

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ВИТЕБСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**Гуманитарная составляющая
высшего образования
как фактор модернизации
современного общества**

Витебск
2019

Министерство образования Республики Беларусь
Витебский государственный технологический университет

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**Гуманитарная составляющая
высшего образования
как фактор модернизации
современного общества**

Витебск
2019

УДК 371.1
ББК 74.48
Г 94

Редакционная коллегия:

Лученкова Е. С. (отв. ред.), **Хаданёнак В. М.** (зам. отв. ред.),
Мядель А. П., Исаченко А. В., Рудко Е. А.

Рецензенты:

Космач В. А., декан исторического факультета УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», доктор исторических наук, профессор;

Дулов А. Н., заведующий кафедрой истории Беларуси УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», кандидат исторических наук, доцент.

ISBN 978-985-481-623-4

В издании представлены материалы круглого стола «Гуманитарная составляющая высшего образования как фактор модернизации современного общества», который прошёл 16 мая 2019 года на базе Витебского государственного технологического университета. Учёные рассмотрели вопросы, касающиеся гуманитарной составляющей высшего образования и социальной компетентности личности; мировоззренческого потенциала естественнонаучных и технических дисциплин; гуманистической парадигмы высшего образования и др.

УДК 371.1
ББК 74.48

ISBN 978-985-481-623-4

© УО «ВГТУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Роль гуманитарного образования в формировании антропологической модели современной культуры.....	6
Аленькова Ю. В. Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова г. Могилев, Республика Беларусь	
Антикоррупционный потенциал курса лекций «Коррупция и её общественная опасность»	12
Бубнов Ю. М., Грибановский С. П. Могилёвский государственный университет продовольствия г. Могилёв, Республика Беларусь	
Роль философских дисциплин в развитии ценностного сознания студентов	20
Варич В. Н. Брестский государственный технический университет г. Брест, Республика Беларусь	
Гуманитарная составляющая в образовании управленческих кадров, направленная на формирование адаптационных схем самосохранения в поведении	26
Вечер Л. С. Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь	
Гуманитарная составляющая технического образования в современном вузе при подготовке специалистов по охране труда.....	31
Ермак И. Т., Гармаза А. К. Белорусский государственный технологический университет г. Минск, Республика Беларусь	
Влияние социально-гуманитарных наук на процесс становления технических специалистов.....	36
Исаченко А. В. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Гуманизация высшего образования как фактор формирования социальной компетентности студентов.....	41
Лебедева С. В. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	

Университетский статус через призму гуманитарного образования.....	46
Лученкова Е. С. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Национальная безопасность и политическое образование в свете модернизации современного общества.....	51
Мухаммад Абдурахмон Навруз (Махмадов Абдурахмон Наврузович) Академия наук г. Душанбе, Республика Таджикистан	
Гуманитарная экспертиза как фактор минимизации рисков инновационного развития.....	56
Мядель А. П. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Становление гуманистической парадигмы в европейской философии и социальной практике	61
Мядель А. П. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Методы стимулирования труда как фактор развития социально-гуманитарного знания.....	67
Остапишина Л. О. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании социальной компетентности у иностранных студентов Витебского государственного технологического университета.....	73
Ростовская О. М. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Роль гуманитарной составляющей образования в формировании компетентного специалиста информационного общества	79
Рудко Е. А. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	

Педагогические инновации и гуманизация образования	84
Сундукова Т. О., Ванькина Г. В. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого г. Тула, Россия	
О двух уровнях инновационной педагогической деятельности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин.....	91
Уткевич О. И. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Гуманізацыя і гуманітарызацыя вышэйшай адукацыі – неабходная ўмова для паспяховага развіцця грамадства.....	97
Хаданёнак В. М. Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь	
Гуманистическая образовательная парадигма. Гендерный аспект.....	102
Чеснокова О. И. Витебский государственный технологический университет г. Витебск, Республика Беларусь	
Сведения об авторах	107

УДК 008:001.8

Роль гуманитарного образования в формировании антропологической модели современной культуры

Аленькова Ю. В., зав. каф.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

Ключевые слова: гуманитарное образование, антропологическая модель, трансгуманизм, антропологический кризис.

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль гуманитарного образования в эпоху перехода ведущих стран мира к шестому технологическому укладу, анализируются те антропологические модели, которые востребованы в современном обществе.

Гуманитарные дисциплины в любую эпоху, в условиях любых реформ в системе образования, всегда будут оставаться актуальными, даже если образовательная стратегия выстраивается не «в их пользу». Актуальность гуманитарного знания обусловлена самой его сущностью – это знание о человеке, о человеческом обществе и культуре. Ведь любые реформы (социальные, политические и пр.) проводятся с целью изменения условий человеческого существования, любая стратегия социального развития в конце концов имеет целью изменение (улучшение) условий человеческой жизни.

В современную эпоху, эпоху перехода наиболее развитых стран мира к 6 экономическому укладу, в эру компьютерной революции, био-, нано-, инфотехнологий, генной инженерии и космических скоростей социокультурного развития, казалось бы, гуманитарное знание окончательно проиграло в известном споре «физиков и лириков». Однако это поражение кажущееся. Еще Карл Ясперс справедливо отмечал, что «судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса, <...> как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней» [12, с. 221]. Таким образом, все достижения и противоречия технического развития современной цивилизации упираются в вопрос о человеке.

Сегодня вопрос о человеке встает особенно остро. Если в предыдущих пяти технологических укладах, которые сменялись примерно последние 250 лет истории, человечество преобразовывало внешние условия своего бытия, то с достижением шестого технологического уклада, оно проникнет во внутреннюю природу человека, изменяя саму его сущность. Не случайно в философии эпохи постмодерна столь настойчиво повторялся тезис об исчезновении человека, а современную эпоху стали называть эпохой «постантропологии».

Еще в 1990 году Жан Люк Нанси в лекции, прочитанной в Московском университете, отмечал «Что такое быть человеком? <...> Сегодня – то время, когда ответ должен прозвучать так: быть человеком – это, по крайней мере, не располагать никакой сущностью. Нет

такой сущности, посредством которой можно было бы определить или заключить, каким образом этот «человек» должен жить, иметь свои права, свою политику, свою этику. Ибо для нас (на «Западе») такая сущность действительно просто исчезла ... Таким образом, любой ответ типа «человек – это то-то и то-то, и он должен быть таким-то и таким-то», то есть любой ответ, претендующий быть неким гуманизмом, устарел. Нет больше гуманизма» [7, с. 148].

На смену европейскому гуманизму сегодня приходит идеология трансгуманизма. Трансгуманизм (от лат. *trans* – сквозь, через, за и *homo* – человек) – это философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека. С одной стороны, у трансгуманизма есть благая цель – улучшение условий человеческого существования и качества жизни. Предполагается, что, используя передовые технологии, можно преодолеть страдание, старение и даже смерть, значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека. Эта идеология имеет своих сторонников и противников. Вряд ли кто из мыслящих людей может остаться безразличным к провозглашаемой ею цели – коренному преобразованию человеческой природы и формированию нового типа мыслящего существа. Многие мыслители видят в трансгуманизме угрозу существованию человека и культуры в целом.

Развитие идей трансгуманизма и подобных идеологий еще раз обращают внимание ученых на необходимость социально-гуманитарной экспертизы всех технологических инноваций, необходимости анализа и прогнозирования социальных, культурных, антропологических последствий любых научных проектов. А это, в свою очередь, еще раз актуализирует важность социально-гуманитарного знания в современном образовании и науке.

Кроме сложных философских споров о сущности человека и его судьбе в современном мире, сегодня столь же остро встает вопрос о тех социокультурных ролях, в которых выступает человек. Формирование представления об этих ролях и их реализация – результат социокультурного моделирования человека. Это моделирование во многом осуществляется через систему образования.

В каждую историческую эпоху организация системы образования направлена на воспроизводство определенного типа человека. Как полагают современные исследователи, «в основании целей образования всегда лежит некий социальный и антропологический проект (имеющий, как правило, сложное религиозное, философское, политическое и идеологическое основания). Такой проект включает в себя идеал общества и человека, соответствующего этому обществу. Из этого идеала и специфических потребностей общества рождается социальный заказ на воспроизводство определенного человеческого типа, что и составляет главную социальную функцию образования <...> Именно представление о человеке как о модели задает содержание прочих функциональных элементов: кто, чему и как должен учить и воспитывать? От того, насколько эта модель соответствует реальности, будет зависеть результативность образовательных усилий [8, с. 81-82].

Таким образом, любая система образования имеет в основании определенную антропологическую модель, то есть характерное для исторической эпохи представление о человеке. Безусловно, любая модель всегда отличается от своего воплощения в реальной жизни

и социальной практике.

В современных гуманитарных исследованиях сформировалось множество теоретических моделей человека: homo economicus, homo politicus, homo sociologicus и пр. Очевидно, что каждая из них является результатом научной идеализации и типизации. Это некий теоретический конструкт, который необходим для осмысления реальных фактов. Выделим несколько теоретических моделей, которые, на наш взгляд, важны для понимания тенденций развития современного образования.

1. Homo economicus. Антропологическая модель homo economicus является следствием развития капиталистической экономики, и её классические характеристики складывались в период новоевропейской истории и исследовались как классиками экономической науки (А. Смит), так и социологами (М. Вебер) и др. Модель homo economicus рассматривает человека, прежде всего, как рационального индивида, который действует в целях максимизации прибыли.

Распространенная сегодня теория человеческого капитала, автором которой является американский экономист, нобелевский лауреат, Г. Беккер [3], также может быть рассмотрена в рамках антропологической модели homo economicus. Несмотря на то, что рациональное поведение «человека экономического» базируется на материальной выгоде, в некоторых случаях он может отказываться от этой выгоды ради некой выгоды, находящейся вне экономической сферы, например, для получения образования, как полагает Г. Беккер. Увеличение инвестиций в образование (непроизводственную сферу) может дать экономический эффект. Образование можно рассматривать как своего рода инвестицию в человеческий капитал, которая впоследствии может принести дивиденды (высокая конкурентоспособность индивида на рынке труда) и пр.

2. Homo creator. Для развития современной экономики классическая модель экономического человека уже не является оптимальной. Современная экономика основывается на знаниях и интеллекте, которые превращаются в важнейшую производительную силу. На смену homo economicus приходит иной человек, которого условно называют homo creator. Это креативная личность, отличающаяся своей жизненной стратегией. Американский ученый Р. Флорида назвал совокупность таких личностей «креативным классом» [10]. Ученые выделяют существенные отличия homo creator от классического homo economicus: «Первое отличие новой модели человека – homo creator – состоит в том, что в новых условиях значимость, силу и богатство личности все больше будет определять креативно-инновационный потенциал человека, креативный капитал и его реализация. Второй характерной чертой новой модели следует назвать то, что главными становятся внутренние качества индивидуума, его личностные способности, потребности, интересы и ценностные ориентации. Третьей особенностью можно назвать изменения в целевой направленности человека в экономике. Если раньше экономика служила для него средством реализации главной задачи – накопления материальных благ и богатства, то в новой модели важными становятся самореализация, самоосуществление своих способностей и талантов» [6, с. 59]. Очевидно, что формирование антропологической модели homo creator является задачей современного образования.

3. Homo consumens. Эта антропологическая модель стала доминирующей в современной цивилизации. Она сформирована типом капитализма, который предполагает продвижение на мировые рынки набора стандартизированных товаров, для чего требуется унификация потребительских предпочтений и стимулирование потребительского спроса. На этих принципах и базируется общество потребления, под которым понимается совокупность общественных отношений, где ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. З. Бауман пишет: «Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей» [2, с. 116]. Такое общество характеризуется не только массовым потреблением материальных благ, но и формированием соответствующей системы ценностей, мировоззрения. «Феномены культуры (устойчивые формы взаимодействия людей, вкусы, ценности, нормы, инструменты коммуникации и т.д.) производятся так же, как и обычные товары... Бизнес производит культуру потребления как ключевой фактор своего развития» [4, с. 8]. Общество потребления формирует «новую антропологию», в которой доминируют принципы гедонизма, власти, обладания, силы, но при этом постепенно вытесняются духовные потребности человека.

Homo consumens, ставший массовым типом современности, радикально изменил подходы к организации образования: система образования стала поставщиком образовательных услуг, знание – товаром, студент – потребителем, преподаватель – продавцом. Многие современные ученые и преподаватели высказывают опасения в связи с превращением homo consumens в доминирующий антропологический тип современности. Белорусский исследователь Ч. Кирвель пишет: «Навязываемое современному миру меновое общество, отбивающее у людей охоту и способность ко всякому бескорыстию, может привести к утрате самого главного: готовности людей дарить миру плоды своего таланта, инициативного усердия, вдохновения. Это общество, формируя человеческий тип, исключительно ориентированный на индивидуалистическую «мораль успеха», рискует утратить способность к обеспечению надежной работы своих социальных институтов. Человеческий тип, ориентированный на развлечения и прожигание жизни, постоянно пребывающий в опасении что-то вложить без отдачи, передать или сделать лишнее, неизбежно окажется не способным к активному социальному действию, всякий раз требующему изрядной доли инициативы и бескорыстного усердия» [5, с. 82].

4. Homo informaticus – дитя информационного общества. В работах большинства исследований, посвященных характеристике этого типа, присутствуют негативные оценки: его отчужденность от полноты бытия, чрезмерная погруженность в виртуальный мир, сопровождающаяся забвением реального и пр. Но при этом homo informaticus обладает широким спектром и новых позитивных качеств, среди которых рациональность, прагматичность, методичность, сосредоточенность, последовательность на пути продвижения к поставленной цели и пр.

Современный homo informaticus сформировался в новой социокультурной среде – информационной. Как работник он лишен необходимости присутствовать в офисе, может работать дома, за компьютером. «Такой работник буквально «растворен» в информационной среде и целиком от нее зависит, тогда как роль социальной, привычной всем нам, сре-

ды здесь вторична. По сути, это означает смену среды обитания современного человека!» [1, с. 127].

Развитие информационных технологий изменяет и систему образования. Современный человек ежедневно окружен множеством источников информации. Образовательное учреждение с традиционными формами проведения занятий вряд ли привлекательно для современного человека, у которого все энциклопедии мира умещаются в кармане, где лежит его смартфон. Чтобы прослушать лекцию, студенту необязательно в определенный момент присутствовать в конкретной аудитории. Информационные технологии стирают границы времени и пространства, появляются новые формы образовательных практик (видеолекции, онлайн конференции, электронные учебные пособия и пр.), развиваются формы дистанционного обучения и др., которые активно используются как практики образования. Использование подобных технологий в образовании сегодня стало насущной необходимостью. Однако они вряд ли смогут полностью вытеснить непосредственную коммуникацию студента и преподавателя, поскольку кроме информационной наполненности образование предполагает еще и эмоциональную наполненность, которая является необходимой частью потребностей человека.

В целом кризис образования, который переживает весь современный мир, можно считать антропологическим кризисом, порожденным технологизацией, виртуализацией, консьюмеризацией жизни. Исследователи полагают, что выходом из этого кризиса может стать формирование нового измерения образования – гуманитарно-антропологического: «Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть не только материалом и ресурсом социального производства, но, прежде всего – подлинным субъектом культуры и исторического действия, субъектом собственной жизни» [9]. Этой цели и призваны, на наш взгляд, содействовать гуманитарные дисциплины в современном образовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, М. Г. Человек и компьютер: от homo Faber к homo Informaticus / М. Г. Абрамов // Человек. – 2000. – № 4. – С. 127–134.
2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. / З. Бауман. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход : Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Ильин, В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. 14. – № 2. – С. 3-40.
5. Кирвель, Ч. Homo consumens : проблемы духовного вакуума / Чеслав Кирвель // Беларусьская думка. – 2007. – N 11. – С. 80-87.
6. Лутохина. Homo creator, или как не попасть в ловушку / Лутохина // Наука и инновации. – 2018. – № 179. – С. 58-60.

7. Нанси, Жан-Люк. Сегодня / Жан-Люк Нанси // Ad Marginem '93. – М., 1994. – С. 148-164.
8. Остапенко, А. А., Хагуров Т. А. Антропологические модели образования: от образа Божия к ... неогностицизму? /А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров // Вестник ПСТГУ. – Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 80–104.
9. Слободчиков, В. Антропологический кризис европейской модели человека / В. Слободчиков // Кентавр. Сетевой журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://circleplus.ru/archive/n/36/6>. – Дата доступа : 12.04.2018.
10. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2005. – 430 с.
11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – 2-е изд. / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

УДК: 343.352

Антикоррупционный потенциал курса лекций «Коррупция и её общественная опасность»

**Бубнов Ю. М., зав. каф., Грибановский С. П., ст. преп.
Могилёвский государственный университет продовольствия
г. Могилёв, Республика Беларусь**

Ключевые слова: коррупция, эффективность курса лекций.

РЕФЕРАТ

В предлагаемом материале анализируется эффективность факультативного курса лекций «Коррупция и её общественная опасность». На основе анонимных опросов студентов в начале и конце чтения курса делается вывод о том, что под воздействием этих лекций у примерно пятой части слушателей их прежнее положительное отношение к коррупции изменилось сильно на отрицательное, и ещё у примерно 40 процентов эти изменения проявились в менее выраженной степени.

Гуманитарное звучание заявленной темы доклада обусловлено целевой установкой дисциплины «Коррупция и её общественная опасность», призванной привить студентам иммунитет к коррупционным рискам, подстерегающим будущих специалистов и управленцев, занятых в сфере управления и государственного сектора экономики. Соответственно, нас будет интересовать то, насколько дисциплина «Коррупция и её общественная опасность» повлияла на развитие у студентов антикоррупционного мировоззрения. Коррупция, как известно, более широкое и опасное социальное явление, нежели банальное взяточничество. Само происхождение этого понятия, переводимого с латыни как подкуп, продажность, разложение, распад, гниение, растление, даёт основание трактовать его не только как антигосударственное и антиобщественное, но и как антигуманное явление.

К сожалению, Беларусь в мировом рейтинге восприятия коррупции находится по итогам 2018 года только на 70-м месте, что отнюдь не соответствует европейским показателям. Да, на фоне России и Украины белорусское общество в антикоррупционном плане выглядит предпочтительнее, однако явно проигрывает своим северным и западным соседям. Коррупция больно бьет по экономике страны, поскольку в заражённую коррупцией страну опасаются идти инвесторы. Коррупция разъедает государственно-административную систему страны, снижая её эффективность и переориентируя с государственных интересов на проплаченные частные. Однако наибольший вред, по нашему мнению, коррупция наносит морали общества, ибо она разрушает представление людей о нормах, правилах и принципах, на которых, собственно, и зиждутся экономика и политика. На наш взгляд, коррупция является коренной причиной всех тех проблем нашего общества, не позволяющих Беларуси стать истинно цивилизованной европейской страной.

Нельзя сказать, что белорусские власти не борются с коррупцией. Президент Республи-

ки Беларусь А. Г. Лукашенко пришёл во власть на волне им же поднятой волны борьбы с коррупцией и продолжает вот уже на протяжении почти четверти века выступать последовательным борцом с этим злом. И не без результата. Достаточно сказать, что ещё в 2008 году Беларусь в мировом рейтинге восприятия коррупции занимала 151 позицию и входила в семь процентов самых коррумпированных стран мира. Стало быть, за прошедшее с тех пор десятилетие наша страна вдвое улучшила своё положение в этом рейтинге. Однако приходится повториться, что до европейских стандартов антикоррупционной чистоты нам ещё далеко.

Каким образом может участвовать система высшего образования в деле противодействия коррупции? Весьма существенным образом, имея в виду важную социализирующую роль системы образования, вообще, и высшего образования, в частности. Одним из конкретных направлений такой работы является чтение студентам специальных антикоррупционных курсов. Так, для студентов экономических специальностей читается полноценный (с семинарами и зачётом) курс «Противодействие коррупции». Но мы остановимся на факультативном курсе лекций, который читается для всех студентов-первокурсников, и посмотрим, каков же его антикоррупционный потенциал?

Итак, дисциплина «Коррупция и её общественная опасность» была введена в учебные планы высших учебных заведений Республики Беларусь по решению Министерства образования, начиная с 2008-2009 учебного года, в объёме 10 лекционных часов без контрольной точки в виде зачёта или экзамена. Основная целевая установка, лежавшая в основе этого решения, как раз и состояла в снижении коррупционных рисков для будущей управленческой элиты посредством информирования учащейся молодёжи о социальных и персональных, политических и экономических негативных последствиях коррупции. В Могилёвском государственном университете продовольствия разработку этого курса лекций взял на себя автор данной статьи, имевший к тому времени богатый опыт проведения конкретных социологических исследований по коррупционной проблематике. Нами была разработана учебная программа курса, создан электронный учебно-методический комплекс, занявший в 2015 году второе место в конкурсе университетских ЭУМК, издана монография «Социологические очерки мздоимства» (2010 г.). Лекции по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность» обеспечены мультимедийным сопровождением. Каков же эффект всех этих методических усилий? И насколько оправдалась задумка Министерства образования, введившего этот курс с целью снижения коррупционных рисков для будущей белорусской управленческой элиты? Вопросы эти отнюдь не праздные во всех смыслах, в том числе и для лектора, лелеющего надежду повлиять на процесс очищения высшего образования от коррупционной опасности.

Для ответа на эти вопросы был выбран социологический метод, что было вполне естественно для профессионального социолога. К тому же социологический метод обеспечивает наибольшую оперативность и достоверность результатов при минимальных затратах времени и материальных средств. Суть его, как известно, состоит в вербальной реакции респондентов (в данном случае студентов) на соответствующие стимулы. Стимулами будем считать наши лекции по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», а реакцию студентов измерим с помощью анонимных анкетных опросов. Опросы проводи-

лись в студенческой аудитории в самом конце последней лекции курса. В данном тексте мы представим результаты трёх анкетных анонимных опросов студентов, прослушавших курсы лекций по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность». Первый опрос 233 студентов мы провели в 2011 году, второй через пять лет, в 2016 году, когда мы опросили 166 студентов. В 2019 году мы опросили на первой лекции 227 человек, а на последней – 135 (один факультет «на выходе» опросить не удалось). Уже в 2011 году мы рискнули спросить у студентов, только что прослушавших пять лекций по факультативному курсу «Коррупция и её общественная опасность», нужно ли вводить его в обязательном порядке в программы высших учебных заведений. Не станем скрывать, что мы были приятно удивлены тем фактом, что большинство студентов технического УВО признали необходимым курс лекций, на первый взгляд, далеко отстоящий от их специальности (см.: рис. 1).

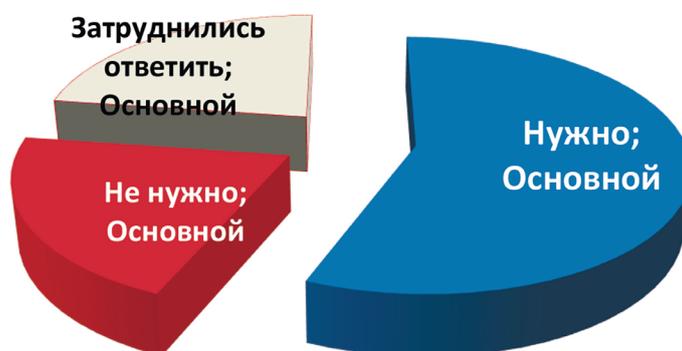

Рисунок 1 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Нужно ли вводить в качестве обязательного предмет по противодействию коррупции в учебных заведениях», в %

Напомним, что эта дисциплина читалась без семинарских занятий и без контрольной точки в виде зачёта или экзамена. В условиях отсутствия этих действенных стимулов повышения внимания слушателей к предмету лектору чрезвычайно важно обеспечить внутреннюю мотивацию студентов к восприятию столь экзотичной для них дисциплины. Упор был сделан на создание в студенческой аудитории непринуждённой во всех смыслах обстановки, которая должна была, по замыслу лектора, компенсировать отсутствие внешних принуждающих стимулов мотивацией интереса со стороны самих слушателей. Добиться этого в аудитории, состоящей из полутора сотен вчерашних школьников, непросто. Важно знать, в какой мере это удаётся делать. Поэтому мы включили в анкету вопросы, с помощью которых попытались получить студенческую оценку работы лектора. Одной из таких косвенных оценок выступает посещаемость лекций. Здесь стоит признаться, что лектор в 2011 году, когда Беларусь ещё не была принята в Болонский процесс, неформальным порядком ввёл на своих лекциях режим так называемого «свободного посещения», объявив студентам, что он не будет тратить время на проверку посещаемости. Посмотрим, как эта рискованная инициатива преподавателя повлияла на студенческую посещаемость его лекций. На рисунке 2 представлены ответы студентов химико-технологического факультета на вопрос о том, сколько лекций по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность» они посетили.

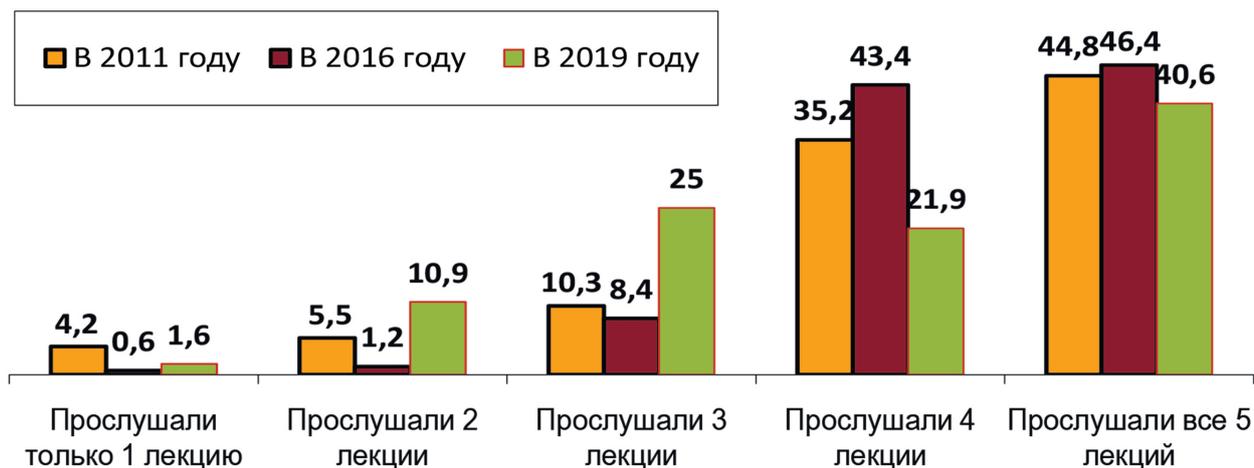

Рисунок 2 – Посещаемость лекций по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», в %

Белорусские студенты оказались вполне готовыми воспринять европейские ценности академической свободы применительно к посещаемости лекций. Даже не будучи принуждаемы лектором и необходимостью сдавать зачёт, студенты в подавляющем большинстве всё же ходили на лекции по дисциплине, которая не имеет прямого отношения к их специальности.

Однако само по себе посещение студентами лекций ещё мало о чём говорит. В конце концов, это может быть результатом привитой школой дисциплинированности. Поэтому нам придётся задать слушателям прямой вопрос о том, в какой мере они считают наши лекции полезными и интересными. Ответы студентов отображены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Оценка студентами лекций по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», в %

Согласно результатам опроса 2019 года, абсолютное большинство (89,6 %) студентов, прослушавших лекции по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», оценили их высшим баллом и по критерию занимательности, и по критерию полезности. В 2011 году, когда, вероятно, преподавателями ещё не был накоплен должный опыт преподавания этой специфической дисциплины, пятая часть слушателей (21,8 %) нашли такой курс полезным, однако отказали ему в привлекательности. Через пять лет такую оценку дали только 3 % слушателей, что и подтвердилось в нынешнем 2019 году. В том же 2011 году каждый шестой (16,4 %) студент, напротив, посчитал такие лекции интересными, но пользы из них не вынес никакой. Со временем и таких обвинений в бесполезности стало значительно меньше (6,6 %). В 2011 году полностью забраковали курс лекций по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность» 2,4 % студентов, оценив их бесполезными и неинтересными. Однако очень скоро столь суровые оценки свелись к нулю. В целом, такой результат можно считать вполне приемлемым, учитывая тот факт, что нашими слушателями были первокурсники, специализирующиеся на химических, механических и пищевых технологиях. Таким образом, можно считать методически эффективным создание в студенческой аудитории мотивирующей атмосферы свободы в противовес механизму принуждения посредством контроля посещаемости и угрозы несдачи зачёта или экзамена.

Теперь осталось выяснить степень социальной эффективности курса «Коррупция и её общественная опасность». Насколько было оправданным, с точки зрения социальной целесообразности, введение дисциплины «Коррупция и её общественная опасность» в учебные планы высших учебных заведений? У нас пока нет возможности свидетельствовать об этом в масштабе всей системы высшего образования Беларуси, однако результаты опроса студентов одного университета проливают хоть какой-то свет на эту проблему. Мы спросили у первокурсников, только что прослушавших лекции по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», изменилось ли их отношение к так называемым «подаркам» (мы избегали употреблять слово «взятка») преподавателям во время сдачи экзаменов и зачётов? Как известно, это одно из наиболее часто встречающихся ранее проявлений коррупции в учебных заведениях. И вот какие ответы мы от них получили (см. рис. 4).

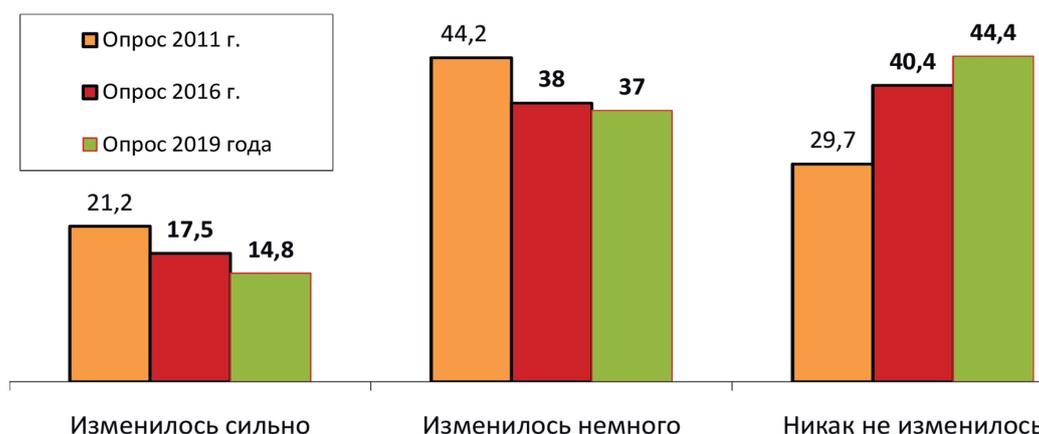

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменилось ли Ваше отношение к подаркам преподавателям во время сдачи экзаменов и зачётов», в %

Итоги опроса можно считать воодушевляющими. Посудите сами: более чем у половины слушателей во все годы обследования курс вызвал изменения в их отношении к коррупции. Что же касается тех респондентов, которые не заметили в себе каких бы то ни было изменений, то примерно столько участников опроса при ответе на вопрос о том, считают ли они в принципе возможным для себя делать подарки преподавателям во время сдачи зачётов и экзаменов, заявили твёрдое «нет». Вполне вероятно, что это как раз те студенты, которых не нужно было убеждать в коррупционной сущности подобных «подарков».

Справедливости ради следует признать, что сам факт изменения отношения студентов к коррупции ещё не гарантирует, так сказать, «очистительной» реакции слушателей на эти лекции. Поэтому приведём самый последний довод, подтверждающий положительное воздействие курса лекций «Коррупция и её общественная опасность» на сознание первокурсников. Мы задали им следующий вопрос: «Считаете ли вы в принципе возможным для себя делать подарки преподавателям в связи со сдачей экзаменов и зачётов?». Сравним результаты опроса одной и той же группы студентов на «входе» и «выходе» лекционного курса. Напомним, что опрос был проведён в 2019 году, когда на первой лекции были опрошены 227 человек, а на последней – 135, так как на одном потоке опросить студентов «на выходе» не удалось (рис. 5).

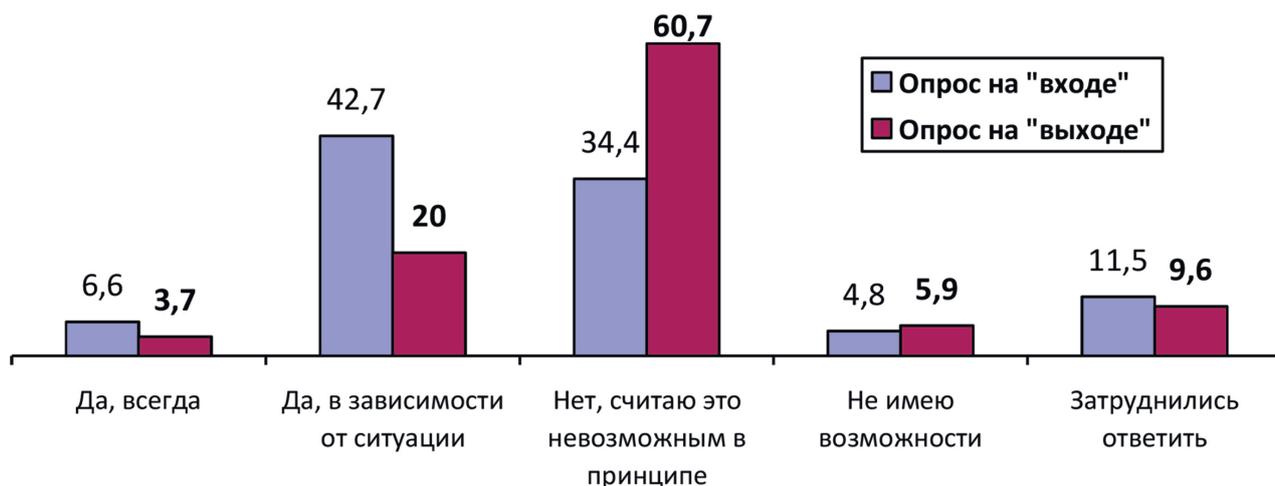

Рисунок 5 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Считаете ли вы в принципе возможным для себя делать подарки преподавателям в связи со сдачей экзаменов и зачётов?», заданный им в начале и в конце курса лекций «Коррупция и её общественная опасность», в %

Теперь уже совершенно очевидно, что курс «Коррупция и её общественная опасность» оказывает влияние на сознание слушателей, повышая их моральный иммунитет против использования коррупционных средств решения проблем. После прослушивания этого курса вдвое сократилась доля студентов, склонных «подмазывать» строгих преподавателей накануне экзаменов и зачётов. Сеем надеяться на то, что высказанная первокурсниками решимость не участвовать в «обходных» вариантах сдачи экзаменов и зачётов во время

обучения в университете сохранится и в период их ответственного служения обществу и государству.

Итак, социологический опрос студентов нашего университета, прослушавших лекции по дисциплине «Коррупция и её общественная опасность», показал высокую общественную эффективность данного курса, проявляющуюся в существенном снижении коррупционных рисков для будущих управленцев. У нас есть основание надеяться на то, что работа преподавателей, читающих в учреждениях высшего образования этот курс, социально значима и способствует очищению белорусского общества от коррупционной опасности.

Таким образом, изложенные нами факты убедительно свидетельствуют о том, что принятое в 2009 году решение Министерства образования Республики Беларусь о чтении в университетах страны факультатива антикоррупционной направленности себя оправдало.

В заключение статьи подчеркнем, что социальная эффективность курса «Коррупция и её общественная опасность» во многом определяется качеством содержания и преподавания лекционного материала.

Как нам видится, в содержательном аспекте курс обязательно должен быть:

а) практико-ориентированным (учет коррупционных аспектов конкретной специализации студентов, например, инженеров-технологов или бухгалтеров);

б) междисциплинарным (отсылки к историческим примерам, правовым основаниям или экономическим последствиям тех или иных коррупционных преступлений);

в) максимально визуализированным (использование средств мультимедиа, в частности, проектора или электронной доски для воспроизведения видеоматериалов и электронных презентаций в формате PowerPoint).

Так, например, на своих лекциях мы демонстрируем студенческой аудитории короткие документальные фильмы о применении смертной казни в Китае и об условиях заключения в типичной белорусской колонии, что, в свою очередь, оказывает сильнейшее психоэмоциональное воздействие на зрителей и заставляет их побережиться от совершения противоправных коррупционных деяний.

Курс «Коррупция и её общественная опасность» в значительной степени обогащается за счет использования данных отечественных социологических опросов по коррупционной проблематике. Невозможно обойтись и без обращения к международным и национальным статистическим материалам, описывающим уровень распространенности коррупции. Важно в ходе преподавания этого курса вовлекать слушателей в обсуждение публикуемых средствами массовой информации подробностей резонансных уголовных дел, фигурантами которых выступают граждане Беларуси, совершившие те или иные коррупционные правонарушения (хищения, получения взятки и т. д.). Весьма полезно обращаться к анализу высказываний великих мыслителей, государственных и общественных деятелей о феномене коррупции. Время от времени можно разрядить обстановку рассмотрением сатирических и карикатурных изображений, изобличающих взяточничество как постыдный человеческий порок. На наш взгляд, все вышеперечисленные методики, техники и приемы делают образовательный процесс по настоящему увлекательным и полезным, как того и требует современная высшая школа. Не упуская при этом из виду решение важнейшей задачи очищения белорусского общества от коррупционной опасности.

Фиксируя наличие существенного антикоррупционного потенциала чтения в учреждениях высшего образования специальных курсов для студентов, приходится признать, что реальные жизненные ситуации могут свести этот эффект к нулю. Под реальными жизненными ситуациями мы понимаем, к примеру, те, которые может создать преподаватель-взяточник, создающий непреодолимые препятствия для честной сдачи экзамена. Не исключено также и то, что воспитанный нами в антикоррупционном духе выпускник попадёт в среду взяточников на своём первом месте работы. Как он поведёт себя в этой ситуации? Надеемся, высшая школа даст ему аргументы и силу противостоять коррупционным соблазнам.

УДК 37.017.92

Роль философских дисциплин в развитии ценностного сознания студентов

**Варич В. Н., доц.
Брестский государственный технический университет
г. Брест, Республика Беларусь**

Ключевые слова: ценности, социализация, мировоззренческий плюрализм.

РЕФЕРАТ

Статья раскрывает проблемы, связанные с формированием ценностных ориентаций студенчества в условиях идейного и ценностного плюрализма.

Учебная деятельность в вузах осуществляется в тесной взаимосвязи с воспитательным процессом. Особенно наглядно эта связь проявляется в ходе изучения студентами наук гуманитарного цикла. Такие учебные дисциплины, как философия, культурология, религиоведение, этика по своей природе предполагают обращение к наиболее совершенным системам мысли и верований, которые были созданы на протяжении человеческой истории. В ходе преподавания этих наук обнаруживается, что белорусские студенты в своем большинстве не только мало знакомы с различными вариантами идеологий, верований, научных традиций и художественных направлений, но и не имеют собственных сформированных взглядов и убеждений. Кроме того, можно говорить об отсутствии в представлениях многих молодых людей научной картины мира как основы мировоззрения, о фрагментарности и разрозненности знаний о закономерностях и особенностях развития общества и основных общественных процессов – экономического, социального, политического, духовного. Очевидно, что обрисованная проблема не является простым следствием юного возраста студентов или некачественного образования. Поэтому представляется необходимым выяснить, в силу каких объективных и субъективных факторов затруднена личностная ориентация современных молодых людей, и каковы возможные варианты развития ситуации.

Среди причин, которые вызывают к жизни мировоззренческую дезориентированность молодежи, следует в первую очередь назвать несформированность общенациональной или общегосударственной идеологии, которая консолидировала бы общество и была бы объектом государственной политики и государственного интереса. В советский период основу мировоззрения студенчества, да и людей с уже законченным высшим образованием, составлял марксизм-ленинизм, достаточно умело адаптированный к уровню и интересам большинства членов общества. Советская идеология обладала весьма существенными недостатками и не была абсолютно непротиворечивой, но имела несомненные достоинства: во-первых, являла собой цельную систему взглядов, охватывающих практически все природные и социальные реалии, и, во-вторых, имела четкие и постоянно пропагандиру-

емые основные лозунги и ценностно-нравственные ориентации. Иными словами, общегосударственная советская идеология выполняла важнейшие функции, которые являются непременным условием стабильного существования общества, а именно: функции социализации, легитимизации, социальной регуляции и интеграции, а также мировоззренческую функцию. Каждый советский человек благодаря дошкольному, школьному и последующему образованию и воспитанию имел ясные и устойчивые основания личностной ориентации, располагал отчетливыми представлениями об объективных законах развития общества и природы, об основных нормах нравственности, о достоинствах и недостатках различных художественных явлений и пр. Эти представления, безусловно, не были бесспорными, но они были общезначимыми. Благодаря этому становление личности, ее признание и самоутверждение имели вполне определенную социальную программу и позволяли индивиду занять свою социальную нишу и воспринимать себя как полноценного члена социальной общности. Эти же функции выполняет любая развитая идеология, как, например, католицизм в средневековой Европе или протестантизм в Европе и Северной Америке Нового времени.

Периодам социальной трансформации, как правило, сопутствует кризис той идеологии (доктрины, религии, картины мира), которая обосновывала универсалии культуры и делала ее органическим развивающимся единством. Такого рода кризис может закончиться деструкцией цементирующей идеологии и образованием своего рода ценностного вакуума, либо ее переходом в иное качественное состояние. История знает также примеры инверсии, т. е. радикальной перемены господствующего мировоззрения со светского на религиозное, с научно-рационалистического на мистическое, с космополитического на националистическое и т. п. Вариантов дальнейшего развития событий может быть несколько:

1) оптимальный, когда благодаря собственной динамике социокультурных процессов и усилиям специальных групп людей будет выработана привлекательная и убедительная общегосударственная идеология, и возникнут (или будут сформированы) соответствующие социальные институты для ее поддержания;

2) стагнационный, когда мировоззренческая амбивалентность будет сохраняться неопределенно долгое время как состояние, характерное для аморфного общества;

3) деструктивный, когда перманентная критика традиционных (или бывших долгое время общепринятыми) взглядов приведет к разрушению единого духовного пространства и сделает возможным еще более широкое распространение ненаучных, деструктивных, мистических и шовинистических идеологий. Более или менее беспристрастный взгляд на культурно-мировоззренческую ситуацию во многих постсоветских странах позволяет утверждать, что развитие событий пошло как раз по второму пути.

На личностную ориентацию современных студентов дезинтегрирующее воздействие оказывает еще один не менее важный и очевидный фактор – увеличение роли и влияния современных информационных технологий и складывающейся при их участии «мозаичной» культуры (термин принадлежит французскому социологу и культурологу А. Молю). Одной из важнейших характеристик современной массовой культуры, является фрагментарность («мозаичность») социокультурной таблицы, через которую социальная макросреда осуществляет восприятие мира. Эта социокультурная таблица не вырастает из единой си-

стемы воззрений подобно кристаллу, формирующемуся вокруг первичной структуры. Наличие такой «таблицы» – признак зрелой монистической культуры. «Мозаичная» культура скорее сходна с лоскутным одеялом, которое может состоять из совершенно разнородных элементов, причем сами элементы могут быть расположены и упорядочены в произвольном порядке. Появление и упрочение глобальных коммуникационных сетей только усугубляет ситуацию, поскольку доступность информации и ее адаптированность к «среднему» интеллектуальному уровню делает еще менее востребованной собственную систему научных, художественных, нравственных и политических представлений, которая позволяла бы индивиду свободно ориентироваться в жизненных ситуациях и сознательно осуществлять самостоятельный выбор. Своего рода «клиповое» сознание молодых людей складывается из разрозненных фрагментов информации, получаемых моментально и без особых усилий, а также мнений различных блогеров, поддерживаемых и распространяемых не очень вдумчивыми подписчиками социальных сетей. Индивид же, не обладающий развитыми и лично принятыми убеждениями, является удачным и удобным объектом социального манипулирования.

Поэтому логичным представляется задать вопрос, более уместный в криминалистике, нежели в философии: кому это выгодно? Существуют ли некие злонамеренные группы политиков и идеологов, которые специально разрушают пространство классической культуры, поскольку тотальное преобладание массовой культуры позволяет держать под контролем сознание огромного количества людей? Или же массовая культура – закономерный итог одностороннего производственно-потребительского развития общества? Как бы то ни было, победное шествие массовой культуры создает весьма плодотворную почву для мировоззренческого плюрализма, если не сказать мировоззренческого вакуума. Природа же, в том числе и социальная, как известно, не терпит пустоты, и упомянутый вакуум может быть только видимостью, тогда как за ней скрываются вполне определенные социальные интересы.

Для дальнейших размышлений необходимо выяснить значение довольно противоречивого понятия «мировоззренческий плюрализм». Мировоззрение, как правило, определяют следующим образом: это система взглядов, которая отражает представления личности (или социальной группы) о ее месте в мире и об отношении к нему. В этом смысле мировоззрение как таковое не может быть плюралистичным: оно либо является системой взглядов, либо не является мировоззрением. В развитом мировоззрении органично сочетаются три компонента – ценностный, познавательный и деятельностный, но «работают» они только в единстве. Поэтому о плюрализме мировоззрений можно говорить только применительно к разным людям или разным социальным группам. Но и в этом случае определяющую роль обычно играет «главное», господствующее, ортодоксальное, общепринятое мировоззрение. Каким бы из перечисленных предикатов не характеризовалось то мировоззрение, которое имеет наибольшее влияние в жизни общества, именно оно зримо или незримо образует главный вектор в его духовной жизни, формулирует его цели и перспективы, определяет смысл социального бытия, декларирует основные моральные и политические принципы. Коротко говоря, ценностный плюрализм в стабильном обществе представляет собой явление относительное, включая в себя ценностные ориентации субкультурных и

маргинальных социальных слоев. При этом оппозиционные течения в духовной культуре, возникающие по различным признакам (конфессиональным, этническим, половозрастным, политическим и пр.), не разрушают единое культурное пространство, а являются его частью. В нестабильном обществе мировоззренческий плюрализм делается абсолютным, а единство взглядов и ценностей – относительным и случайным.

В таких условиях каждый индивид вынужден самостоятельно определять свои жизненные ориентиры, модели поведения и ценностные ориентации. В этом процессе как таковом нет ничего деструктивного. Более того, самоопределение личности – необходимый элемент социализации. Однако процесс самоопределения может быть конструктивным и успешным лишь в том случае, когда существуют общезначимые критерии самооценки. Не менее важно понимание и признание личностью цели и смысла общественного развития. Если же в обществе отсутствует духовное единство и признанная ценностная иерархия, а также не выработан общественный идеал, всякий конкретный человек оказывается в положении лодки без руля и ветрил. Иначе говоря, личность превращается в пресловутый социальный атом, а в общественной жизни широко распространяются такие явления, как отчуждение, anomia и эскапизм. Самоопределение и обретение устойчивых убеждений совершаются методом проб и ошибок, в то время как личный жизненный опыт, и тем более мнения, сообщаемые на «стене» в социальных сетях, отнюдь не являются самым надежным советчиком в оценке собственных мыслей и поступков.

Таким образом, мировоззренческий плюрализм как преобладание различий между взглядами, убеждениями и ценностями людей над их единством может рассматриваться в качестве причины и источника мировоззренческой неопределенности и «распутицы». Естественным образом возникает вопрос: существуют ли какие-нибудь способы выхода из этой ситуации, если такая неопределенность приобретает затяжной характер? Рассмотрение различных вариантов поведения людей в период прежних социальных трансформаций (как в зарубежной, так и в отечественной истории) позволяет обнаружить по крайней мере несколько таких способов:

- 1) возвращение к утраченному мировоззрению в его «первозданном» виде (фундаментализм);
- 2) обращение к какому-либо авторитетному источнику идей и моральных принципов (например, к священному писанию религии, к нравственной или философской системе);
- 3) поиски устойчивых духовных оснований в собственном внутреннем мире (своего рода духовное отшельничество);
- 4) отрицание значимости и необходимости каких бы то ни было идей и ориентиров, обязательных для всех норм и правил поведения (скептицизм и цинизм);
- 5) построение системы взглядов и ориентаций на принципах достижения выгоды или удовольствия (прагматизм и гедонизм);
- 6) создание новой идеологии (религии, доктрины, национальной идеи), стремящейся согласовать лучшие достижения «потерянного рая» с реалиями современности.

Все эти способы многократно продемонстрировали свою социальную несостоятельность. Собственно, единственным приемлемым способом обретения социального согласия и устойчивости в переходные социальные периоды представляется обращение к автори-

тетным в общечеловеческом смысле системам взглядов и убеждений, которые известны и апробированы на протяжении столетий. Каждая из таких систем, – будь то буддизм или христианство, философия Канта или конфуцианство, ислам или учение Ганди, – содержит в себе простые нормы нравственности и основные модели поведения и социокультурных контактов. Однако обращение к таким системам возможно при соблюдении двух условий: во-первых, индивид должен быть знаком с ними; во-вторых, он должен быть достаточно развит духовно для того, чтобы суметь выстроить свое мировоззрение вокруг базовых установок и принципов, адресуясь к современной действительности. Сформированные таким образом, взгляды и убеждения личности образуют ее ценностную иерархию и создают устойчивую платформу для принятия или непринятия любой новой, заново распространившейся или просто модной системы взглядов.

Применительно к современной студенческой молодежи в этой связи обнаруживаются серьезные проблемы. Одна из них состоит в элементарном незнании многими студентами различных систем морали, религий и философских концепций, которые существовали в истории человечества. Это невежество тем более удивительно, что современные белорусские школьные курсы национальной и всемирной истории, литературы и обществоведения неоднократно знакомят учащихся с наиболее значительными достижениями человеческой мысли в этих областях. Если молодой человек не знает, какое многообразие идей или взглядов существует, то говорить о самоопределении и поиске путей духовного развития по меньшей мере преждевременно. Можно предполагать, что такое положение дел во многом связано с прогрессирующей девальвацией ценностей образования и широким распространением своего рода «образовательного нигилизма» среди учащейся молодежи.

Но это только часть проблемы и, думается, не самая значительная. Куда более тревожным выглядит неумение (или нежелание) части студентов думать и делать выбор самостоятельно, «пропускать» различные идеи через призму собственного «Я», то есть обретать убеждения. Такое положение дел имеет, безусловно, объективные причины. Некоторые из них уже названы – влияние масс-медиа, «мозаичный» характер современной массовой культуры, отсутствие цельной системы взглядов и убеждений у представителей старших поколений, в том числе и у родителей.

Однако существует и постоянно действует еще одна достаточно очевидная причина – ориентированность всей системы образования на приобретение знаний с игнорированием необходимости превращения их в собственное достояние, т.е. усвоения. К сожалению, в последние годы можно говорить даже о том, что и приобретение знаний не является целью. По признаниям самих студентов, в старшем школьном возрасте они усиленно занимаются лишь по избранным централизованного тестирования, а по остальным дисциплинам готовятся к ответам лишь насколько, насколько это необходимо для получения оценки, не портящей средний балл аттестата. Такая ориентация школьного преподавания, в частности, приводит к тому, что студенты младших курсов не умеют самостоятельно работать с текстом и составлять конспекты, не могут выделить главное в прочитанном разделе учебника или в услышанном на лекции и поэтому испытывают затруднения с тем, чтобы сформулировать собственную мысль и высказать ее вслух или записать. Без сомнения, в позиции пассивного восприимчика, некоего сосуда для заполнения знаниями на непродол-

жительное время, которая свойственна некоторым студентам, во многом виноваты все те же средства массовой коммуникации, которые подают потребителям их продукции весьма простенькие интерпретации даже самых серьезных и глубоких произведений культуры и соответственно приучают воспринимать информацию в готовом к употреблению виде, не напрягая собственный интеллект. Это вызывает своего рода умственную атрофию и апатию, а необходимость думать самостоятельно вызывает чувство, близкое к отвращению или негодванию. Тем не менее не следует сбрасывать со счетов и собственную умственную инертность молодых людей, преодоление которой не является для них первостепенной жизненной необходимостью.

Для преподавателя философских дисциплин из всего сказанного следуют вполне определенные выводы. Во-первых, важнейшей задачей учебной практики становится стимулирование самостоятельных размышлений студентов по самым различным проблемам религиозной, философской, научной и художественной культуры с целью приобретения ими навыков самостоятельной ориентации в культурном и социальном пространстве. Во-вторых, в условиях мировоззренческого плюрализма, мультикультурности и пресловутой политкорректности оказывается плодотворным и созидательным прослеживание в процессе аудиторного общения и за его пределами общечеловеческого содержания различных систем мысли и верований при демонстрации их различий и многообразия способов выражения. В-третьих, необходимым условием такой деятельности оказывается готовность преподавателя философских дисциплин к открытому диалогу со студентами и конструктивной критике с их стороны, а также умение аргументированно отстаивать собственные убеждения, в том числе и с помощью современных средств коммуникации.

УДК 378.811.133.1

Гуманитарная составляющая в образовании управленческих кадров, направленная на формирование адаптационных схем самосохранения в поведении

**Вечер Л. С., доц.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: гуманитарная составляющая, управленческие кадры, адаптационные схемы, поведение.

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается гуманитарная составляющая образования с точки зрения сохранения себя, других людей, культуры и творческого взаимодействия между ними, понимания причин и условий этого процесса.

Гуманитарная составляющая образования направлена на сохранение в человеке человеческого, что обеспечивает будущее, то есть человек учится понимать и сохранять себя, других людей, другие культуры, творчески взаимодействовать с ними. В этом и состоит основное предназначение гуманитарных дисциплин, в любом варианте их реализации.

Понимание причин и условий самосохранения является важной гуманитарной составляющей развития человека. Наряду с улучшением экономических условий, сильной социальной политикой наиболее важное место занимают формирование духовной потребности и обязанности быть здоровым человеком. В индивидуальном сознании руководителя должна сформироваться нравственная установка – болеть неприлично. Причины большинства болезней кроются в низкой общей культуре человека, вредных привычках и т. д. Болезнь касается не только самого заболевшего, она затрагивает интересы производства и вызывает переживания среди близких людей. Это во многом предопределяет меру нравственной ответственности каждого человека за свое здоровье.

Работа управленца неизбежно включает в себя решение сложных проблем, выборы в условиях неопределенности, перегрузки физические и эмоциональные, которые вызывают стресс.

Стресс занимает особое место среди состояний человека, так как отличается длительностью, устойчивостью и разнообразием источников происхождения. К основным признакам стресса можно отнести следующие: стресс человек не ощущает в себе довольно долгое время; стресс – это относительно постоянное, имеющее свою внутреннюю динамику, напряжение человека; в ситуации стресса человек не может определить его локализацию в организме – это как бы размытое состояние; стресс может стать хроническим, так как его источников очень много, в том числе и сам человек для самого себя – его Я может стать источником стресса; стресс почти никогда не выражается в языке прямо, а проявляется в

функциональном психофизическом состоянии человека, которое вербализуется опосредованно (замотан, опустошен, не в своей тарелке и т. п.); стресс во внутреннем мире человека не является специальным содержанием диалога.

Согласно Г. Селье, который открыл явление стресса и ввел это понятие в научный оборот (потом оно стало бытовым), стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование [1].

Неспецифический – это значит, что каждое предъявленное организму требование своеобразно или специфично.

Эти специфические эффекты, которые возникают под влиянием воздействующих на организм агентов, в то же время вызывают и неспецифическую потребность, которую Г. Селье называет адаптационным синдромом или необходимостью осуществить приспособительную функцию своего организма и тем самым восстановить нормальное состояние. Эти функции независимы от специфического воздействия.

Управленцу следует знать, что неспецифические требования (требования к перестройке организма), предъявляемые воздействием как таковым, – это и есть сущность стресса.

Неспецифичность реагирования проявляется в том, что там, где действует стрессор (фактор, его вызывающий), начинает наблюдаться общий адаптационный синдром (ОАС), который включает в себя фазы:

- 1) тревоги;
- 2) сопротивления;
- 3) истощения.

Каждая болезнь сопровождается этими фазами, болезни отличает только степень выраженности фаз.

Стресс, являясь адаптационной реакцией, имеет свои плюсы и минусы. Он дает возможность сопротивляться и мозгу и телу человека в виде такой реакции, которая открывает новые возможности адаптации к условиям жизни.

Сегодня достаточно подробно исследованы и описаны причины стрессового напряжения и его признаки, известны перемены в жизни, которые являются сильнейшими стрессорами для человека.

Знание признаков стрессового напряжения (в свободной интерпретации по Шефферу) даст возможность управленцу вовремя предпринять меры, чтобы не допустить нервный срыв. К ним можно отнести: невозможность сосредоточиться на чем-либо; слишком частые ошибки в работе; ухудшение памяти; слишком частое возникновение чувства усталости; очень быстрая речь; довольно частые боли (голова, спина, область желудка); повышенная возбудимость; работа не доставляет прежней радости; потеря чувства юмора; резко выросшее количество выкуриваемых сигарет; пристрастие к алкогольным напиткам; постоянное ощущение недоедания; пропадает аппетит – вообще потерял вкус к еде; невозможность вовремя закончить работу.

Причины стрессового напряжения также хорошо изучены (в свободной интерпретации по Буту), это: гораздо чаще вам приходится делать не то, что хотелось бы, а то, что входит в ваши обязанности; вам постоянно не хватает времени – не успеваете ничего сделать; вас постоянно что-то или кто-то подгоняет, вы постоянно куда-то спешите; вам начинает

казаться, что все окружающие зажаты в тисках какого-то внутреннего напряжения; вам постоянно хочется спать – никак не можете выспаться; вы видите чересчур много снов, особенно когда устали за день; вы очень много курите; потребляете алкоголя больше, чем обычно; вам почти ничего не нравится; дома, в семье у вас постоянные конфликты; постоянно ощущаете неудовлетворенность жизнью; влезаете в долги, даже не зная, как с ними расплатиться; у вас появляется комплекс неполноценности; вам не с кем поговорить о своих проблемах, да и нет особого желания; вы не чувствуете уважения к себе – ни дома, ни на работе.

Управленцу важно понимать, что нет смысла избегать стресса, есть смысл относиться к нему с должным уважением и пониманием как необходимому условию психологического здоровья и обучаться им управлять путем формирования адаптационных когнитивных схем в поведении. Для формирования адаптационных когнитивных схем в поведении целесообразно использовать тренинг. С когнитивно-поведенческой позиции под тренингом понимают целенаправленную и стандартизированную последовательность действий по формированию новых навыков, т. е. научение, которое происходит в процессе систематизированной отработки заранее определенных моделей телесных и эмоциональных реакций и когнитивной перестройки с формированием адаптационных когнитивных схем, необходимых для поддержания новых эффективных паттернов поведения.

Следует учитывать, что на возникновение болезненных переживаний и неприятных ощущений оказывают влияние наши эмоции. Человек реагирует на все, что его окружает и что с ним происходит. Наши собственные эмоции остаются в пределах нашего организма и большого влияния на внешний мир не оказывают. А сам организм испытывает массу проблем при излишнем и частом беспокойстве: дрожь, раздражение, сердцебиение, головокружение, слабость, усталость, неспособность сосредоточиться, бессонница и другие.

Необходимо научиться реагировать таким образом, чтобы реакции наносили как можно меньше вреда физическому и психическому здоровью.

Для того чтобы реагировать более адекватно, существует два возможных пути. Первый – мы можем повлиять на свою оценку, то есть научиться воспринимать более гибко некоторые события, либо, второй путь – не допускать развития разрушающих изменений в работе нашего организма в том случае, если он уже отреагировал, то есть правильно и своевременно успокоить себя. К техникам саморегуляции, которые можно отнести к скорой помощи, относятся самомониторинг как базисная техника саморегуляции.

Психофизиологические техники (дыхательная релаксация, мышечная релаксация, активизирующая техника), когнитивные техники (техника переключения внимания или торможения мыслей, техника «реализм мысли-оптимизм действия»).

Целью самомониторинга является выявление и произвольное преодоление эмоциональной напряженности. Для этого следует мысленно «пройтись» по всему телу, задавая себе вопросы, например, какова моя мимика, как я дышу и т. д. При выявлении негативных признаков необходимо заняться их устранением, а именно регулируется поза, расслабляются мышцы, нормализуется дыхание, создается мимика уверенного спокойствия.

К техникам саморегуляции также относятся психофизиологические техники. Дыхательная техника саморегуляции представляет собой современную модификацию одной

из разновидностей медитативного дыхания. В целом дыхание обладает грандиозным потенциалом в сфере регулирования человеком своего состояния. Изменяя произвольно режим дыхания, мы меняем режим своей психической деятельности. Использование техники позволяет добиться сохранения своего внутреннего равновесия, что является решающим фактором в моменты эмоционального возбуждения, в конфликтных ситуациях и т. д.

Главный принцип мышечной релаксации – это полноценность проделанной мышцами работы и следующего за напряжением расслабления, для чего разработаны упражнения.

Активизирующие техники служат для повышения общего тонуса организма при помощи дыхания. Техники дыхания могут служить не только для расслабления, но и активизации. Данные техники рекомендуется выполнять при утомлении, слабости, сонливости и т. д. Благодаря выполнению достигается достаточно быстрое повышение общего тонуса организма.

Когнитивные техники, такие как техники саморегуляции, обеспечивают остановку мыслей, вызывающих психоэмоциональный дискомфорт и тем самым препятствуют дальнейшему развитию негативных переживаний и ощущений.

Обучение должно проходить в два этапа. Первый этап включает в себя формирование когнитивной основы навыка. Часто в ходе данного этапа происходит смена старых когнитивных схем, поддерживающих неадекватное поведение, на новые, более адаптивные.

Второй этап реализует поведенческую тренировку навыка. Практическая отработка приобретенного навыка в предложенных тренером смоделированных или позаимствованных из жизни участников тренинга ситуаций.

Между формированием когнитивной основы и поведенческой тренировкой, а также в начале и конце тренингового процесса выполняются психогимнастические упражнения, необходимые для демонстрации участником того, о чем идет речь. Кроме того, психогимнастические упражнения, переключая внимание с обсуждения на действия, обеспечивают сохранение работоспособности и активности участников, а следовательно, и более эффективное усвоение материала.

В результате тренинга участники получают новую информацию или упорядочивают старую и с положительными эмоциями завершают тренинг.

В проведении тренинга всегда есть общие, традиционные для всех тренингов процедуры, то есть структурные элементы любого тренинга. А содержательное наполнение определяется тематикой тренинга и предпочтениями тренера.

В начале процесса проводится знакомство, высказывания участниками их ожиданий от тренинга, формулирование правил работы в тренинговой группе, разогрев (психогимнастические упражнения, необходимые для мобилизации участников).

В завершении тренинговой программы получается обратная связь, которой предшествует финальное психогимнастическое упражнение. В ходе обратной связи от участников выясняется, что нового они узнали, что будут применять на практике, что принято в своем профессиональном и личном опыте, оправдывались ли ожидания, высказываются пожелания.

Задачи данного тренинга заключаются в получении участниками практических знаний о стрессе, развитии индивидуальных навыков преодоления негативных последствий

стресса, обретении технологий экстренного сохранения и восстановления психоэмоционального равновесия и работоспособности.

В Академии управления при Президенте Республики Беларусь в системе переподготовки в рамках преподавания дисциплины «Деловое общение в государственном аппарате» управленческие кадры получают навыки формирования адаптационных когнитивных схем самосохранения в поведении в условиях стрессовых ситуаций, что позволяет снизить опасность появления и развития различных психосоматических заболеваний, поддержать работоспособность и осознать необходимость обращаться с самим собой и другими людьми как с уникальным и бесценным ресурсом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сельсе, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – СПб, Диалог, 1994. – С. 132.

УДК 378.016

Гуманитарная составляющая технического образования в современном вузе при подготовке специалистов по охране труда

**Ермак И. Т., доц., Гармаза А. К., доц.
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: гуманитарная составляющая, специалист по охране труда, травматизм, психологическая подготовка, гуманитарные дисциплины.

РЕФЕРАТ

В статье отмечается недостаточная гуманитарная составляющая в техническом вузе при подготовке специалистов по охране труда. Отсюда высокий уровень гибели людей по психофизиологическим факторам. Называются дисциплины для включения в учебный план, которые будут способствовать разрешению этой проблемы.

В настоящее время при получении высшего образования гуманитарная составляющая технического образования является одной из ведущих стратегий всей педагогической работы.

Однако в последнее время стало очевидным, что гуманитарная подготовка утратила свою ведущую роль в образовательном процессе из-за длительного доминирования научной и технической подготовки. Профессионализм понимался как сумма знаний, умений и навыков, которыми должны обладать выпускники. В результате мы обнаружили отсутствие у них стремления и психологических установок к непрерывному самообразованию и самовоспитанию.

Общеизвестно, что гуманитарная подготовка в значительной степени формирует мировоззрение будущего специалиста. Современное производство требует таких профессионалов, которые умеют быстро и успешно адаптироваться в сложной обстановке и принимать верные решения в любых производственных и жизненных ситуациях. Выпускник технического вуза должен знать не только особенности технологического процесса, но и отвечать за микроклимат в производственном коллективе, уметь найти индивидуальный подход к работникам. В достижении поставленных результатов специалист должен обладать и личностными качествами, такими как инициативность, энергичность, требовательность к себе и другим.

В связи с этим назрела необходимость в увеличении доли гуманитарных дисциплин в техническом вузе и разработки новых форм и методов обучения.

В Белорусском государственном технологическом университете при институте повышения квалификации и переподготовке кадров налажена подготовка специалистов по охране труда на базе высшего образования. Квалификация – «специалист по охране труда».

При составлении учебных планов мы понимали, что высокое качество подготовки специалистов невозможно без усиления познавательной активности самих слушателей. В учебную программу включены гуманитарные и социально-экономические дисциплины – «Основы психологии» – 22 часа, «Основы идеологии белорусского государства» – 54 часа, «Основы менеджмента и управления персоналом» – 22 часа.

Правовой основой идеологии белорусского государства является Конституция Республики Беларусь. Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении (ст. 41). Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 45) [1].

В целях реализации данных прав в республике сформирована соответствующая законодательная база, регламентирующая права и обязанности как нанимателей (работодателей), так и работников (работающих). Ее основу образуют Трудовой кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об охране труда», акты Главы государства, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения, а также принятые в их развитие нормативные правовые акты.

Психофизиологические основы безопасности труда базируются на психологии и физиологии трудовой деятельности. Психология – это наука, занимающаяся изучением психического отражения действительности в сознании человека. Она включает в себя ряд научных направлений, таких как психология труда, психология безопасности, инженерная психология и эргономика.

Предметом психологии труда является изучение психических аспектов трудовой деятельности, в частности психических компонентов, побуждающих, направляющих и регулирующих активность производственного персонала, а также свойства личности, через которые эта активность реализуется.

Для профилактики утомления, снижения риска производственного травматизма и профессиональной заболеваемости при организации производства, применении сложных технических и технологических систем наибольший интерес представляет психология безопасности, предметом которой являются психические процессы, свойства и состояния. Она изучает психологические, т.е. зависящие от человека (человеческого фактора) причины несчастных случаев и аварий и разрабатывает методы и средства, снижающие или исключают риск травмирования и заболеваемости людей. Причины, связанные с человеческим фактором, негативно влияют на поведение работника, что и создает аварийные ситуации [2].

Специалист по охране труда призван быть не только технически грамотным, но и должен уметь отвечать за последствия своих профессиональных решений. Практика показывает, что эти последствия не всегда имеют чисто технический характер, а зачастую связаны

с профессиональными заболеваниями, травмой и гибелью людей. И экономический эффект от предложенных технических решений по созданию здоровых и безопасных условий труда является не только экономическим, а зачастую социальным, призванным сделать труд привлекательным, снизит текучесть кадров, увеличит самооценку труда работников.

В этой ситуации существенно меняются требования к профессиональной деятельности инженера. В функции специалиста по охране труда входит не только обеспечение безопасной работы оборудования, нормального функционирования всего технологического процесса, но и межличностное общение, его взаимопонимание с работниками предприятия. Его функции существенно расширяются и выходят за пределы традиционного круга профессиональных обязанностей. Направление акцента инженерной деятельности происходит в смещении в социогуманитарную составляющую.

Для этого кроме преподавания курсов «Психология», «Идеология белорусского государства» нужны социология, логика, этика, правоведение. К сожалению, из-за краткосрочности обучения нам не удалось в полном объеме включить в учебный план все необходимые гуманитарные дисциплины. Убеждены, что знания этих дисциплин содействуют формированию полноценной, разносторонне развитой личности, свободной от технократического уклона, способной рассчитывать профессиональные риски, брать ответственность за свои решения, мыслить и действовать конкретно и полезно. Личности, для которой на первом месте находятся общечеловеческие ценности, – здоровье и жизнь людей.

При подготовке специалистов по охране труда особое внимание слушателей обращается на причины производственного травматизма. Значительным остается удельный вес таких причин, обусловленных действиями самих потерпевших, как нарушение ими трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда и нахождение их в состоянии алкогольного опьянения.

Следует отметить, что в 2017 году по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в организациях республики (за исключением малых организаций без ведомственной подчиненности) работниками совершено 115,6 тыс. прогулов и других нарушений трудовой дисциплины. Проблема появления работников на работе в состоянии алкогольного опьянения, распития напитков в рабочее время или по месту работы по-прежнему остается острой. Несмотря на принимаемые меры, в 2017 году в состоянии алкогольного опьянения в момент гибели находились 22 человека, или 19,1 процента от общего числа погибших [3].

Подобное поведение людей объясняется низким уровнем самостоятельности, недостаточной социализацией, инфантильностью и незрелостью личности.

Будущим специалистам по охране труда доводится до сведения, что производственные травмы могут возникать даже на фоне неприятных эмоций в результате нежелания работать.

Психофизиологические и социально-психологические причины появления опасной ситуации на производстве связаны с постоянной интенсификацией производственных процессов, автоматизацией и механизацией, т.е. с постоянным усложнением связи человек-машина, которые условно можно разделить на три группы:

1. Нарушена мотивационная часть действий человека. В этом случае он не желает осу-

ществлять действия, которые бы обеспечили безопасность. Под действием стресса человек может либо не замечать угрозы здоровью, либо умышленно их игнорировать. Действие таких причин может быть долговременным процессом или даже постоянным, если не прибегнуть к мерам по их устранению. Первоочередной мерой должна быть консультация психолога.

2. Нарушена ориентировочная часть деятельности человека, которая проявляется в незнании способов и норм обеспечения безопасности.

3. Нарушена исполнительская часть – не следование правилам инструкции и техники безопасности из-за несоответствия психофизиологических данных рабочего выполняемой работы.

Эта классификация показывает реальную возможность в соответствии с каждой группой причин возникновения опасных ситуаций и несчастных случаев назначить группу профилактических мероприятий в каждой части: мотивационная часть – пропаганда и воспитание; ориентировочная – обучение, обработка навыков; исполнительная – профессиональный отбор, медицинское обследование.

Гуманитарная составляющая высшего образования приобретает особое значение в безопасности личности. По данным Департамента государственной инспекции труда в 2017 году от внешних причин, связанных с транспортными средствами, погибло 586 человек, в результате суицида – 1902 чел., от случайного отравления алкоголем – 1394 чел., от суррогатов алкоголя – 129 чел., от отравления наркотическими средствами – 46 человек. За тот же период в результате несчастных случаев на производстве погибло 115 человек.

В свете сказанного становится очевидным, что в современных условиях резко возрастает роль психологической подготовки в техническом вузе. Отсутствие гуманитарной составляющей высшего технического образования делает его односторонним, лишает выпускника цельности восприятия мира, ограничивая только плоскостью узкоспециальной деятельности. Настало время более глубокой дифференциации учебных курсов гуманитарных дисциплин с учетом специализации и уровня квалификации будущего специалиста. На наш взгляд при подготовке специалистов по охране труда необходимо ввести в учебный процесс такие дисциплины, как «Социальная психология» и «Психофизиологические основы обеспечения безопасности труда».

Знания указанных расширят мировоззренческий потенциал технического образования, что позволит будущим специалистам по охране труда более грамотно управлять производством и руководить людьми в системе производства, повысят навыки прогнозирования технических, технологических, организационных и других процессов, готовность к оправданному риску при выработке и принятии решений, позволят выделять принципиальные вопросы и разрешать возникающие конфликты.

Только в том случае, когда выпускник технического вуза способен самостоятельно просчитывать социальные последствия своих решений, осознать и прочувствовать их, он может претендовать на звание специалиста по охране труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.
2. Аствацатуров, А. Е. Влияние психологических факторов на безопасность труда / А. Е. Аствацатуров // Прогрессивная отделочно упрочняющая технология: Межвуз. сборник. – Ростов н/Д, 1985. – С. 129–131.
3. Доклад о соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/doklad-2017-poslednij.pdf>. – Дата доступа: 04.04.2019.

УДК 009:378

Влияние социально-гуманитарных наук на процесс становления технических специалистов

Исаченко А. В., ст. преп.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины, компетенции, технические специалисты, мотивация, успешность.

РЕФЕРАТ

В работе рассматривается роль социально-гуманитарных дисциплин в процессе подготовки специалистов технического профиля. Показано влияние гуманитарных дисциплин на формирование личности.

В условиях современного развивающегося общества, в процессе глобализации и возрастающей потребности в специалистах широкого профиля, меняется роль и значимость гуманитарной подготовки современного специалиста. Способствуя развитию личности, формируя навыки общения и этические стандарты, социально-гуманитарные дисциплины становятся базовыми по отношению к профессиональной подготовке.

В современном бизнесе наиболее доходными являются сферы, связанные с первичной переработкой сырья, финансовыми операциями и, конечно, с торговлей. Соответственно, перед наукой ставится новая задача снабжения новыми технологиями наукоемкое производство, прежде всего: создание оптимальных условий для деятельности коммерческих структур, создание наиболее выгодных для продавца условий его взаимодействия с покупателем и все эти задачи напрямую имеют отношение к социально-гуманитарным наукам.

В их компетенцию входит: оптимизация кадровой политики посредством различных видов тренинга и консультирования, маркетинговые исследования – работа по изучению спроса потребителя и подведение этой информации под рекламу и другие разновидности услуг, а также проведение аналитических исследований в сфере бизнеса, как отечественного, так и зарубежного.

Становление социально-гуманитарных наук и естествознания, как правило, связывают со стадией индустриализма. В это время результаты науки активно внедряются в производство, наука становится ценностью эпохи. Взаимодействуя с техникой, она становится производительной силой.

В этот период наблюдается доминирование естествознания по отношению к гуманитарным наукам. Подчеркивая этот факт, Г. Риккерт говорил: «Со времени Просвещения и, в частности, со времени Канта физические науки рассматривались в качестве парадигмы познания, на которую должна ровняться вся остальная культура» [1; с. 238].

К началу XX становится очевидным, что социально-гуманитарные науки претендуют

на свою, отличную от естествознания основу. Подвергая анализу социально-гуманитарные науки, Г. Риккерт выделял их специфические особенности. Являясь наукой о культуре, они исследуют культуру как совокупность ценностей; конечной целью которой является описание культурных событий. Подчеркивая роль естествознания, он полагает, что культура, как духовное формообразование, не может находиться под властью естествознания. И в результате Г. Риккерт делает вывод, что скорее естественнонаучная точка зрения должна подчиняться культурно-исторической, так как естествознание является продуктом истории и культуры [1; с. 100].

В рамках высшей школы, продолжительный период времени, ведутся дискуссии о месте и роли социально-гуманитарных дисциплин в процессе формирования технических специалистов. Насколько востребовано знание, которое дают эти дисциплины?

Длительное время технические вузы формируют так называемый прагматический подход, при котором доминирующая роль отводится техническим дисциплинам, а, соответственно, социально-гуманитарные науки занимают второстепенное место. Но с позиций того же прагматического подхода будущий специалист – это потенциальный руководитель производства и качество его работы и, соответственно, доходность его предприятия будет напрямую зависеть от его умения организовать работу с коллегами, подчиненными, партнерами, возможности создания благоприятного климата в коллективе, обладания навыками выхода из различных, порой конфликтных ситуаций.

Среди главных структурных элементов социально-гуманитарного образования выделяют такие, как философская, историческая, политическая, социологическая, филологическая, культурологическая, эстетическая и этическая составляющие. Не менее важную роль играет правовое образование, а также экономическая, психолого-педагогическая подготовки будущих специалистов.

Как сказал А. Л. Андреев: «Смысл гуманитарного и социально-экономического образования, если речь идет не о специалистах в какой-либо из наук, а об «обычных» гражданах, определяется в конечном счете тем очевидным обстоятельством, что выпускник вуза – это не просто носитель определенных знаний и навыков, а человек, обладающий совершенно особыми – человеческими – качествами и включенный в разветвленные цепочки многообразных взаимодействий с другими людьми» [2; с. 95].

Современное высшее образование акцент делает на формирование социально активной и профессионально востребованной личности. В этой связи, важным понятием становится понятие компетенции как характеристики качеств выпускников вуза. Понятие компетенции можно трактовать с разных позиций. Компетентность как способность применять свои знания и умения на практике, а также как знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач. Согласно образовательному стандарту высшего образования компетенции разделяются на следующие категории: академические, социально-личностные и профессиональные. Так, академические компетенции включают знания и умения по изученным учебным дисциплинам, а так же умение учиться.

Социально-личностные компетенции включают культурно-ценностные ориентации, знания идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им.

Профессиональные компетенции включают способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности [3; с 12.].

Требования, предъявляемые к этим компетенциям, достаточно разнообразны. Таким образом, специалист должен не только уметь применять базовые знания в процессе решения теоретических и практических задач, но и владеть системным и сравнительным анализом, обладать креативностью, обладать навыками устной и письменной речи, уметь учиться, обладать способностью к межличностным коммуникациям и т. д.

Для реализации соответствующих компетенций необходимо использовать коммуникативную составляющую учебного процесса. Особое место для решения этой задачи играют инновационные гуманитарные образовательные технологии. К таким технологиям можно отнести: технологии управления конфликтами, методы проектов, тренинги социального управления, методы переговоров, социальные игры и др.

Технология управления конфликтами представляет собой овладение навыками перевода конфликта из иррациональной сферы в рациональную, с целью конструктивного выхода из него. Эта технология направлена на прогнозирование, предупреждение, прекращение, а также разрешение конфликтов.

Метод проектов основан на применении и приобретении новых знаний, что способствует развитию критического и творческого мышления.

Тренинг социального управления направлен на развитие установок навыков и знаний, которые способствуют повышению компетентности в процессе общения.

Метод переговоров представляет собой процесс целенаправленного поведения, целью которого является достижение необходимых результатов.

Игровые технологии позволяют организовать учебный процесс таким образом, при котором обучение осуществляется посредством включения студента в учебную игру. Это позволяет не только эффективно усвоить учебный материал, но и развить творческие способности. Благодаря этой технологии студент становится активным участником учебного процесса.

Востребованность социально-личностных компетенции можно наблюдать на разных уровнях общественной жизни. Примером этому служит рост конфликтных ситуаций, насилия как физического, так и словесного. Нередко дефицит социальной компетенции формирует личность безответственную, не способную контролировать свое поведение, неуверенную в себе.

Развитие социально-личностных компетенции представляет собой достаточно кропотливый, непрерывный процесс, складывающийся из различных циклов. Социально-гуманитарным наукам отводится ключевая роль в этом процессе.

К принципам, которыми руководствуются эти дисциплины для реализации своих целей, можно отнести:

- принцип системности в процессе формирования мировоззренческой позиции студента;
- принцип гуманизации, направленный на раскрытие личностного потенциала будущего специалиста;

- принцип индивидуализации, предполагающий индивидуальный подход к студенту с учетом его особенностей, интересов, способностей, склонностей и предпочтений;
- принцип непрерывности образования, представляющий процесс интеграции различных этапов образования;
- принцип межпредметных связей, предполагающий взаимосвязь разнонаправленных дисциплин, в частности гуманитарных и технических;
- принцип динамичности ориентирован на постоянно меняющиеся потребности рынка и предвиденье новых тенденций в профессиональной сфере.

К наиболее значимым функциям, которые выполняют социально-гуманитарные науки, можно отнести следующие:

- аксиологическая, способствует формированию ценностных ориентаций студентов;
- мировоззренческая, способствует формированию целостной картины мира, вырабатывает собственную позицию на окружающий мир и свое место в нем;
- методологическая, направлена на выработку общих методов познания и освоения действительности. В этом контексте гуманитарные науки обладают широким спектром методов и форм познавательной действительности, необходимых для формирования профессиональных навыков специалиста;
- теоретико-познавательная, ориентированная на развитие способностей к приращению знания, что ведет к осознанному пониманию необходимости самообразования и самосовершенствования;
- воспитательная, нацелена на формирование гражданственности, способности к критике и самокритике и т. д.

Проблема становления квалифицированных специалистов связана с формированием у студентов устойчивой мотивации как к учебной, так и к профессиональной деятельности.

Профессиональная мотивация представляет собой движущий стимул, порождающий у студента желание повышать свой личностный и профессиональный уровень.

На протяжении всего учебного процесса мотивация студента меняется. Так, для студентов первых курсов важным является вопрос об изменении социального статуса, тогда как для старшекурсников ценностью выступает получение более глубоких знаний и формирования профессиональных навыков. Получение высшего образования дает возможность занять высокий социальный статус, и, соответственно, получать высокую заработанную плату.

Таким образом, одной из главных задач профессорско-преподавательского состава является изменение поведенческой установки через воспитание мотивации. Фактором, способствующим достижению этой цели, является непосредственно общение студента с преподавателями и изучение предметов социально-гуманитарного цикла.

Студент, являясь прежде всего индивидом, наделенным психологическими особенностями, в большей степени склонен выстраивать отношения на основе диалога и активного сотрудничества, чем каких-либо организационных мер. Создание условий для формирования положительной внутренней или внешней мотивации способствует формированию желания повысить свою успеваемость. Нужно отметить, что процесс формирования мотивации напрямую зависит от качества преподавания. Таким образом, с целью совершен-

ствования процесса обучения, преподаватель в своей деятельности должен знать и применять современные методы преподавания.

Гуманитаризация образования призвана создавать условия, способствующие синтезу культуры и образования. Так, техническому специалисту важно понимать, где заканчивается граница технического прогресса и начинается нравственная составляющая его деятельности, и в чем заключается его личная ответственность за результаты этой деятельности.

Таким образом, гуманизация направлена на воспитание индивида как активного и волевого субъекта. Они оказывают эффективное содействие в процессе становления общекультурного и профессионального уровня личности; формируют навыки конструктивного взаимоотношения с окружающими людьми; способствуют развитию личностных качеств, становлению эстетического вкуса, формированию ценностных ориентиров и творческой индивидуальности. Все эти составляющие являются основой формирования успешности.

Успешность подразумевает под собой способность добиваться своих целей в значимых для личности направлениях, при этом совершенствуя себя. Отсюда следует, что именно гуманитарная подготовленность студентов технических специальностей является залогом личной успешности. Конечным результатом образовательного процесса должен быть специалист, подготовленный к работе в современных условиях. Компетенции которого не должны ограничиваться только своей узконаправленной сферой. Современный рынок труда требует от специалиста обладания навыками умения работы в команде, готовности к инновационной деятельности, а также мыслящего, креативного, способного, при необходимости, к дальнейшему повышению своей квалификации.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Достижение профессионализма возможно при качественном содействии гуманитарных наук.
2. Социально-гуманитарная подготовка позволяет студенту переосмыслить и воспринять получаемое профессиональное образование.
3. Ключевая роль в формировании социально-личностных компетенций отводится социально-гуманитарным дисциплинам.
4. Дисциплины социально-гуманитарного цикла способны создать условия для формирования положительной мотивации в процессе обучения.
5. Возрастает необходимость более тесного сотрудничества между преподавателями социально-гуманитарных и технических наук, с целью формирования специалистов высокой квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология / под ред. Левита С. Я. – М., 1995. – 703 с.
2. Андреев, А. Л. Гуманитарное образование: очередной кризис? // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 95–103.
3. Образовательные стандарты высшего образования Часть 1: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 N 88 // Мн., 2013. – 62 с.

УДК 378+316.61

Гуманизация высшего образования как фактор формирования социальной компетентности студентов

Лебедева С.В., ст. преп.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: компетентность, социальная компетентность, образовательный процесс, гуманизация, личность, развитие.

РЕФЕРАТ

Гуманизацию высшего образования необходимо рассматривать в контексте социальной проблематики. Современные гуманизационные образовательные механизмы являются средством развития социальных компетентностей студентов.

Основополагающим фактором в процессе профессиональной подготовки специалистов в высшей школе является формирование различного рода компетенций обучающейся молодежи: политических, гражданских, духовно-нравственных, социальных и т.п. Такая ориентированность образовательного процесса, внутренне осознанного и прочувствованного, побуждает к формированию целей, становится в итоге движущей силой определенного поведения молодежи, приобретая вследствие этого определенные качество и уровень жизни.

Принимая во внимание тот факт, что демографические показатели выступают индикаторами социально-экономического развития любого государства, приоритетной задачей нашего общества и государства в целом является постоянный мониторинг происходящих в обществе демографических процессов и наблюдающихся тенденций.

В общей социально-демографической структуре населения страны молодежь выделяется присущими только данной возрастной группе социально-психологическими характеристиками. Среди них (ряд белорусских ученых-практиков: В. В. Макоско, Л. И. Шумская, И. И. Калачева и др.) отмечают следующие: раннее физическое и половое развитие; замедленное социальное развитие; неполнота социального статуса и профессионально-квалифицированного становления.

Молодежи присущ максимализм, эгоцентризм, дружеская солидарность. Ценности современной молодежи имеют свою специфику (здоровье, материальное благополучие, семья, любовь и дружба и т. п.), но ситуация с реализацией этих ценностей достаточно противоречива. При, казалось бы, высоком уровне образованности и мобильности (широкое использование современных информационных возможностей), все же обостряются проблемы, связанные со здоровьем, институтом семьи и др. Следует отметить отсутствие у современной молодежи именно социальных компетенций (умения договариваться, сотрудничать, вести диалог, грамотно оппонировать, выступать публично, находить компромиссы, быстро ориентироваться в изменяющейся ситуации и т. п.). Низкая социальная активность,

инертность, расширение пассивно-созерцательных видов деятельности, связанных с информационными технологиями, недостаточно развитая культура досуга – все это сегодня создает реальные препятствия на пути самореализации молодых людей. Возможность заявлять о себе в рамках расширения международных коммуникаций требует от современного молодого человека повышения уровня владения компетенциями различного рода: от профессиональных до социально значимых.

Термин «гуманитарное образование» означает дословно образование человеческого в человеке, его родовых, всеобщих по значению общекультурных способностей, которые организуют все особенные проявления человека как индивидуальности, специалиста, гражданина и т. д. Всеобщие способности модифицируются в особенные – в профессиональные умения компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Гуманитарное образование относится к профессиональному как всеобщее содержание к особенному. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в самостоятельной жизни – в сферах профессиональной и внепрофессиональной. Человеческое же в человеке представлено культурой, миром совершенных образцов человеческой субъективности. Развитие всеобщих способностей осуществляется путем усвоения культуры, точнее – тех продуктивно-творческих сил, которые воплощены и запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетически организованное созерцание, нравственно-чуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть и др.

Цель гуманитарного образования – воспитание культурного человека как самоопределяющегося субъекта, который умеет избирать и развивать «совершенные», объективно лучшие содержания и на этой основе достойно жить среди людей и творить в культуре. При такой цели это образование обретает ясную ценностную направленность, свободную от упрощения; основательность и дух совершенства, столь присущий культуре. Цель гуманитарного образования достижима в рамках ее трехуровневой структуры. Это – уровень духовно-ценностный (аксиологический); уровень развития всеобщих по значению общекультурных способностей (креативно-антропологический) и уровень социально-технологический (праксиологический). На первом уровне развивается ценностное самосознание личности, на втором – целостный духовный акт в единстве главных духовных сил, на третьем – умения личности осуществлять социокультурные технологии по отношению к себе и к другим людям в системе социальных институтов, отношений и норм. Три отмеченных уровня имеют антропологическое обоснование: они выражают устойчивую структуру человеческой субъективности, которая включает сферы: эмоционально-ценностную, рационально-волевую и операциональную. В рамках этих трех уровней создается качествообразующая основа гуманитарного образования.

В современных условиях гуманизацию образования следует рассматривать в контексте социальной проблематики. Совокупность различных свойств и особенностей общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия индивидов или отдельных общностей, их отношения друг к другу, к осознанию своего положения в обществе, к различного рода явлениям и процессам, а также ориентация на активную жизненную позицию личности, на ее индивидуальность и социальную субъектность – по сути, являет собой глу-

бинную сущность понимания самого термина «социальное». В системе профессиональной подготовки наблюдается явный переход от односторонней квалификационной модели к четко выраженной компетентностной модели подготовки специалистов. Формирование социальной компетентности в рамках образовательного процесса в высшей школе должно стать ключевой и системообразующей задачей в компетентностном подходе. Высокий уровень ее сформированности является залогом успешной самореализации личности во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества и условием самотрансценденции (согласно В. Франклу – «выход за свои пределы» – к другому человеку или к смыслу) в современной концепции развития личности. Именно достижение уровня самотрансценденции влечет за собой объективную потребность индивида в преобразовании окружающего мира, в его изменении и развитии.

Вопрос о социальной компетентности актуален в силу ряда обстоятельств общего и частного характера. С ростом влияния человеческого капитала увеличивается значение образования, подготовки специалистов. Образовательная политика Республики Беларусь учитывает не только общенациональные интересы, но и общие тенденции мирового развития, влияющие на систему образования, в частности:

- расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;
- значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;
- возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80 % национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Способность к политическому и социальному выбору, коммуникабельность и толерантность, опережающие развитие образования, предполагают социальную компетентность личности.

Понятие «социальная компетентность» следует определять как интегральный показатель, включающий в себя систему социальных знаний, умений, навыков, способов деятельности, а также социально-значимых качеств и характеристик личности, которые необходимы для организации качественной продуктивной профессионально-общественной и личностной жизнедеятельности. Особенностью социальной компетентности является как «включенность» во все сферы общественного взаимодействия, так и «имманентность», присущая внутренней организации личности. Структурными компонентами социальной компетентности являются:

- 1) политическая и социально-экономическая (умение ориентироваться в мировой и государственной политической обстановке; способность к принятию личной ответственности; наличие активной жизненной позиции);
- 2) поликультурная (способность воспринимать разнообразие межкультурных различий; умение взаимодействовать в мультикультурном и поликонфессиональном обществе, быть толерантным и уважать иные культурные обычаи и традиции);
- 3) социально-коммуникативная (способность к организации взаимодействия; наличие навыков межличностного общения, навыков культуры речи и поведения; умение работать

в команде);

4) информационно-инструментальная (владение современными информационными технологиями; способность к анализу и оценке информации);

5) индивидуально-личностная (способность к самообразованию; повышение личностных притязаний; способность к творческой и профессиональной самореализации в обществе; стремление к здоровому образу жизни; направленность на успех; умение презентовать себя), каждая из которых содержит совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых компетенций.

Социальная компетентность есть операционально оформленная социальная (жизненная, экзистенциальная) методология личности. В ней решающим является не информация, а методология в сфере ценностей и знаний, антропологии и социологии. Ее отличительная особенность – синтез ценностей и технологий. В структуре личности эта компетентность занимает средний уровень, связывая верхний, духовно-теоретический, с нижним, практико-функциональным, непосредственно обслуживающим повседневную жизнь.

Успешности овладения личностью социальными компетенциями способствуют ярко выраженные личностные характеристики (ценностные ориентации, когнитивные способности, эмоционально-волевые и оценочно-рефлексивные особенности). Сегодня очевиден тот факт, что современная действительность и новые исторические условия выдвинули новые проблемы, важность и острота которых стали все более очевидными в работе с обучающимися. Основные из них следующие:

– снижение общего уровня образованности молодежи (молодое поколение уступает поколению предыдущему, оно менее физически развито, все более безнравственно и криминально. Многие факторы дестабилизируют общественную жизнь: наркомания, алкоголизм, криминализация молодежной среды, доступ к информации деструктивного содержания и т. п.);

– радикальное изменение ценностных ориентаций молодых людей (молодые люди в значительной мере выведены за рамки исторических и национальных ценностей, и как следствие этого – оказались достаточно податливыми к воздействию западной массовой культуры. Смена идеологических ориентиров, низкий уровень национального самосознания, недооценка уроков истории – все это не смогло не отразиться на изменении сознания и поведения молодого поколения. На молодежь преднамеренно обращен шквал низкопробной продукции, отсюда и формирование нового типа личности – циничного, агрессивного, прагматичного);

– негативное отношение к общественно-полезной деятельности (новые формы труда и оплаты, изменившееся отношение к собственности вызывают у молодых людей желание получить как можно больше, не прикладывая никаких усилий и не используя труд. Получение быстрого результата практически любой ценой, отсутствие желания трудиться, как такового. Низкий уровень внутренней мотивации, некая патологическая лень, незаинтересованность в результативности. Как следствие – отсутствие социально-богатой личности, создающей свое будущее и ориентированной на формирование и активное действие).

Учитывая насущность данных проблем в молодежной среде, процесс гуманизации в высшей школе целесообразно считать фактором, детерминирующим формирование со-

циальной компетентности студентов. Существующие современные гуманизационные образовательные механизмы, в основе которых лежат современные технологии (управленческие, образовательные, воспитательные), являются действенным средством развития социальных компетентностей студентов. В рамках образовательного процесса в высшей школе такими механизмами могут выступать:

– административно-организационные (создание атмосферы сотрудничества и культурной образовательной среды; создание условий для интеллектуальной спортивной, творческой самореализации личности; организация мобильности, в том числе развитие академической мобильности обучающихся);

– содержательно-методические (обеспечение содержания и качества преподаваемых дисциплин; обязательное наличие гуманитарной составляющей во всех дисциплинах; проведение психологических, социальных тренингов, семинаров, акцентирующих внимание на теоретико-практических подходах личностного развития каждого, организация самостоятельных и творческих форм работы в образовательном процессе);

– операционально-технические (внедрение инновационных образовательных методов и технологий; внедрение междисциплинарного подхода в обучении; организация деятельности научных сообществ).

Согласно данной модели специалист, освоивший образовательную программу, должен характеризоваться должным уровнем развития социально-личностных компетенций. Вариант воспроизведения прежних образцов культурно-исторического опыта, «готовых» ценностей, норм и правил социального взаимодействия в условиях образовательного процесса является недостаточным для эффективной работы с молодежью в современных социокультурных условиях. Ценностно-ориентированный личностный подход, направленный на максимальную самореализацию и самопрезентацию, ставит задачу развития «самости» личности студентов, приобретения и интериоризации ими социального опыта. В конечном итоге, это становится условием достижения самотрансценденции, что влечет за собой абсолютно объективную потребность индивида в изменении окружающего мира, в его развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуманизация высшего образования как фактор формирования социальной компетентности студентов: автореферат диссертации на соискание учебной степени кандидата социологических наук / А. А. Новикова. – Тюмень, 2012.

2. Гончаров, С. З. Социальная компетентность личности : сущность, структура, критерии и значения / Образование и наука, № 2 (26), 2004. – С. 3-18.

3. Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М., 2000.

4. Глушакова, Е. О. Модель развития социальной компетентности студентов ВУЗа / Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, № 2, 2012. – С. 151-154.

УДК 37.025

Университетский статус через призму гуманитарного образования

Лученкова Е. С., зав. каф.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: университетское образование, гуманитарные науки, социальный интеллект.

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается университетский статус через призму гуманитарного образования. Гуманитарное образование – многогранный процесс, который связан с просвещением, формированием ценностей и поддержанием социального интеллекта. Особой ценностью гуманитарного знания является то, что оно включено в социокультурный контекст современной цивилизации.

Наиболее значимым условием образования следует считать не только получение компетенций, но и возможность воздействия на ценностные ориентации обучаемых. Во все времена стояла проблема применения человеком полученных знаний в реальных поступках. Так как знания могут быть направлены как на благо человека, так и во вред ему. Уже стало аксиомой утверждение, что культура человека не ограничивается его образовательным уровнем. Просвещенный хам не лучше любого другого. Поэтому система образования и предстает в качестве одного из мощнейших каналов трансляции моральных ценностей. Исходя из современных реалий, сложилось, что два социальных института являются тотальными для любого человека: семья и институт образования. Если семья связана более интимными связями между её членами, то институт образования – это публичный канал общественного воздействия на личность. Поэтому гуманитарное образование в вузе, даже если оно будет формально отсутствовать в качестве обязательных дисциплин, имплицитно присутствует в процессе образования. Если серьезно отнестись к влиянию на ценностные ориентации молодежи, то неизбежно встает вопрос о месте гуманитарных дисциплин в учебном процессе, так как моральный компонент – это не просто составляющая культуры человека, а мораль лежит в основе человеческого бытия, она предстает в качестве фундамента всех его поведенческих актов.

Студент университета сегодня обретает относительную автономию самовыражения, его жизненный опыт и попытки самоидентификации более полноценны, познавательный интерес получает качественное возрастающее развитие. Необходимость новых способов адаптации в жизни порождает активный поиск системы приоритетов и технологически нравственных программ. Лавинообразность социальных процессов с их очевидной девальвацией моральных ценностей выдвигает новые вопросы к решению и обнаруживает

критические ситуации нравственного выбора. Студент вуза является достаточно зрелым субъектом моральной рефлексии и гуманитарное образование должно удовлетворять его личностным и образовательным интересам. Императивы университетского гуманитарного образования – универсализм, рациональность, моральность, творчество – определяют способ трансляции и интеграции знания.

Универсализм, свойственный философии как методологии познания. Рациональность проявляется в анализе сложнейших философских и этических феноменов. Реализация данного подхода вызывает наибольшее затруднение, так как формально-логический подход к смысложизненной проблематике затруднен, а иногда и нереализуем по причине интуитивно постигаемой сути основных понятий морали.

Однако, как показывает практика, целесообразно, а иногда даже необходимо в учебных целях фиксировать внимание студентов на абсолютном содержании нравственных ценностей на исходных посылах этического знания: свободе и долженствовании; любви и альтруизме; самооценке индивидуальности.

Императив моральности в университетском гуманитарном образовании призван показать обучающимся положительное в моральной природе человека, гуманности в межличностных отношениях, привлекательности гармоничной картины мира. Человек моральный не только в ладу с самим собой, с совестью, он комфортно интегрирован в социальную среду и имеет возможности полноценного самовыражения. Моральность человека отвечает запросу времени на толерантность, диалог и согласие.

Императив творчества ориентирует на обучение не столько знанию, сколько мышлению на поиск истины усилием рефлексии, открытие ценности морали в этом случае наиболее значимы. Высокий уровень относительности понятий морали делает возможной их свободную, творческую интерпретацию, «перебор вариантов» решения. В итоге добровольное и самостоятельное принятие норм характеризует нравственную позицию личности.

Университетский статус социально-гуманитарных дисциплин предопределяет её программное обеспечение как поэтапную реализацию комплекса теоретико-содержательных и учебно-методических подходов. Как следствие – формирование высокой индивидуальной культуры как условия обоснования вариантов самостоятельного выбора собственной позиции.

Задачи преподавания социально-гуманитарных дисциплин в университете:

- усвоение становления и эволюции основных понятий и принципов гуманитарной науки в связи со спецификой социально-гуманитарного знания, логикой развития духовной культуры человечества и интеграцией в этно-национальную среду;
- знание системы нравственных ценностей в их абсолютном и относительном значениях;
- формирование гуманистических приоритетов и ценностных ориентаций в современных условиях девальвации моральных ценностей;
- стимулирование постоянного духовного развития и интереса к приращению гуманитарного знания.

В результате освоения учебных курсов социально-гуманитарного цикла студент должен знать способы человеческого бытия в социокультурном контексте, принципы свободы

выбора нравственных ценностей.

Студент должен уметь анализировать конкретные моральные ситуации, в том числе, и конфликтные. Для этого он должен обладать социальным интеллектом. Социальный интеллект в современных условиях – это умело налаженная коммуникативная деятельность. Сущность коммуникативной деятельности можно определить как обмен эмоциональной и рациональной информацией, в процессе которого складывается психологическая общность, достигается взаимопонимание, согласовываются действия и т. д. Специфической обособленностью коммуникативной деятельности является то, что она выражает направленность действий субъекта на других субъектов и носит симметричный характер.

Коммуникативная деятельность, как и любая другая, имеет свои цели, в зависимости от которых можно выделить два её основных вида: коммуникативную деятельность, обслуживающую другие виды деятельности, и собственно коммуникативную деятельность.

Включенная коммуникативная деятельность, будучи составным компонентом любой совместной деятельности, является её необходимым условием, организующим и регулирующим началом. Собственно коммуникативную деятельность в зависимости от установок можно условно разделить на дидактическую, целью которой является воздействие на другого человека, на его представления, ориентации, поведение и так далее; потребительскую, то есть деятельность, осуществляемую с целью получения информации, приобщения к ценностям другого человека; эмоциональную, то есть деятельность, которая направлена на удовлетворение потребности в сопереживании, привычной социальной среде и т. д.

Университетский статус через призму гуманитарного образования усиливается благодаря функциям коммуникативной деятельности. Так как коммуникативная деятельность может выполнять одновременно несколько функций: воспитательную, информационную и ориентировочную. Независимо от того, какую функцию выполняет коммуникативная деятельность, именно в ней формируются свойства личности, умение и навыки оценить себя и других, оценить отношения. Эти свойства личности, навыки и умения коммуникативной деятельности в свою очередь оказывают влияние на успешность отношений между людьми, которые являются как бы внутренней стороной или результатом как самостоятельной, так и включенной коммуникативной деятельности.

В процессе совместной деятельности между студентами складываются различные взаимоотношения, которые условно можно разделить на деловые и личностные. К категории деловых отношений можно отнести взаимопомощь, взаимную требовательность, взаимную ответственность, порожденные выполнением социальной роли студента. К личностным – взаимоотношения, опосредованные не содержательной стороной совместной деятельности, а эмоциональными отношениями: взаимной и невзаимной симпатией, антипатией, устойчивым или неустойчивым тяготением друг к другу. При гармоническом развитии деловые и личностные отношения являются той внутренней связью, которая сплачивает коллектив и оказывает влияние на эффективность как индивидуальной, так и коллективной деятельности.

Межличностным отношениям, внутренней стороне коммуникативной деятельности, было посвящено исследование студентов 1 курса факультета экономики и бизнес-управления и студентов 3 курса факультета информационных технологий робототехники

УО «Витебский государственный технологический университет» в рамках преподавания гуманитарных дисциплин: этика и психология делового общения, психология труда. Студентам предлагалось оценить степень развития деловых и межличностных отношений в своих группах. С этой целью в анкету был включен вопрос, где наряду с характеристиками деятельности группы предлагалось оценить степень развития взаимопомощи, взаимной требовательности, сплоченности студентов в процессе деятельности. Исследование показало, что студенты относительно невысоко оценивают уровень взаимопомощи в своих группах. Примерно 71 % от опрошенных студентов (в опросе принимало участие 150 человек) оценили уровень развития взаимопомощи как ниже среднего.

Об относительно невысоком уровне взаимопомощи свидетельствуют и оценка студентами ситуаций, в которых группы проявляют наибольшую сплочённость. Ситуации, в которых решаются основные групповые задачи, занимают последние ранговые места среди ситуаций, в которых группы бывают наиболее сплоченными. Предположим, что низкая оценка их может быть обусловлена тем, что согласованность действий студентов в этих видах деятельности стала групповой нормой и не осознается ими до тех пор, пока не обнаруживается каких-либо расхождений с ними. Или что в основных видах деятельности студентов согласованность группы незначительная, а деловые отношения не приобрели многостороннего характера.

В контексте исследования коммуникативной деятельности студентов особый интерес представляет изучение динамического аспекта межличностных отношений. Эта работа проводилась с помощью социометрической процедуры. Исследование проводилось на факультете информационных технологий и робототехники (1 и 3 курсов) в одних и тех же группах. Результаты сравнительного анализа социометрических показателей можно проследить в таблице.

Таблица 1 – Средние социометрические показатели по данным I и III курсов

Показатели	Индекс объёма взаимодействий	Коэффициент взаимности выборов	Индекс избирательности взаимодействий
Социометрические показатели I курса	0,46	0,08	0,39
Социометрические показатели III курса	0,41	0,05	0,32

Анализируя таблицу, можно говорить о том, что средний социометрический статус курса мало изменился.

Распределение полученных студентами выборов по шкалам обнаружило, что к концу обучения наблюдается количество положительных и отрицательных выборов в сторону «выравнивания» взаимоотношений.

Для большей наглядности был произведен анализ «социометрических образов поведения». Он показал, что на III курсе по сравнению с I количество «звезд» сократилось вдвое

(было 5, стало 2). Вместе с тем возросло число «отверженных» лиц, то есть получивших суммарный отрицательный статус. Если на I курсе 35 % студентов имело социометрический образец поведения «предпочитаемый», то на III курсе он снизился до 30 %.

Для выяснения изменений потребности в общении у студентов при переходе с I курса на III курс произведено шкалирование показателей эмоциональной экспансивности, которая выражается в алгебраической сумме положительных и отрицательных выборов. Исходя из полученных данных, можно говорить, что на I курсе преобладала потребность в общении «выше средней» – 32,5 %, а на III курсе основная масса студентов снизила экспансивность («ниже средней» – 40 % против 25 %). Число лиц с низкой потребностью в общении стало в два раза больше – 15 % (против 7,5 %).

При раздельном анализе положительной и отрицательной экспансивности оказалось, что положительная эмоциональная экспансивность коллектива почти не изменилась. Исходя из данного анализа, можно сделать вывод, что межиндивидуальные различия по данным эмоциональной экспансивности возрастают к III курсу, несмотря на общую тенденцию снижения положительной и отрицательной экспансивности. Отсюда можно говорить об уменьшении коммуникаций внутри группы, скорее всего основная часть коммуникаций переносится в виртуальное пространство.

Соотношение экспансивности и социометрического статуса указывает на баланс двух потребностных систем: внутриличностной и внутригрупповой. Внутриличностная потребность характеризуется эмоциональной экспансивностью индивида, его нуждой иметь контакты с лицами, ему симпатичными.

Внеличностная потребность характеризуется мерой популярности – непопулярности индивида в коллективе. Она определяется той потребностью в общении, которая имеется у других лиц по отношению к данному члену группы.

Проводимое исследование показало, что в студенческом коллективе существование связи обусловлено временем знакомства, возрастом и будущей профессией.

Исходя из анализа коммуникативной деятельности, можно сделать вывод, что потенциал гуманитарного образования в сфере формирования социального интеллекта далеко не исчерпан.

Ценность любого знания, в том числе и гуманитарного, возрастает в том случае, если оно соответствует общественному прогрессу. С научно-познавательной точки зрения полученными являются знания, которые включены в социокультурный контекст современной цивилизации. Для этого необходимы два условия: первое – социальный заказ общества и второе – потребность личности. Стимулирующим моментом служит учебно-воспитательный процесс в вузе. Это вытекает из университетского статуса через призму гуманитарного образования.

УДК 342.1+323.2

Национальная безопасность и политическое образование в свете модернизации современного общества

**Мухаммад Абдурахмон Навруз (Махмадов Абдурахмон Наврузович),
вице-президент
Академия наук, г. Душанбе, Республика Таджикистан**

Ключевые слова: национальная безопасность, Республика Таджикистан, политология, гуманизм, политическое образование.

РЕФЕРАТ

Определяется роль политического образования в формировании социально значимых качеств личности и укреплении национальной безопасности.

Современный этап глобализации, сущностной основой которой является информационная революция, оказывает решающее влияние на все сферы человеческой жизни – экономику, политику, культуру, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения. Все эти сферы, вовлекаясь в убыстряющийся темп освоения и обмена информацией, приобретают качественно новые черты. Современная глобализация, с одной стороны, превращается в источник напряженности и нестабильности, а с другой – в источник взаимосвязей, в поле которой плавятся и изменяются константы социального мира. Исторически сложившиеся культуры национальных и социальных общностей представляют собой главный источник, из которого личность черпает жизненные смыслы, образующие основу ее самосознания, духовное содержание ее бытия. Человеку, утратившему свои культурные корни, грозит психологическая дезориентация, утрата внутренних правил, регулирующих и упорядочивающих его стремления и цели. При этом потеря идентичности, влекущая за собой ценностную деструкцию, рассогласование или утрату ценностей (аномию), попытки конструирования искусственной идентичности представляют угрозу безопасности общества и сопровождаются, порой, различного рода конфликтами.

Безопасность в узком смысле слова нами понимается, прежде всего, как «устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [1, с.7]. Наряду с этим подобное определение категории «безопасность» не раскрывает всей полноты данного понятия, поскольку оно распространяется на все аспекты человеческой жизни.

В обществе национальная безопасность выступает как особое состояние политической сферы. Она не только выражает себя как современная необходимость, но и является важнейшей ценностью, превращающейся в конечную цель деятельности структур общества и в необходимую норму бытия. На этой основе реальное определение проблем национальной безопасности, обеспечение мирного функционирования социальных структур, их за-

щита от внешнего нежелательного влияния имеет особое значение. В связи с этим национальная безопасность важна не только для политического образования, но также имеет огромную ценность для практики государственного строительства стран, которые обрели государственный суверенитет на постсоветском пространстве.

В политологической науке в зависимости от масштабов и сферы влияния различают:

- международную, региональную и государственную (национальную) безопасность;
- безопасность военную, политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную;
- безопасность внешнюю и внутреннюю.

В современных условиях на первый план выдвигается, прежде всего, укрепление национальной и международной военной безопасности. Вместе с тем все большее внимание привлекают вопросы обеспечения национальной и международной безопасности [2, с.19-20]. Такие угрозы, как терроризм, религиозный экстремизм, наркоторговля и незаконная миграция, еще более усугубляют внутреннюю неустойчивость постсоветских государств и также имеют непосредственное отношение к проблемам безопасности.

В настоящее время южная граница Республики Таджикистан представляет собой своеобразный рубеж между двумя мировоззрениями, между двумя пониманиями религии, между двумя образами жизни, между двумя способами управления государством, между двумя системами ценностей. Сегодня она превратилась в границу между регионом стабильности и нестабильности, умеренности и зоной экстремизма, мирным сосуществованием и религиозным конфликтом, а также между светской системой государственности и теократией. Другими словами, государственная граница Таджикистана выступает водоразделом двух типов цивилизаций [3, с. 14].

Обеспечение необходимого уровня национальной безопасности стало важнейшей общенациональной и государственной задачей страны. Ее решение требует осуществления сложного комплекса разнообразных мер, из которых наиболее важными и действенными могут быть меры политического характера. В этих условиях особое значение приобретает политическая культура общества. Она представляет собой специфический образец ориентации на политическое действие, исторически возникающей в виде ценностей, которые определяют особенности эволюции политической системы общества, политического сознания и самосознания людей. Фундаментальные ценности политической культуры способствуют интегративному отражению и оценке политических явлений, структурированию политических интересов, институализации политического участия, предполагают готовность людей к восприятию политических реалий, к адекватному осмыслению политической истории и опережающему прогнозированию политической действительности.

Действенными инструментами формирования и развития политической культуры общества являются, с одной стороны, преподавание на достойном уровне курса «Политология» в системе высшего образования страны, с другой – подготовка кадров высшей квалификации и теоретическая разработка проблем политического развития Республики Таджикистан. За последние годы в решении этих задач достигнуты определенные успехи. Следует отметить, что в практике преподавания дисциплин политического цикла и развитии школы национальной политологии ученые Таджикистана опираются на традиции

западной и российской политической науки. В то же время они учитывают менталитет народов Таджикистана, национальную специфику организации политической жизни, профиль высших учебных заведений, уровень подготовки иностранных студентов и ряд других факторов. В 1995 году вышли в свет первые учебники по политологии на таджикском языке, авторами которых являются член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор А.Н. Махмадов и доктор политических наук, профессор Г.Н. Зокиров. Большое значение при подготовке этих изданий имело изучение и использование опыта преподавания политологии в ведущих высших учебных заведениях Российской Федерации и Республики Беларусь. Результаты этой работы привлекли внимание зарубежной аудитории. Так, за последние десять лет в Таджикистане приобрели высшую научную квалификацию и продолжают теоретические исследования более 500 аспирантов и исследователей по политическим наукам из Афганистана, Ирана и других стран Центральной Азии. За годы приобретения государственной независимости Таджикистан стал форпостом распространения политических знаний для Афганистана и Ирана, в которых до 2008 года не существовало политологии как самостоятельной дисциплины в системе высшего образования. Политические процессы там изучались фрагментарно в рамках отдельных социальных наук. Ситуация радикально изменилась с получением доступа к учебникам «Политология», «Риторика и политическая полемика», «Методика преподавания политологии» на языке фарси и в персидской графике, подготовкой научно-педагогических кадров в Таджикистане, которые защитили свои работы в диссертационных советах ВАК Российской Федерации. Учебная дисциплина «Политология» приобрела самостоятельный статус и была включена в учебные программы вузов этих стран.

Исходя из этого, можно утверждать, что процесс развития и стимулирования политических исследований в вузах государств Центральной Азии способствует сближению культур и воспитанию политических кадров, налаживанию образовательного процесса с использованием положительного политического и образовательного опыта Республики Таджикистан. Сегодня в Таджикистане по числу исследований и количеству публикаций политология занимает одно из первых мест среди других общественных наук. Это объясняется тем, что ей отводится особая, важная роль в реализации функции политического и идеологического упрочнения политической системы. Политология, являясь частью современной системы высшего образования, вносит свой вклад в становление и развитие более гуманного и цивилизационного общества.

Парадигма современного гуманизма позиционирует себя, с одной стороны, в качестве альтернативы постмодернизму, теизму, технократизму, бюрократизму и нигилизму, с другой – объявляет себя наследницей традиций гуманизма Античности, Ренессанса, Просвещения и модернизма. Она включает в свое базовое содержание научное мировоззрение, свободомыслие, различные формы нетеистических убеждений, критическое мышление, общечеловеческие экзистенциальные, этические, гражданские и экологические ценности и общедемократические социальные идеалы.

Гуманизм сегодняшнего дня проявляет очевидные тенденции к многообразным формам социализации и институционализации, стремясь стать культурной нишей, в которой происходила бы интеграция гуманистического мировоззрения с практикой мудрости и достигалась

разумная, моральная и законопослушная личная и общественная жизнь индивида, полная радости и творчества.

Анализ современного состояния социума позволяет выделить оригинальные черты современного гуманизма как теоретико-мировоззренческого феномена. К важнейшим из них относятся:

- трансформация гуманистической мировоззренческой парадигмы в феномен культуры как на уровне повседневности, так в формах обучения и просвещения на основе новейших достижений психологии, информатики и педагогики;
- приоритет методологической, исследовательской и познавательной компоненты гуманистического мировоззрения с целью формирования индивидом собственного научно ориентированного и ответственного мировоззрения в рамках программы самосовершенствования, творчества и «созидания собственных смыслов»;
- адекватное присутствие в мировом информационном пространстве;
- футурологическая направленность, стремление уже сегодня представлять и защищать интересы будущих поколений;
- недопустимость монополизации и политизации идей гуманизма, обращенных ко всем людям независимо от их социальных, национальных, религиозных и иных различий;
- практичность, выступающая как предложение и возможность, но не как спасение и окончательная истина.

Важнейшей задачей системы образования как социального института является воспроизводство определенного типа духовности адекватного условиям существования социума. Детерминация социальной и духовной жизни, ранее идущая от общезначимых представлений о долге, чести и совести, от этических и эстетических регуляторов, все чаще сменяется технологической детерминацией, обусловленной процессом глобализации, выступающей, как правило, средством навязывания западной системы ценностей. Личность духовная, детерминируемая духовной сферой общественной жизни, культурой, превращается во фрагментарный и несамостоятельный человеческий фактор, управляемый техникой. Взаимодействие людей с внешней средой и друг с другом становится прерогативой техники и технологии. Завышенные притязания, характерные для эмансипирующейся личности глобального мира, не могут быть удовлетворенными у всех без исключения. Очевидно, что личность, решившая поставить принцип гедонизма в центр своих жизненных стратегий, должна отказаться от таких качеств, как социальная ответственность, коллективная идентичность, гражданский долг. Более того, она прямо заинтересована в ослаблении социальных регуляторов и нормативов, обеспечивающих социально одобряемое поведение.

Современная геополитическая ситуация показывает, что молодым суверенным государствам для сохранения своего суверенитета и своей значимости на международной арене необходимо проводить осторожную внешнюю политику, сохраняя дружественные отношения со всеми странами мирового содружества, руководствуясь принципом приоритетности своих национальных интересов. Существующие условия культурно-цивилизационного роста позволяют с высокой степенью вероятности предполагать, что векторы культурной и цивилизационной эволюции далеко не совпадают и их соотношения варьируют в достаточно широком диапазоне различий, определяя важнейшие качественные характеристики

общества. В этих условиях политическое образование должно соответствовать определенным стандартам, учитывающим в том числе опыт, накопленный в других странах. Его результатом должно стать развитое умение принимать самостоятельные и ответственные политические решения на основе полученного знания, приобретенного умения критически анализировать информацию (сведения, факты, результаты научных исследований) и исследовать явления политической реальности. Выполнение этих условий особенно актуально, поскольку система политического образования в силу ряда объективных причин ориентирована в большей степени на молодое поколение. Среди других социально-демографических групп учащаяся молодежь ближе стоит к «творческой лаборатории» политического образования, где аккумулируются актуальные знания о политической жизни, формируется объективное научное представление о вызовах, стоящих перед политической системой, и ответах, которые должны быть даны, конкретизируются и детализируются проблемы и выработываются решения. В силу своей близости к «творческой лаборатории» политического образования молодежь обладает повышенным потенциалом реального политического творчества, что делает ее конкурентоспособной среди других социальных групп, политический опыт которых объективно превосходит опыт молодежи. Содержательная конкуренция между продвинутыми носителями новаторского творческого начала и продвинутыми же носителями знаний о реальном (фактическом) состоянии нашей политической системой должна быть весьма полезной и продуктивной для общества и государства. Но для того, чтобы реализовать конструктивный потенциал этой конкуренции, необходимо развивать, совершенствовать, активизировать разнообразные формы и механизмы диалога гражданского общества и власти. Получившая политическое образование молодежь, в силу своего стремления раскрыться, достичь самореализации, также может внести свой вклад в развитие эффективных механизмов взаимодействия общества и власти, обеспечивая тем самым укрепление национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Раджабов, Ш. А., Махмадов, А. Н. Безопасность как феномен социальной системы (Опыт социально-политического анализа) / Ш. А. Раджабов, А. Н. Махмадов. – Душанбе, 2007.
2. Международная безопасность и обороноспособность государств. – М., 1998.
3. Холикназар Х. В чем заключается опасность экстремистской идеологии и религиозных экстремистских групп? / Х. Холикназар, А. Рахнамо. – Душанбе, 2018.

УДК 130.2:330.354

Гуманитарная экспертиза как фактор минимизации рисков инновационного развития

Мядель А. П., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: технологический уклад, инновация, риск, эффективность, гуманитарная экспертиза, духовность, диалог.

РЕФЕРАТ

Гуманитарная экспертиза рассматривается как социальная технология опережающего реагирования на возможные негативные последствия социальных и технологических инноваций.

Главным ориентиром развития постиндустриальной цивилизации выступает шестой технологический уклад. Он характеризуется широким использованием робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. В рамках шестого технологического уклада дальнейшее развитие получит гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, существенно расширится применение возобновляемых источников энергии [1, с. 160]. Магистральным направлением в достижении данного ориентира является внедрение инноваций, которые призваны не только вывести производство на принципиально новый уровень развития, но и обеспечить новое качество жизни людей.

В современной научной литературе понятие «инновация» определяется как процесс превращения потенциального научно-технического прогресса в реальные новые продукты и технологии. Другими словами, – новшество, обладающее высокой эффективностью и являющееся конечным результатом интеллектуальной деятельности человека. Главную функцию инновации составляют изменения, среди которых, по мнению австрийского экономиста Й. Шумпетера, типичными являются пять:

- 1) использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля-продажа);
- 2) внедрение продукции с новыми свойствами;
- 3) использование нового сырья;
- 4) изменение в организации производства и его материально-технического обеспечения;
- 5) появление новых рынков сбыта [2, с.159].

К названным характеристикам инновации следует также добавить научно-техническую

новизну, удовлетворение рыночного спроса, коммерческую реализуемость.

Внедрение любых новаций априори сопряжено с разнообразными рисками, которые обусловлены разной степенью неопределенности, присущей рыночной экономике. «Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность оценить вероятность достижения предполагаемого успеха» [3, с. 137]. В контексте экономического развития социума риски классифицируются по разным основаниям. Например, исходя из структуры того или иного вида деятельности, выделяют социально-политические, административно-законодательные, производственные, коммерческие, финансовые, природно-экологические, демографические и геополитические риски [4, с. 36-37].

Основным документом, определяющим характер инновационного развития нашей страны, является Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Этот документ называет следующие группы рисков, которые могут возникнуть при реализации Программы:

- макроэкономические риски, связанные с ухудшением внутренней и внешней экономической конъюнктуры, снижением объемов производства, ростом инфляции, что может привести к ухудшению финансового положения исполнителей проектов и мероприятий Государственной программы, невыходу создаваемых производств на проектную мощность, снижению платежеспособного спроса на продукцию, доходности и инвестиционной активности субъектов хозяйствования;

- финансовые риски, предусматривающие неполное и (или) несвоевременное финансирование проектов и мероприятий Государственной программы, в результате чего возможно увеличение сроков их реализации или прекращение выполнения этих проектов и мероприятий;

- правовые риски, обусловленные изменением законодательства, длительностью периода формирования нормативной правовой базы, необходимой для эффективной реализации Государственной программы, что может привести к увеличению сроков реализации проектов и мероприятий Государственной программы и (или) изменению условий их выполнения;

- административные риски, связанные с недостаточно эффективной координацией выполнения Государственной программы, низкой эффективностью взаимодействия заинтересованных сторон, что может повлечь нарушение планируемых сроков реализации Государственной программы, решение ее задач не в полном объеме, снижение эффективности выполнения Государственной программы [5, с.4].

Реализация любого проекта, тем более инновационного, неизбежно предполагает проведение предварительной экспертизы, определяющей степень его эффективности. Понятие «эффективность» имеет относительный характер. При оценке эффективности специалисты выделяют, как минимум, три основных ее вида:

- 1) экономичность – как отношение затрат к полученным результатам;
- 2) результативность – как отношение результата к предполагаемым целям;
- 3) целесообразность – как отношение целей к реальным потребностям, проблемам.

Таким образом, гуманитарная экспертиза связана с третьим видом эффективности –

«целесообразности самой планируемой или осуществляемой деятельности, ее оправданности широким социально-культурным контекстом общественной жизни» [6, с. 40]. Если экономические, правовые, экологические заключения экспертов стали повседневной практикой деятельности государственных органов планирования, то гуманитарная экспертиза продолжает восприниматься как своеобразная экзотика.

Активизация теоретической разработки проблем гуманитарной экспертизы в научном сообществе постсоветского пространства была связана с выходом в свет статьи И.И. Ашмарина и Б.Г. Юдина «Основы гуманитарной экспертизы», опубликованной в 1997 году. Авторы этой работы определили гуманитарную экспертизу как переход от узко-технологической экспертизы к мульти- и междисциплинарной экспертизе и далее к широкой публичной дискуссии [7, с. 77]. В их понимании она представляет собой перманентный диалог, в ходе которого наряду с обоснованием и критикой тех или иных предлагаемых решений происходит также и процесс выявления, обсуждения и согласования посылок и ценностных позиций различных социальных групп, позиций скрытых и неосознаваемых. При этом вырабатываются и конкретные рекомендации для всех заинтересованных сторон. Особенностью гуманитарной экспертизы является также ее упреждающий характер. Это обстоятельство требует рассматривать любую инновацию в качестве источника риска до тех пор, пока не доказано обратное. Следовательно, гуманитарная экспертиза призвана не только определять соотношение цели той или иной инновации и средств ее достижения, но и коррелировать характер инновационных проектов с параметрами безопасности, свободы, перспектив личностного и социального развития. Кроме того, гуманитарная экспертиза способна моделировать ситуации, порождаемые внедрением научно-технических и социальных новшеств, что значительно повышает уровень достоверности ее прогнозов.

Объектом гуманитарной экспертизы могут выступать любые технико-технологические и социальные проекты, а также управленческие решения. Деструктивные для человеческого потенциала тенденции могут нести с собой некоторые новшества в сфере образования и воспитания, широкое распространение всякого рода новых психопрактик и психодиагностик, способных серьезно деформировать глубинные структуры личности. Сюда следует также отнести распространение новых биомедицинских технологий (клонирование человека, искусственное оплодотворение, трансплантации органов и тканей и т. п.), включая практику биомедицинского и психологического экспериментирования. Представляются значимыми факторы риска для человеческого потенциала, которые возникают в результате решений и действий законодательных и исполнительных органов власти. В ходе реализации властных проектов порождаются новые социальные практики и социальные технологии, каждая из которых может достаточно серьезно затрагивать самые разные стороны жизни людей.

Субъект гуманитарной экспертизы должен отличаться высочайшим уровнем профессионализма и несомненным нравственным авторитетом, способностью полно и целостно выражать интересы и общественные настроения самых разных социальных групп. Очевидно, что выполнение этого условия подразумевает деятельность целого экспертного сообщества, объединяющего представителей самых разных отраслей знания. Результат гуманитарной экспертизы не ограничивается итоговым заключением, к которому пришла группа

экспертов. Не менее важным является установление каналов, по которым в дальнейшем может осуществляться взаимодействие, и формирование самих участников этого взаимодействия, осознающих и умеющих использовать его конструктивные возможности.

Реализация тех или иных новаций возможна лишь при условии сохранения сущности человеческой природы, которую, на наш взгляд, выражает категория «духовность». Духовность – это высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми установками, определяющими ее жизнедеятельность, становятся высшие нравственные ценности. В современных условиях детерминация социальной жизни, которая раньше основывалась на общезначимых представлениях о долге, чести и совести, все чаще заменяется технологической детерминацией. Личность превращается в человеческий фактор, управляемый техникой. Инициатива и окончательное решение вопросов в его взаимодействии с внешней средой и друг с другом становятся прерогативой техники и технологии. Технологизация, присущая современности, имеет еще одну сторону: она является одним из условий формирования атмосферы гедонизма, индивидуалистической притязательности и достижительности. Завышенные притязания, характерные для эмансипирующейся личности глобального мира, не могут быть удовлетворенными у всех без исключения. Очевидно, что личность, решившая поставить указанный принцип в центр своих жизненных стратегий, должна отказаться от таких качеств, как социальная ответственность, коллективная идентичность, гражданский долг. Более того, она прямо заинтересована в ослаблении социальных регуляторов и нормативов, обеспечивающих социально одобряемое поведение. Интеграция общества, консолидация социума и объединение граждан в единый социальный организм осуществимы только на основе духовности. Благодаря ей у членов социума складывается единая социально-психологическая установка, определяющая готовность поступать в соответствии с социальными нормами и требованиями, действовать в соответствии с потребностями общества на переломных этапах истории, жертвовать индивидуальными интересами во имя общего блага.

С понятием блага тесно связан вопрос о допустимости разработки тех или иных технологических новаций. Ответ на данный вопрос должен учитывать:

- моральную составляющую современных технологий;
- понимание того, что технологии способны трансформировать сущность и формы существования человека;
- необходимость включения в предмет моральной заботы (помимо личности человека) его жизнь, представляющую частицу природной жизни как глобального целого;
- необходимость осмысленного учета отдаленных последствий действий человека [8, с. 23-27].

Таким образом, гуманитарная экспертиза – это социальная технология определения баланса социальной безопасности и свободы личности. В контексте минимизации инновационных рисков ее задача состоит в оценке последствий разнообразных проектов как для общества в целом, так и для конкретного индивида. Из этого следует, что она носит преимущественно прогностический характер. Реализация инноваций осуществляется в конкретном социуме, что необходимо требует определения базовых ценностей всего общества и характера ценностных ориентаций социальных групп, его составляющих. Для

гуманитарной экспертизы принципиальное значение имеет то, что она строится как диалог, как коммуникация индивидов и групп, обладающих существенно различающимися интересами и ценностными установками. В этом смысле она выступает как механизм согласования, выработки компромиссных решений и, помимо всего прочего, выхода на, как правило, более фундаментальные уровни общих интересов, выработки платформ, на которых возможен переход от логики противостояния и конфронтации к логике объединения и взаимодействия.

Главная особенность гуманитарной экспертизы – комплексный, междисциплинарный характер. Формирование гуманитарной экспертизы происходит в условиях, когда в научном сообществе нет единой позиции по проблемам биоэтики, здравоохранения, перспективам человека и многим другим. Это обстоятельство актуализирует задачу разработки специальной междисциплинарной методологии, объединяющей возможности философии, социологии, психологии и некоторых других областей знания, что позволит создать основу для практического внедрения данного вида экспертизы в социальную, образовательную и юридическую практику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авербух, В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (Краткий обзор) / В. М. Авербух // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 71. – С. 159-165.
2. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 401 с.
3. Шаронов, В. В. Основы социальной антропологии / В. В. Шаронов. – СПб.: Издательство «Лань», 1997. – 192 с.
4. Устенко, О. Л. Теория экономического риска / О. Л. Устенко. – Киев: Межрегиональная Академия управления персоналом, 1997. – 164 с.
5. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700031>. – Дата доступа: 10.04.2019.
6. Тульчинский, Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология / Г. Л. Тульчинский // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – Выпуск 4 (16). – С. 38-53.
7. Ашмарин, И. И. Основы гуманитарной экспертизы / И. И. Ашмарин, Б. Г. Юдин // Человек. – 1997. – № 3. – С. 76-85.
8. Юдин, Б. Г. Гуманитарная экспертиза. К обоснованию исследовательского проекта / Б. Г. Юдин, В. А. Луков. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2006. – 38 с.

УДК 165.74

Становление гуманистической парадигмы в европейской философии и социальной практике

**Мядель А. П., доц.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: парадигма, мировоззрение, гуманизм, философия, личность, принцип, ценностное содержание.

РЕФЕРАТ

Анализируются основные этапы формирования гуманистического основания европейской философии и воплощения принципов гуманизма в социальную практику наших дней.

Отличительной чертой современной эпохи ряд исследователей называет антропологический кризис. Под этим явлением подразумевают совокупность негативных тенденций в развитии цивилизации, которые радикально снижают личностный потенциал человека. Индивид лишается смысложизненных ориентаций и утрачивает представление о своем месте и назначении в обществе [1, с. 40-42]. Одним из направлений преодоления мировоззренческого кризиса современности представляется обращение к теоретическому наследию европейской философии и опыту актуальных социальных практик.

Начало гуманистической традиции философской мысли Европы положила античность. Классический период античной культуры ознаменовался ее решительным поворотом к человеку. Девиз софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют и несуществующих, что они не существуют» на последующие столетия определил магистральное направление европейской философии [2, с. 171-173]. Однако антропологизм Протагора был лишен субъектности: в его понимании индивид не имел внутренних импульсов своего развития. Ученик софистов, а затем их критик Сократ восполнил это упущение. Человек Сократа – существо рефлексующее, способное к самодетерминации и целеполаганию, нацеленное на самого себя. Самопознание, по Сократу, составляет основу сознания и поведения личности. Бытие человека философ связывает с абсолютным бытием, определяя разум инструментом этой связи. Еще одним конструктивным шагом афинского мыслителя в гуманистическом направлении стало отождествление знаний и добродетели. В противовес сложившемуся к тому времени представлению о самооценности знания Сократ утверждает, что мудрость – необходимое условие нравственной жизни [3]. Продолжая линию Сократа, Платон определил духовность как средство связи человека с Абсолютом. В его представлении познание освобождает душу от гнета телесности и открывает возможность ее соединения с трансцендентным миром абсолютной сущности [4, с.168]. Ученик Платона Аристотель следующим образом определил предназначение че-

ловека: «Насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе» [5, с. 283].

Своеобразным антиподом идеи самоценности человеческой личности во времена поздней античности стал фатализм, который получил наиболее полное воплощение в доктрине стоиков. Стоики призывали жить согласно природе. Человек может быть счастлив в любых условиях, не отвлекая своего внимания на эти условия. Самое большое зло – нравственные сомнения, неуверенность в себе. Люди расстраиваются и огорчаются из-за мнений. Если придерживаться правильного мнения, то не придется огорчаться по поводу неизбежного. В жизни человек не должен хлопотать, суетиться, а обязан быть благородным, поскольку правильные убеждения выше всего остального. Таким образом, предопределенность всего сущего лишала всякого смысла преобразовательную деятельность человека [6].

Эпикур и его последователи, сформулировав идею случайности в мироустройстве, предопределили возможность введения в философский дискурс понятие свободы. «Под влиянием совершенно новых условий в этот период формируется индивидуум с весьма дифференцированной и весьма изоцированной субъективной психикой. Возникает изысканная культура субъективных чувств, настроений и размышлений человека, стремящегося уйти в глубину самоанализа и самолюбования» [7, с. 9]. Несомненной заслугой эпикурейцев является обоснование тезиса о возможности и необходимости достижения человеком счастливой жизни. Счастье, по мнению Эпикура, возможно. Оно состоит в отсутствии боли, в спокойствии души и приятных ощущениях. Для достижения счастья не нужны государство, богатство и другие внешние блага. Даже смерть не является для человека трагедией: «Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [8, с. 403].

Новый этап в формировании гуманистической парадигмы связан с возникновением и распространением христианства. В основе христианского миропонимания лежит идея креационизма. С этих позиций человек приобретает принципиально новый статус высшего земного существа, поскольку он создан по образу и подобию Бога. Из этого следует признание за человеком права на творческую преобразовательную деятельность в отношении окружающего мира. Именно в христианстве индивид впервые выступает как личность. Божественное начало в нем возвышает человека над природой и обществом. Ценностное содержание гуманистического мировоззрения христианство пополнило духовно-нравственными принципами: непротивление злу насилием, милосердие, сострадание, равенство и братство всех людей. Однако средневековый христианский гуманизм был внутренне противоречив. Доминировавшие в Средневековье идеи божественного предопределения, греховности, спасения, божественной благодати, аскезы, церковного авторитета существенно ослабляли личностные свойства человека, спонтанность творческого акта.

Эпоха Ренессанса характеризуется стремлением к преодолению крайностей христианского дуализма, который выражается в противопоставлении земного и небесного мира. Человек, обладающий смертным телом, которое принадлежит земному миру, и бессмертной душой, относящейся к миру небесному, становится точкой пересечения двух миров. Существенное значение в переосмыслении назначения человека имело ослабление аскетического начала христианства. В то же время Возрождение не было простым воспроизведением античных идеалов. Представитель классической античности, освободившись от

рамок родового строя, выступал как гражданин полиса и ограничивал свою активность его пределами. Человек эпохи Возрождения несоизмеримо расширял сферы своей активности. Выступая от имени Бога, Пико Мирандола говорит: «Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобно обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [9, с. 249].

Критицизм европейского Просвещения, направленный против засилья католической церкви и пережитков феодализма, внес в антропологическую проблематику европейской философии представление о человеке не как творении Бога, а как результате развития природы. Знание законов природы дает ключ к пониманию человека. «Природный» человек стремится к удовольствиям и избегает страданий. Таким образом, отказ от радостей земной жизни – посягательство на естественную основу существования человека. Заслугой просветителей является обогащение гуманистической традиции европейской философии принципом утилитаризма. Возникшая проблема соотношения частных и общественных интересов решалась ими на основе теории «разумного эгоизма». Фундаментом общественного счастья может служить только индивидуальное счастье каждого отдельного члена общества. Природа требует увеличения суммы счастья. Страсть, к счастью, как удовлетворение потребностей внушена природой. Человеку принадлежит природное право добиваться его осуществления: «Пусть он осмелится любить самого себя, пусть трудится ради своего собственного счастья, трудится ради счастья других» [10, с. 57].

Концентрированным теоретическим выражением идей европейского Просвещения стала немецкая классическая философия. Ее основоположник И. Кант в «Критике практического разума» движущей силой человеческой активности назвал долг, который самоценен для личности. Человек, будучи жителем двух миров – мира природы и мира свободы, – подлинно свободен только во втором мире, где нет пространства и времени, нет давления прошлого. В этом мире правит нравственный закон – категорический императив: «Поступать только согласно такой Максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [11, с. 260]. Ограничивая волю, категорический императив определяет ее свободу как возможность выбора. Отказываясь следовать нравственному закону, человек ввергает себя в природный мир, лишенный свободы. Придерживаясь идеи о прогрессивном развитии человечества, Кант видел источник прогресса в деятельности людей, которые создают то, чего нет в природе. Величайшей задачей, стоящей перед человечеством, является достижение всеобщего правового гражданского общества. Необходимое условие ее решения – вечный мир между народами, установление которого является нравственным долгом политиков [12, с. 257-347].

Эпоха философской постклассики открыла новую страницу в утверждении гуманистических начал европейской философии. Экзистенциализм, выросший из философских штудий иррационалистов XIX века, поставил перед собой цель не безличное и бездушное бытие, а бытие в исторических каркасах времени, где всегда присутствует сознание субъекта. Бытие человека – динамически развивающийся из себя процесс самосозидания и самоопределения, своими решениями и поступками придающий создаваемому им миру тот или иной смысл. Человек устремлен в будущее, он сам проецирует себя в будущее. Именно

эта внутренняя устремленность и незаполненность, изначальная готовность к свободному самоопределению и определяет подлинное существование, экзистенцию. В мире экзистенции человек свободен в отличие от мира вещей и объектов, где господствует детерминизм, предопределенность. Свобода – фундаментальная характеристика человека: все действующие на человека причины и факторы обязательно опосредуются его собственным выбором. Если в религиозном экзистенциализме главный момент выбора – «за» или «против» Бога, т. е. принятие или отвержение религиозных ценностей и идеалов, то в атеистическом экзистенциализме главный момент выбора связан с формой самореализации личности. Выбирая те или иные ценности и идеалы, совершая те или иные поступки, индивид формирует себя как личность. Но, выбирая себя, он выбирает образ всех других людей, а это значит, через свой выбор человек творит мир человеческих отношений и, следовательно, он ответственен за этот мир.

Значительный гуманистический потенциал содержит в себе психоанализ. Особенно ярко он проявляется в работах К. Г. Юнга и Э. Фромма. По Юнгу, развитие личности – динамический процесс, который протекает на протяжении всей жизни человека, целью которого является полная реализация «Я» [13, с. 56]. Э. Фромм также рассматривает проблему становления человека с позиций принципа самореализации. В процессе самореализации особое внимание он уделяет реализации потребности в общении. Развитие той или иной системы общения обуславливает тип личности, характерный для данного общества: рецептивный, эксплуататорский, рыночный, конформистский, деструктивный. С точки зрения Фромма, перед современным человеком стоит дилемма: либо свобода, либо безопасность. Фромм считал, что именно пропасть между свободой и безопасностью является причиной огромных трудностей человеческого существования [14, с. 33].

Трагические реалии XX века предопределили актуальность гуманистической проблематики социально-философской мысли и вывели гуманизм из сферы теоретического дискурса в область социальной практики. Разнообразие социальных инициатив современной эпохи привело к дифференциации гуманистических течений. Наиболее значимыми формами гуманизма к началу XXI столетия стали светский (секуляриый), эволюционный, ноосферный, экологический, религиозный (теистический), социальный (гражданский) гуманизм. Большинство исследователей предпочитает акцентировать внимание на двух главных течениях современного гуманизма – светском и религиозном. Их коренное отличие состоит в онтологическом основании: если религиозный гуманизм видит решение проблем человека в его обращении к Богу, то светский гуманизм предлагает искать пути достижения человеческого счастья в земных реалиях. Таким образом, эти два направления современного гуманизма, выступая за утверждения принципов и идеалов честности, правдивости, обязательности, надежности, доброжелательности, неприкосновенности собственности, терпимости и сотрудничества, по-разному определяют их источник.

Если религиозный гуманизм не представляет собой организованного общественного движения, то гуманизм светский в XX веке институализировался в различных организационных формах. Так, в 1929 году возникли гуманистическое общество Нью-Йорка и Голливудское гуманистическое общество. В середине XX века в Нидерландах была образована Голландская гуманистическая лига. С 1952 года действует Международный гуманистиче-

ский и этический союз, который сотрудничает с ООН в решении проблем защиты окружающей среды, развития экономики, обеспечения социальных и культурных прав людей. Сегодня он объединяет национальные движения гуманистов около 40 стран и имеет около ста ассоциированных членов, в которые входят 5 млн человек [15, с. 28]. Начало XXI века ознаменовалось активизацией мирового гуманистического движения. Так, только в 2005 году прошло два мировых конгресса гуманистов – в Париже (5–7 июля, 2005 г., Франция) и Буффало (27–30 октября, 2005 г., штат Нью-Йорк, США). К основным направлениям деятельности светского гуманистического движения современности относятся: разработка программ светского гражданского сервиса; преподавание в учебных заведениях дисциплин гуманистического цикла как реальной альтернативы религиозным программам обучения; защита прав и свободы совести неверующих граждан; научный анализ религий и независимая экспертиза заявлений о паранормальных феноменах [16, с. 175].

Современный гуманизм осознает себя как эволюционирующую культурную парадигму, мировоззренческую систему знаний и методов, вбирающую в себя как новейшие, так и уже проверенные временем и культурой наиболее жизнеспособные и реалистические ценности и воззрения на человека, общество и мир. Таким образом, есть все основания утверждать, что гуманизм нашего времени представляет собой явление планетарного масштаба, а реализация гуманистических императивов – насущная задача современного этапа развития человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киселев, Г. С. «Кризис нашего времени» как проблема человека / Г.С. Киселев // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 40-52.
2. Розенгрэн, М. Тезис Протагора: доксологическая перспектива / М. Розенгрэн // Вопросы философии. – 2014. – № 5. – С. 171-178.
3. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт. – М.: Мир книги, 2007. – 367 с.
4. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 860 с.
5. Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
6. Степанова, А. С. Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры / А.С. Степанова. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2012. – 400 с.
7. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Том II / А. Ф. Лосев. – М.: «Искусство», 1969. – 641 с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
9. Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т.1. – М.: «Искусство», 1981. – 495 с.
10. Гольбах, П. А. Избранные произведения в двух томах: Т. 1 / П.А. Гольбах. – М.: Мысль, 1963. – 715 с.
11. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 4, часть 1 / И. Кант. – М.: «Мысль», 1965. – С. 311-501.
12. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 6 / И. Кант. – М.: «Мысль», 1966. – 743 с.

13. Юнг, К. Г. Либидо, его метаморфозы и символы / К. Г. Юнг. – СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. – 415 с.
14. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
15. Кудишина, А. А. Гуманизм – феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – М.: Академический Проект, 2005. – 504 с.
16. Дараган, Н. Д. К вопросу о современном гуманизме / Н. Д. Дараган // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2012. – № 2. – С. 172 -177.

УДК 331.101.38

Методы стимулирования труда как фактор развития социально-гуманитарного знания

**Остапишина Л. О., ст. преп.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: социально-гуманитарные знания, труд, заработная плата, мотивация.

РЕФЕРАТ

Финансовое стимулирование зависит главным образом от наличия в организации гибкой системы оплаты труда.

Вопросы, связанные с мотивацией трудящихся различных по форме собственности предприятий, всегда являлись одними из самых актуальных проблем, рассматриваемых с различных аспектов социально-гуманитарного знания. Они присущи всем без исключения странам независимо от общественно-политического строя. Потому как конкретная спроектированная система мотивации влияет не только на социальную активность работников, но также и на итоговые результаты производства.

Характер проблемы стимулирования имеет большое значение с точки зрения различных дисциплинарных аспектов. Мотивация поведения людей возникает в силу внешних и внутренних факторов. В качестве внешних факторов выступают: правовые, социальные, экономические и др. А в качестве внутренних – установки личности, интересы, потребности и т. п.

Все методы стимулирования труда можно условно разделить на две категории: финансовые и нефинансовые. Под первую категорию попадают такие стимулы, как заработная плата, премии и другие материальные выплаты со стороны работодателя. К нефинансовой категории стимулов относятся: режим трудового дня, график отпуска, степень оборудования рабочей зоны, наличия мест отдыха, проведение мероприятий и др.

Финансовое стимулирование зависит главным образом от наличия в организации гибкой системы оплаты труда. Следует учитывать результат труда каждого конкретного работника, а не само отработанное время. Из этого следует, что современные методы стимулирования направлены на постепенную отмену повременной оплаты труда и на внедрение системы, которая предполагает фиксированную ставку и дополнительные выплаты за конкретный вклад каждого работника.

Стоит заметить, что заработная плата является весомым методом стимулирования труда, но далеко не самым главным. Так, при примерно равных условиях оплаты работник непосредственно будет обращать внимание на нефинансовую категорию стимулирования.

Но, чтобы разобраться в аспектах стимулирования труда как фактора развития социально-гуманитарного знания, нужно вспомнить следующее. Теорию мотивации в качестве

побуждения к действию, а также изменению поведения одним из первых предложил Аристотель. Он установил несколько типов причин, побуждающих к действию: движущую, целевую, формальную и материальную. Так, последняя отвечает на вопрос «из чего?», формальная – «что это есть?», целевая – «ради чего?» и движущая – «откуда начало движения?». Данные причины до сих пор используются психологами для выявления источника мотивации.

Однако некоторые древнегреческие мыслители трактовали мотивацию как синоним гедонизма, т. е. стремление наслаждаться жизнью и избегать страданий. Этой позиции придерживались Сократ и Демокрит.

Английский философ Джон Локк считал, что главным основанием, побуждающим людей к деятельности, является неудовольствие.

На Западе в начале прошлого века процессы мотивации, как правило, интересовали в основном людей, работающих в области инженерии. Они считали, что деньги – это самый главный стимул к труду. Иных важных стимулов к труду специалисты того времени не установили. Исходя из этого, в 30-е года 20 века психологами начали проводиться исследовательские работы промышленно-организационного направления. Вывод таких исследований гласил – качественному исполнению трудовых обязанностей предшествует состояние удовлетворения от работы.

В 40-60-е гг. начали активно разрабатываться теории, оказывающие влияние на трудовую мотивацию людей. Наиболее популярной такой теорией является пирамида потребностей А. Маслоу. Абрахам Маслоу выдвинул гипотезу о том, что все человеческие потребности могут быть разделены на 5 групп:

1. Физиологические: голод, жажда и т. д.
2. Потребности в безопасности: комфорт, постоянство условий жизни.
3. Социальные: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность.
4. Престижные: самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост.
5. Духовные: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.

Таким образом, нужды каждого человека носят иерархический порядок. То есть человек фокусируется на потребностях самоактуализации и самовыражения, лишь удовлетворив низшие потребности: голод, комфорт, социальная значимость. В дальнейшем эта теория была не раз доработана. Так, например, К. Альдерфер сделал предположение, что движение в иерархии потребностей может происходить как вверх, так и вниз.

Вышеперечисленные идеи, гипотезы складываются в группу содержательных теорий мотивации, сконцентрированных преимущественно на анализе потребностей и их влияние на мотивацию людей.

Что касается развития стимулирования в праве, то этот вопрос в российской правовой науке наиболее часто поднимался в дореволюционный период. В дальнейшем интерес к этой теме спал, но тем не менее отдельные аспекты правового стимулирования изучались на общетеоретическом уровне, и в рамках уголовного, гражданского и административного права.

Если рассматривать конкретно специфику развития проблемы стимулов в трудовом праве, то можно заметить, что стимулы как побуждающие факторы для формирования интереса человека к трудовой деятельности появились достаточно рано.

Например, еще к эпохе Средневековья относятся первые планы участия наемных рабочих в прибыли. Интересна работа Г. Фрезе. Он исследовал рабочее представительство в управлении фабрикой. Ученый проанализировал вопрос задействовать служащих в чистой прибыли предприятия для увеличения их личной заинтересованности и повышения производительности труда. Его эксперимент, проведенный на своей фабрике, статистически показал, что участие служащих в прибыли действительно отражается на их материальном положении. Устав фабрики регламентировал данную процедуру и, что важно, создал вознаграждения за усовершенствование труда и отличие за службу.

Н. Х. Бунге – государственный деятель, российский ученый-экономист в 19 веке уделял внимание проблеме стимулирования трудящихся. Он создал программу, которая включала некоторые пути привлечения работников к участию в прибыли предприятия.

Таким образом, практика задействования трудящихся в прибыли активно использовалась на производстве в период капитализма в Европе. Более того, различные аспекты стимулирования труда служащих и рабочих изучались и совершенствовались путем применения на практике.

Также российский ученый Лев Семенович Таль отмечал, что данное явление получило в России небольшое распространение. При этом он обозначил активное использование вознаграждения по результату труда, которое могло быть двух видов:

1. «Огульным» (за выполнение заранее определенной работы в полном объеме)
2. «Сдельным, поштучным» (в зависимости от количества или качества выполненной работы).

В монографии, состоящей из двух томов, «Трудовой договор. Цивилистическое исследование» Лев Семенович неоднократно высказывался о необходимых поощрительных мерах.

Нельзя не заметить наличие явных предпосылок к использованию потенциала рабочего на основе руководства им с использованием особых мер, которые не относятся к принудительным. Символичным является сопоставление римского дома с машиной, которое предложил популярный немецкий историк Т. Моммзен: «Хозяин пользовался всеми умственными силами своих рабов и вольноотпущенников, и тот человек, который умел управлять этими силами, работал, словно, с помощью бесчисленных умов».

Довольно большой вклад в систему знаний о правовом стимулировании внес Питирим Александрович Сорокин. Он предпринял попытку создания «наградного права» – специальной науки о заслугах и вознаграждениях. Питирим Александрович считал, что, если провести параллель между заслугами и вознаграждениями и правонарушениями, и наказаниями, то можно получить равноправные категории.

В ранние годы советской власти выделялась нужда соединять в правлении работающими способы убеждения и собственно побуждения (стимулирования). В годы, когда экономика переходила к новой политике, правительство настойчиво хотело отказаться от уравнивания в заработанной плате. Также поднимался вопрос о переходе производства на

систему самофинансирования.

Немало было упоминаний о персональных фондах для работников высокой квалификации. Таким образом, И. С. Войтинский отмечал особые фонды, из которых позволялось отчислять дополнительную персональную оплату труда сверх норм коллективных договоров.

Однако, несмотря на изложенное выше, данный способ стимулирования как метод управления трудящимися в описанное время не преобладал. В 1920-е гг. поэтапно происходило возрастание централизации в руководстве коллективами трудящихся. В основе этого явления были положены административно-бюрократические методы управления и способы принудительной мотивации.

В эпоху Сталина пришла система пресечения свободных трудовых отношений и идей об индивидуализме, закрепилась обоюдная обязанность трудиться на благо государственных интересов. При таких политических позициях стимулирование как способ никак не могло занимать ведущие позиции ни в одном из аспектов права.

Условия труда, благоприятные для увеличения его эффективности, и в обобщенном виде понятие компенсаций за труд и за высокие трудовые достижения рассматривал Николай Григорьевич Александров. Также ряд предложений по регулированию структуры моральных стимулов трудовой деятельности внес Р. З. Лившиц. Он анализировал различные вопросы, касаемые материального стимулирования за проектирование, разработку и внедрение инновационной техники и по результатам годовой работы. Также Лившиц настаивал, что необходимо четко фиксировать принцип стимулирования труда, условий и показателей поощрения. Ученый внес ощутимый вклад в решение вопросов правового регулирования оплаты труда, в том числе роли зарплаты в повышении эффективности общественного производства и увеличении производительности труда.

С. С. Каринский – еще один деятель, который сыграл особую роль в развитии стимулов. В своих работах он с различных сторон поднимал ряд вопросов, которые относились к регулированию стимулирования труда, сюда также включались исследования роли трудового права в создании условий для увеличения результативности труда, суммирование методов и форм стимулирующей деятельности, систематизацию практики использования материального поощрения во взаимосвязи с моральным.

В 60-е гг. того же века в развитии советского трудового права стали проявляться постиндустриальные тенденции. Уже в 70-80-е гг. значительное внимание в сфере общей теории государства и права уделялось правовому статусу личности. Данная тенденция широко раскрыта в работах М. И. Бару, Л. Ю. Бугрова, С. А. Иванова, Р. З. Лившица, А. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой, А. Г. Орлова. Вопрос стимулирования труда широко изучался экономистами конкретных предприятий, научно-исследовательских институтов, научными сотрудниками.

Активно развивалось связанное со стимулированием труда социалистическое соревнование. Этой проблеме посвящены работы Е. Бородина, Н.Е. Губанова, Л.Б. Дворкина, Б. П. Донцова, В. И. Ковалевского, Г. Козырева и др.

В 1980-е гг. государство остро ощутило необходимость в развитии творческого потенциала работника. В этот период появилась тенденция к обеспечению большего комфорта

при выполнении трудовых обязанностей. В целях повышения производительности труда стала активнее проводиться политика укрепления трудовой и производственной дисциплины. Общие вопросы трудовой дисциплины развивали в своих статьях экономисты Б. Бинкин, Е. Кудзи, Ю. П. Орловский, Ю. Пономарев, В. Чумечев.

В общем в советский период изучение проблемы стимулирования труда обуславливали идеологические установки Коммунистической партии Советского Союза и господствующая концепция в оценке стимулов к труду. Кроме этого, способ стимулирования стал считаться одним из правовых методов трудового дисциплинирования работников.

Итогом проведенных в Институте государства и права Академии наук СССР исследований, целью которых являлась – выяснить роль трудового права в системе социалистического производства, стало издание трех монографий коллектива ведущих ученых в сфере трудового законодательства.

Среди ряда авторов, анализировавших в своих работах правовое регулирование стимулов к труду, необходимо отметить В. Г. Сойфера, посвятившего третью главу кандидатской диссертации непосредственно вопросам материального поощрения работников за создание и внедрение новой техники, а позднее рассмотревшего отдельные аспекты стимулирования труда в докторской диссертации. Отметим значимый вклад Р. И. Кондратьева, а также А. А. Фатуева, которые изучили правовые аспекты материального стимулирования работников, в том числе во взаимосвязи с моральным поощрением.

Современные российские ученые продолжили исследование данной темы. Так, среди юристов стимулирование и поощрение в праве изучали Н. А. Гущина, О. М. Киселева, О. В. Левин, С. В. Мирошник, трудо-правовой аспект стимулирования – Т. А. Ацканов, И. Ю. Сафронов, С. А. Соболев, Л. Д. Ухова и др.

Исходя из вышесказанного, в качестве вывода можно отметить следующее:

- стимулы как побуждающие факторы для создания интереса человека к трудовой деятельности существовали уже в античности, но долгое время не воспринимались наукой в качестве самостоятельного объекта изучения;
- вопросы, связанные с мотивацией, в том числе трудовой, в кругах философов, социологов, психологов всегда были и остаются актуальными, причем в основу понимания мотивации ученые различных отраслей могут закладывать совершенно противоположные факторы;
- в науке трудового права вплоть до 50-60-х гг. 20 века не было общего подхода к вопросу стимулирования труда, акцент делался на отдельные аспекты;
- с конца XIX – начала XX в. началось активное исследование и использование на практике управления предприятием как одной из мер стимулирования труда;
- тема стимулирования труда в советский период была актуальна в основном в кругах экономистов, однако ученые-правоведы также проявляли к ней вообще и отдельным сторонам в частности (например, к социалистическому соревнованию) большой интерес. На современном этапе вопрос продолжают исследовать ученые Российской Федерации. В Республике Беларусь комплексное изучение данной темы не проводилось.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб. : Изд-во юрид. книж. магазина Н. К. Мартынова, 1907. – 354 с.;
2. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – М. : Тип. Император. Моск. ун-та, 1909. – 226 с.
3. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во братьев Башмаковых, 1911. – 805 с.
4. Фрезе, Г. Подготовка рабочего в сотрудники / Г. Фрезе // Опыт рабочего представительства управление фабрикой / Г. Фрезе. – пер. Л. Э. Ливень. – М. : Типо-литография «Я. Данкинг и Я. Хомутовъ», 1913. – Гл. В. – С. 52-77.
5. Таль, Л. С. Очерки промышленного права / Л. С. Таль. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. – С. 111.
6. Таль, Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование / Л. С. Таль. – М. : Статут, 2006. – С. 207.
7. Моммзен, Т. От смерти Суллы до битвы при Фасе / Т. Моммзен // Римская история Ф. Моммсена: в 5 т. / Т. Моммзен. – М. : Тип. В.Ф. Рихтер г, 1887. – Т. 3. – С. 425.
8. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 618 с.;
9. Сорокин, П. А. Он же. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. – Ярославль : Изд-во Ярослав. кредит. союза кооперативов, 1919. – 236 с.

УДК 378.1

Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании социальной компетентности у иностранных студентов Витебского государственного технологического университета

**Ростовская О. М., асс.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: парадигма, социальная компетентность, компетенция, инклюзия, история, социология.

РЕФЕРАТ

Статья посвящена актуальной проблеме формирования социальной компетентности у иностранных студентов из Туркменистана, получающих образование в Витебском государственном технологическом университете.

Парадигма – методологический феномен, который в настоящее время приобрёл достаточно широкое распространение. В современной философии науки парадигма определяется как «система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества» (цит. по [1, с. 3]). Хотя первоначально Т. Кун под парадигмой понимал фундаментальную модель постановки проблем и их решений, принятую в том или ином научном сообществе. При этом «принимаемая в качестве парадигмы теория должна казаться лучше, чем конкурирующие с ней другие теории, но она вовсе не обязана объяснять все факты, которые могут встретиться на её пути» [2, с. 36]. В настоящее время ряд исследователей использует понятие «парадигмальный подход», смысл которого состоит в способности учёных понимать и точно интерпретировать задаваемые той или иной парадигмой образцы решения исследовательских и образовательных задач. Это умение обеспечивает качество научной и практической деятельности в рамках конкретной парадигмы, создавая целостность и единство методологии, теории и методики.

Парадигма гуманной педагогики, развёрнутая в контексте антропологической модели современной педагогической действительности, акцентирует внимание на гуманитарном проектировании, социокультурном диалоге, рефлексии, преобразовании педагогической реальности, используя методологию, которой должны соответствовать герменевтические методы исследования. В данном контексте получил развитие компетентностный подход, интерпретируемый в качестве направленности образования на развитие личности обучающегося в результате формирования у него такого комплексного качества, как компетентность, которая включает не только когнитивную и операционально-технологическую со-

ставляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую [3, с. 23-24]. Компетентностный подход, основанный на осмыслении роли и содержания компетентности, является важной характеристикой новой парадигмы гуманной педагогики, ориентированной на ценностно-смысловую, содержательную и личностную составляющие образования.

Компетентность означает осведомленность, авторитетность. Это «актуальное, формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная характеристика человека» [3, с. 23]. Компетентность социальна, так как формируется и функционирует в социуме, обусловлена уровнем общественного развития, потребностей и возможностей личностной самореализации.

Данная статья посвящена анализу социальной компетентности как одной из важных составляющих компетентностного подхода. Целью работы является определение сущности и структуры социальной компетентности, основных задач и стратегий их реализации в рамках изучения предметов социально-гуманитарного цикла иностранными студентами в Витебском государственном технологическом университете.

Социальная компетентность выступает в качестве системы знаний о социальной действительности и включает умения и навыки взаимодействия в разных социальных ситуациях.

В структуре социальной компетентности можно выделить следующие основные компоненты или компетенции:

1) **коммуникативная компетенция** – владение знаниями, умениями и навыками вербального и невербального взаимодействия, знание и применение на практике речевого этикета, следование культурным традициям общения, принятым в конкретном обществе или социальной группе;

2) **социально-психологическая компетенция** – способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе общения и совместной деятельности [4];

3) **оперативная компетенция** – способность к практическому осуществлению имеющихся социально ориентированных знаний, к быстрой и адекватной реакции на социальные стимулы;

4) **гуманистическая компетенция** – следование принципам уважения, толерантности, соблюдения прав и свобод, неприкосновенности человеческой личности.

В образовательной среде высшего учебного заведения обозначенные компетенции закрепляются, отрабатываются как уже сформированные в структуре личности и развиваются. Наибольший потенциал развития в данной области дают социально-гуманитарные дисциплины.

Опыт педагогической деятельности показывает снижение у большинства студентов мотивации к непосредственному речевому взаимодействию, что в значительной степени обусловлено использованием смартфонов и других видов гаджетов в качестве постоянно

применяемых средств для удовлетворения информационных и коммуникативных потребностей, а также практикой тестовых заданий, зарекомендовавших себя как удобное средство контроля знаний преподавателем и их предъявления учащимися. Следствием является снижение уровня развития всех компетенций, выделяемых в структуре социальной компетентности.

В современном капиталистическом обществе, когда сфера просвещения переводится в ранг образовательных услуг и начинает работать принцип, который гласит: «покупатель всегда прав», вырастает поколение людей с высшим образованием, не достаточно владеющих таким комплексным качеством, как социальная компетентность. Наблюдается общее снижение престижа образования и его ведущей роли в просвещении, освоении социокультурных паттернов и обретении устойчивой жизненной перспективы и соответствующего статуса. Приоритет технологических компетенций и виртуализация жизненного пространства не содействуют развитию коммуникативной и гуманистической компетенций.

В системе образовательных дисциплин в высшем учебном заведении технического профиля социально-гуманитарный блок сокращается. Но именно составляющие его предметы содействуют развитию социальной компетентности студентов при правильной организации учебного процесса. В наибольшей степени это актуально в отношении иностранных студентов.

Обозначим **задачи**, реализация которых позволит в рамках дисциплин социально-гуманитарного цикла осуществить формирование основ социальной компетентности у учащихся-иностранцев:

- 1) формирование языковых и речевых компетенций, содействующих освоению официально признанных языков в данном государстве – пониманию речи и овладению навыками вербального общения;
- 2) воспитание религиозной толерантности;
- 3) изучение культуры гендерных взаимоотношений, принятой в конкретном обществе;
- 4) формирование уважения к местному населению, социальным нормам и традициям;
- 5) освоение делового этикета;
- 6) изучение местной истории;
- 7) развитие чувства безопасности и доверия;
- 8) формирование коммуникативной открытости;
- 9) ориентация на межкультурный диалог;
- 10) ориентация на широкий контекст обучения.

Рассмотрим стратегии реализации перечисленных задач в рамках таких образовательных дисциплин, как «История» и «Социология».

Изучение «Истории» способствует:

- формированию системы знаний о прошлом и настоящем;
- осознанию и рациональному принятию культурных различий и разных путей исторического развития государств и цивилизаций;
- развитию чувства единства хронологических и социокультурных контентов;
- формированию осознанного отношения к изменяющейся действительности и предвидения перспектив;

– уважительному отношению к историческому наследию и национальным традициям. «Социология» предполагает:

- приобретение знаний об обществе как сложной саморазвивающейся системе;
- формирование умений ориентироваться в структуре социальных институтов и групп;
- приобщение к базису социальных норм и ценностей;
- осознание собственной личности как части единого социокультурного пространства,

в частности образовательного, коммуникативного, производственно-технологического и т. д.;

– привлечение к осмыслению и поиску решения глобальных, региональных, национальных, межконфессиональных, гендерных и других проблем, распространенных в современном обществе;

– исследование и осознание прошлого опыта и перспектив развития человеческих цивилизаций;

– осознание ценности базисных элементов культуры: искусства, образования, науки и т. д.;

– формирование ценностно-рациональных, позитивных ориентиров на разрешение различных социальных конфликтов.

Все эти направления могут быть реализованы в контексте инклюзивного подхода к организации учебного и воспитательного процесса. Однако на первых этапах необходима чёткая программа реорганизации образовательного пространства, предполагающая в качестве важнейшего регулятива формирование основных компонентов социальной компетентности.

Инклюзия в сфере высшего образования имеет как достоинства, так и недостатки. Ориентированная на студентов с разным уровнем готовности к восприятию изучаемых учебных предметов и различными потребностями в обучении, она призвана осуществить индивидуальный подход к личности каждого учащегося. Положительным моментом является создание мультикультурной среды, обогащающей представителей разных культурных (в частности языковых и религиозных) общностей новым социальным опытом, повышающей способность к социокультурной адаптации и интеграции. Однако иную ситуацию демонстрирует преподавание социально-гуманитарных дисциплин в инклюзивных группах на первом курсе в Витебском государственном технологическом университете, где 30-50 % составляют студенты из Республики Туркменистан. Основной, первичной проблемой является низкий уровень речевой готовности студентов. Русский язык на первом курсе знают на уровне понимания и разговорной речи только 20–30 % студентов, а белорусский язык совершенно не освоен. Социально-гуманитарные дисциплины, в частности «История», преподаются на первых курсах. Соответственно, незнание языка делает их нецелесообразными. Отсюда следует важнейшая предпосылка для получения иностранными студентами качественного образования – прохождение обязательного предварительного курса по изучению русского и белорусского языков с последующими экзаменами, в частности на овладение устной речью и коммуникативными навыками. Только тогда создаются условия для развития социальной компетентности в рамках образовательного процесса.

По дисциплине «История» необходимы специальные учебно-методические комплексы,

ориентированные на иностранных студентов из Республики Туркменистан. Курсы лекций должны быть адаптированы для восприятия учащихся, ранее не знакомых с отечественной историей белорусов. Удобной для обучения формой подачи материала являются схемы и таблицы. Акцент на них позволит студентам усвоить основные понятия, даты, персоналии. Однако необходим пояснительный текст, раскрывающий их содержание.

Существенное значение имеют карты и иллюстрации, в особенности портреты известных исторических деятелей и изображения архитектурных сооружений и других форм художественного творчества.

Весомый вклад в усвоение иностранными учащимися необходимых знаний по истории внесут видеолекции, рассчитанные на самостоятельное изучение не только базового, но также и дополнительного, расширенного материала. Таким образом, более продуктивным является разработка нескольких типов видеокурсов:

- рассчитанных на начальный уровень владения языком и первичное ознакомление с историческим материалом;
- ориентированных на базовый уровень знаний;
- предназначенных для студентов, владеющих языком, на котором осуществляется преподавание соответствующей дисциплины, и способных освоить учебный материал на более высоком уровне.

К видам организации управляемой и контролируемой самостоятельной работы иностранных студентов, кроме вышеназванных, можно добавить адаптированные рабочие тетради. Весьма продуктивной является парная и групповая реализация домашних проектов, включающая студентов разного уровня владения социальными компетенциями из Беларуси, России и Туркменистана.

На семинарских занятиях также рекомендуется практиковать совместную работу учащихся. Полезной с точки зрения развития социальных компетенций являются подготовка и последующая презентация иностранными студентами докладов по истории и культуре Туркменистана, сообщений об особенностях местности их проживания, о местных традициях и обычаях. Это вызывает интерес у студентов-белорусов и россиян, содействует межкультурному взаимодействию, стимулирует обсуждение различий, гендерных и других социальных проблем. В то же время важно приобщение всех учащихся к национальной истории государства, в котором они проходят обучение. Изучение истории наиболее значимых в разные периоды белорусских городов, краеведческого материала, основ духовной культуры видится одним из акцентов образовательного процесса на занятиях по «Истории».

Социология как наука и учебная дисциплина также обладает значительным познавательным и воспитательным потенциалом. В её компетенции социальные аспекты жизнедеятельности общества. Поэтому она призвана содействовать приобщению студентов к вопросам социального взаимодействия на теоретическом и практическом уровне. Рекомендации к организации и проведению занятий по «Социологии» схожи с предложенными выше тенденциями относительно «Истории».

В целом, ведущим направлением в освоении социальной компетентности в инклюзивной системе в контексте высшего образования являются коммуникативные формы усвое-

ния и закрепления знаний, умений и навыков взаимодействия в рамках конкретного учебного предмета.

Таким образом, существуют трудности, очевидные на начальном этапе включения иностранных студентов из Туркменистана в инклюзивный образовательный процесс. Он предполагает овладение социальными компетенциями на межкультурном уровне и поэтому в качестве основополагающего элемента включает знание языка и коммуникативно-речевую адаптивность. Это создаёт устойчивую базу для освоения учебных предметов и формирования профессиональной компетентности. Именно дисциплины социально-гуманитарного блока обладают наибольшим потенциалом для решения задач социально-психологической и социокультурной адаптации иностранных учащихся. Кроме «Истории» и «Социологии» важную роль в данном контексте играют «Философия», «Основы педагогики и психологии», «История культуры Беларуси», «Педагогика делового этикета». Их изучение должно быть максимально продуктивным для всех участников инклюзивного образовательного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаревская, Е. В. Парадигма как методологический регулятив педагогической науки и инновационной практики / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 6. – С. 3–10.
2. Кун, Т. Структура научных революций : пер. с англ. / Т. Кун. – М., 1977. – 345 с.
3. Зимняя, И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20–26.
4. Терминологический ювенологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yjuvenologicheskyy.academic.ru>. – Дата доступа: 05.04.2019.

УДК 378+37.1

Роль гуманитарной составляющей образования в формировании компетентного специалиста информационного общества

Рудко Е. А., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: гуманизация, модели образования, информационное общество, компетенции специалиста.

РЕФЕРАТ

В условиях информационного общества особое значение придается специалистам, которые обладают широким спектром способностей, которые, в свою очередь, позволяют им решать современные задачи.

Цель статьи – показать роль социально-гуманитарных дисциплин в подготовке компетентных специалистов, соответствующих требованиям времени.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется расширяющимся использованием научных и технических достижений в самых разных областях социума. В то же время для нашего мира характерны состояние неустойчивости, текучести, иронии, нестабильности отношений. Сегодня мы имеем огромное пространство выбора и некоторую неуверенность в самом процессе выбора, в ситуации огромного количества соблазнов, которые предлагают нам СМИ.

Современные аналитики все больше говорят об информации как о главном отличительном признаке нынешней реальности. Ученые, признавая исключительное значение информации в современном мире, существенно расходятся во мнениях относительно ее интерпретации. Одни, признавая исключительную роль информации, настаивают на том, что основной чертой настоящего является его преемственность относительно прошлого (теории гибкой аккумуляции Д. Харви, рефлексивной модернизации Э. Гидденса, публичной сферы Ю. Хабермаса и др.). Другие утверждают, что в последнее время происходит становление информационных обществ с характерными признаками, которые отличают их от обществ, существовавших в прошлом (концепции постмодернизма, постиндустриализма Д. Белла, информационного способа развития М. Кастельса и др.).

Однако большинство современных ученых приходят к выводу о том, что сегодня развитый современный мир активно входит в новую эру – эру информационного общества, в котором основной движущей силой прогрессивного развития рассматривается научно-технический прогресс, внедрение новейших технологий в производство и структуры социального управления. Телекоммуникациям и компьютерам отводится главная роль при обмене информацией и знаниями. В связи с этим активно идет процесс компьютеризации

всех сфер общественной жизни.

Основой концепции «глобальной информатизации общества» является теория постиндустриального общества Д. Белла. По мнению ученого, это новый тип социально-технологической организации и новый образ жизни. Главным признаком постиндустриального общества является вступление человечества в информационную эру, что «означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни принципы социальной и технологической организации, базирующиеся не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации» [2, с. 12].

Вместе с тем в современной западной философии есть и противники признания жестко детерминирующей связи между техническим и общественным прогрессом. Так, французский социолог А. Турен, раскрывая основные характеристики общества такого типа, анализируя причины и сущность кризиса индустриального общества, отмечает: говорить о «компьютерном обществе» или «плутониевом обществе» столь же поверхностно – как говорить об «обществе парового двигателя» или «электромоторном обществе». Нет резона давать столь большую привилегию определенной технике, какой бы не была ее историческая важность» [9, с. 415].

С точки зрения А. Турена, будущее общество с большим основанием можно назвать программируемым обществом – «обозначение, которое ясно указывает на его способность создавать модели управления производством, организацией, распределением и потреблением» [9, с. 417]. Такое общество возникает благодаря своему самосовершенствованию и является достаточно мобильным.

Относительно роли техники и технологий для человека все еще актуально звучат слова Л. Мэмфорда: «Если бы внезапно исчезли все механические (технические) изобретения последних пяти тысячелетий, это было бы катастрофической потерей для жизни. И все же человек остался бы человеческим существом. Но если бы у человека была отнята способность интерпретации, то все, что мы имеем на белом свете, угасло бы и исчезло быстрее, чем фантазии Просперо, и человек очутился бы в более беспомощном и диком состоянии, чем любое другое животное: он был бы близок к параличу» [7, с. 32].

Тем не менее современные реалии таковы, что в настоящее время существует особое направление науки, в которой с нарастающей скоростью развиваются информационные и телекоммуникационные технологии. Информационная сфера превращается в особый вид ресурса и отражает растущую зависимость общества от информации, от развития средств ее получения, хранения и передачи. Сложно выделить область общественной жизни, которую в той или иной степени не коснулась бы информатизация. Соответственно ключевое значение приобретает изучение путей и средств создания и наращивания информационного потенциала общества, а также путей его рационального использования.

В связи с этим особенно важным является процесс формирования у будущих специалистов определенных способностей, таких как умения и навыки работы с информацией, коммуникации, проведение переговоров, групповой мобилизации и творческого использования потенциала команды, умения создавать инновационные структуры, ведения проектных работ, способности постоянно учиться и развивать свой творческий потенциал.

Все эти качества являются неотъемлемой частью перспективной компетентностной модели молодого специалиста в XXI веке.

В такой ситуации особая роль в системе высшего образования должна отводиться дисциплинам социально-гуманитарного и общенаучного циклов, которые решают целый ряд важных задач: научить подрастающее поколение учиться, снабдить их познавательными средствами, которые необходимы для усвоения основ наук и дальнейшего познания, а также успешной практической деятельности на научной основе [1].

Дискуссия о том, какая модель образования будет наиболее полно удовлетворять, как интересы отдельной личности, так и потребности общества в целом, ведется давно и особую актуальность приобретает сегодня. Довольно часто говорят о так называемой американской («специализированной») модели образования. Так, С. Гуриев в своей книге «Мифы экономики, которые распространяют СМИ и политики» пишет: «В США (и во многих развивающихся странах) основную роль играют... частные университеты, которые являются лидерами, как в образовательной, так и в исследовательской деятельности. ...Ключевую роль в успехе американских университетов играют стимулы, конкуренция, гибкость в структуре управления и финансирования» [3]. Подобная система, по мнению автора, наиболее эффективна, так как готовит специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, более того она выигрывает и по показателю рентабельности инвестиций в человеческий капитал. Таким образом, основная задача высших учебных заведений видится в подготовке, прежде всего, хороших исполнителей и потребителей, а образование рассматривается не как часть социальной сферы, а как производственная отрасль.

Предназначение специализированной школы – дать человеку навыки и информацию для решения частных практических задач. По этому поводу С. Кара-Мурза говорит: «в результате внедрения стандартов специализированной школы возникла «мозаичная» (в противовес «университетской») культура. Возник и ее носитель – «человек массы», наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Это человек самодовольный, считающий себя образованным, но образованным ровно настолько, чтобы быть «винтиком» в системе» [5].

Особая роль в подобной системе, по мнению М. Фуко, принадлежит интеллектуалу, которого философ называет «интеллектуалом-специалистом в противоположность интеллектуалу универсальному». Универсальный интеллектуал, по мнению философа, был по преимуществу писателем (всеобщей совестью, свободным субъектом, учителем истины и справедливости). Мыслитель предполагает, что новый тип интеллектуала-специалиста появился после Второй мировой войны и, с одной стороны, прямо и локализованно, связан с образованием и научным знанием, а, с другой, – связан с всеобщими проблемами. Но особую значимость такой тип интеллектуала приобрел в связи «с развитием в современном обществе технологических и научных структур» [10, с. 202-204].

С полной уверенностью можно утверждать, что критерии эффективности пронизывают сегодня все сферы общественной жизни. Прагматические тенденции прослеживаются и в системе высшего образования, когда все больший упор делается на прикладные дисциплины и все чаще свертываются исследования в тех областях, где привычные показатели продуктивности не работают.

Узкоспециализированный образовательный подход тормозит развитие способности к рефлексии. Например, обучающийся может легко воспринять информацию и воспроизвести ее, но процесс осмысления и анализа является затруднительным. Под воздействием средств массовой информации и односторонним использованием компьютерных технологий формируется поколение с «клиповым» сознанием, легко поддающимся различным манипуляциям.

«Обществу потребления» не нужны творцы, требующие длительных вложений и не дающие стопроцентной уверенности в достижении практического результата. Ему нужны дисциплинированные исполнители, помогающие извлекать прибыль гарантированно и сейчас. Как справедливо замечает Е. В. Мареева, «образованный человек является «плохим покупателем». Он меньше покупает стиральных машин и йогуртов, предпочитая им нечто другое. От этого страдает экономика общества всеобщего потребления, снижаются доходы производителей товаров. Кроме того, развитое воображение выпускника университета препятствует манипулированию его сознанием» [6, с. 28].

Однако установка на воспитание потребителей и исполнителей вступает в противоречие с запросами набирающего силу современного информационного общества. Еще в 1995 году на международной конференции по социальному развитию, которая проходила в Копенгагене, мировому сообществу предлагалось переместить акценты с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека, именно человеческий «интеллектуальный капитал» должен стать основным национальным богатством. В основе данного подхода находится принцип, согласно которому экономика существует для развития людей, а не люди для экономики.

Поэтому, по мнению автора, наиболее актуальной сегодня является концепция, согласно которой образование и наука представляют собой классические общественные блага, в которых механизмы рынка являются неприемлемыми. Эта концепция является наиболее приемлемой для вузов тех государств, где экономики являются социально ориентированными, и имеет под собой веские основания и авторитетных сторонников.

Социально-ориентированное государство проектирует внедрение особой формы образования – университетской, полагая при этом, что цель университета – «вырастить» гуманистически ориентированного, творчески мыслящего специалиста, причем неважно, к какому специальному профилю он принадлежит. На современном этапе общественного развития особенно важным является привитие молодежи интеллектуальных и этических норм, обучение искусству пользоваться знаниями, совершенствование стиля мышления, способности анализировать проблемы в любой области жизни, находить их наиболее точное и экономичное решение.

Университетская школа, в которой особое значение придается гуманизации образования, в отличие от «специализированной», стремится представить целостный свод принципов бытия и показать строение научной картины мира в целом. Целостное знание дает личности уверенность в собственных силах и свободу мысли. При этом образование служит не столько для выполнения рабочих функций, сколько для жизни в целом. О. Попцов по этому поводу пишет: «Внимание к социально-гуманитарным наукам в данной системе образования воспитывает человека размышляющего, сравнивающего, оценивающего» [8].

«Главная предпосылка формирования общества, способного двигаться к своему устойчивому развитию, к реализации требований разума, – это приоритет разумности решений как важнейшей характеристики всей цивилизации, которая только благодаря нравственно-гуманистическому разуму и сможет выжить» [4, с. 91].

Таким образом, становление информационного общества невозможно без сочетания требований современной технологической жизнедеятельности с духовными качествами личности и общечеловеческими ценностями, т.к. информационные взаимодействия, высокие технологии, современное образование требуют всесторонней человеческой готовности и ответственности. Только самодостаточные, критически мыслящие, креативные, обладающие высокой внутренней нравственной культурой, специалисты-профессионалы способны органично осуществить интеграцию и синтез духовно-практических традиций и инновационных перспектив, которые, в свою очередь, смогут предотвратить хаос позиций и способствовать созданию идеологии национального согласия, консолидируя притязания различных социальных сил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берков, В. Ф. Инновационное образование как интеллектуальный ресурс / В. Ф. Берков // Проблемы управления. – 2008. – № 4. – С. 56-59.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: монография / Д. Белл; вступ. статья; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002.
3. Гуриев, С. Мифы экономики, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. – М., 2006.
4. Ващекин, Н. П. Ориентиры опережающего образования / Н. П. Ващекин, А. Д. Урсул // Социологические исследования. – 2000. – № 5.
5. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация от Великой победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2008.
6. Мареева, Е. В. Об инновационных подходах и старых ошибках / Е. В. Мареева // Свободная мысль. – 2007. – № 8.
7. Мэмфорд, Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технологическая волна на Западе. – М., 1986.
8. Попцов, О. Дефолт справедливости / О. Попцов // Литературная газета. – 2009. – № 3 – 4.
9. Турен, А. Постиндустриальное общество / А. Турен. – М., 1997.
10. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С. Ч. Офертаса; под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – Москва: Праксис, 2002.

УДК 373.1

Педагогические инновации и гуманизация образования

Сундукова Т. О., доц., Ваныкина Г. В., доц.

**Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
г. Тула, Россия**

Ключевые слова: гуманизирующее воспитание ученика, гуманизация образования, педагогическое взаимодействие, коучинг.

РЕФЕРАТ

Для реализации принципов гуманизации в образовании необходима педагогическая технология, ориентированная на личность, позволяющая формулировать цель, задачи, выстраивать стратегию достижения результата – такой инновационной технологией является коучинг.

Актуальность гуманизации образования на современном этапе обусловлена сменой общественных ценностей, которые не всегда характеризуются положительно. Глобальная общечеловеческая проблема в современном обществе – это не только экономический и социальный кризис, но и духовная пустота, бессмысленность и безнадежность, которая пронизывает целый ряд отношений, процессов и личных убеждений членов общества. Необходимо новая рациональная система ценностей, основанная на гуманизации человека и общества в целом [12]. Взаимодействие педагога и обучающегося является непрерывным процессом, эффективность которого во многом зависит от выбранных методик, технологий, средств, форм. Образовательная практика, направленная на отражение и совершенствование учебно-методических процессов, имеет большое значение в настоящее время, поэтому учителя, методисты и педагоги должны быть ориентированы на инновации и изменения в процессах с положительной динамикой качества образования. Для этого необходимо проанализировать достижения на уровне преподавания, обучения, инновационных методологий, количественных, качественных оценок и сопровождения обучающихся, которые демонстрируют положительный эффект от применения в отечественной и международной образовательной практике.

Наибольшая эффективность процесса достигается, когда субъект обладает большей степенью эмоциональной и когнитивной устойчивости, мотивирован на результат, компетентен в вопросах выбора технологии коммуникации. Цель гуманизации школьного образования состоит в том, чтобы в процессе обучения учащиеся могли развивать свой физический и интеллектуальный потенциал, формировать нравственную гражданскую позицию, учиться активному взаимодействию с окружающей действительностью посредством анализа и принятия решений. Гуманизация образования базируется на следующих положениях:

– взаимодействие учителя с каждым ребенком должно строиться индивидуально и со-

ответствовать особенностям личности обучающегося,

– каждый ребенок талантлив, и задача учителя заключается в раскрытии этих талантов или направлений наиболее благоприятного развития личности,

– в процессе педагогического взаимодействия должны складываться доброжелательные, доверительные отношения,

– обучение должно строиться от интереса ученика,

– при выстраивании образовательной стратегии должны учитываться возрастные особенности обучающихся,

– в процессе обучения у ученика должна быть возможность выбора способа реализации решения и обоснования истинности собственного суждения,

– учащиеся должны иметь возможность приобретать как положительный, так и отрицательный опыт в обучении, не бояться ошибок и ориентироваться на их исправление,

– педагог изначально настроен на позитивное общение.

Идея гуманизации социальных институтов или индивидуумов должна осуществляться через систему образования. В конце двадцатого века гуманистическое образование получило широкое развитие как реакция на воздействие негативных общественных тенденций, которые усугублялись в связи с проблемами нравственного воспитания граждан, обеднения духовного мира и переориентации общества к материальным благам и потреблению [9]. Проблема гуманизации общества всегда была центральной проблемой человечества, но в период значительного роста материальных благ она приобрела характер неизбежной проблемы. Исследования в области гуманизации приводят к признанию дегуманизации не только как онтологической возможности, но и как исторической реальности [2]. Другими словами, и гуманизация, и дегуманизация – это общественные тенденции, находящиеся в состоянии постоянного противостояния.

Образовательная сфера является формой общественного развития, поэтому гуманизация и дегуманизация также являются возможностями в образовании, при этом гуманизация образования в демократическом обществе требует встраивания в образовательные тенденции и направления развития [14]. Важнейшими элементами гуманизации являются уважение прав человека и основных свобод, а также свобода выражения мнений и убеждений. Осознание данных положений возможно только через социальные институты, которые призваны формировать модель личности членов общества, к которым в первую очередь относится система образования.

Образование в современном обществе приобретает ключевую роль в вопросах обеспечения равных прав членам социума в достижении собственного развития и реализации человеческого потенциала. Начальный этап формирования личности будущего гражданина приходится на семейное воспитание и систему школьного образования. Учителя должны обладать образовательной осведомленностью и профессиональной компетентностью, чтобы обучающиеся могли вести здоровый и полноценный образ жизни, были окружены заботой и вниманием взрослых.

Гуманизирующее образование определяет обучение как реальный процесс, непосредственно связанный с жизнью общества, учитывающий социальные, экономические, технические и технологические тенденции. Такой подход позволяет определить обучение как

совместную деятельность, которая включает в себя взаимодействие между учителями и обучающимися на различных уровнях, соответствующих дидактическим задачам. Научные исследования в области гуманизации образования констатируют, что для улучшения успеваемости учеников и развития их социальных навыков необходимо сосредоточить внимание на том, как учителя обучают детей и как они общаются с ними [10].

Педагогика развивается в тесном взаимодействии с психологией, методикой преподавания предметной области, физиологией, она, как философски обоснованная наука, считается тем знанием, которое по своей сути является конструктором и преобразователем реальности. По этой причине формирующий подход педагогики очень актуален для предмета педагогического коучинга. Педагогическая практика является достижением собственного объекта изучения, на основе которого происходит формирование предмета. С другой стороны, в педагогике есть модели, практики, подходы и технологии, которые активно применяются в межпредметном контексте, привносят вклад в другие дисциплины и науки о знаниях.

Выделим наиболее важные традиционные педагогические модели:

– модель поведения, которая указывает на то, что формирование субъекта согласуется с изменением поведения (стимул-реакция);

– социально-историко-культурная модель, которая указывает, что формирование и обучение участника педагогического взаимодействия согласовано с социальной обусловленностью, то есть под влиянием среды, культуры; при этом процесс интернализации определяется областью ближайшего развития;

– конструктивистская модель, которая ориентирована на процедурное обучение, то есть изучение предметной области, развивается посредством конструктивных, упорядоченных и контролируемых процессов умственного преобразования [8];

– диалогическая модель, самая молодая, развивающаяся и находящаяся в стадии становления, в которой указывается, что объектом педагогики является не преподавание, а когнитивное, оценочное и практическое «развитие предметов», через средства массовой информации, которые предоставляет обучение [15].

На основании результатов педагогических исследований можно констатировать, что ни одна из четырех упомянутых моделей не может считаться универсальной или самой эффективной; поскольку на образовательные процессы влияют такие факторы, как методология обучения, цели, которые необходимо достичь, социальная реальность, образовательная политика, глобальные изменения на уровне страны [8]. Традиционное образование отделяет или пытается отделить ребенка от него самого; оно, по мнению авторов [8], игнорирует положительное взаимодействие, приобретаемое игрой, работой и наблюдением. При описании разницы между обучением и образованием изучается влияние, которое обучение может оказать на воспитание в контексте свободно развивающейся личности обучающегося. Образование должно быть демократическим и диалогическим. Исследователи подчеркивают важность диалога между преподавателями и учениками, потому что посредством доверительного диалога можно ликвидировать авторитарные образовательные отношения между учителями и учащимися и способствовать гуманизации образования детей. Учителю необходимо изменить характер воспитательных отношений между участниками обра-

зовательного взаимодействия, выбрав в качестве приоритетной технологию свободного и естественного общения.

Учитывая, что дети учатся на собственном опыте и открытиях, роль учителей в активной учебной среде заключается в поощрении интереса, тем самым формируется положительная мотивация и когнитивизм. В самом широком смысле учителя являются сторонниками развития, и поэтому их главная цель заключается в поощрении активного обучения со стороны ребенка. Данная модель взаимодействия предполагает, что педагог не формулирует авторитарных установок детям по вопросам, чему учиться или как учиться; вместо этого учителя дают возможность ученикам контролировать свое собственное обучение, направляя интерес и желания в получении новых знаний. При выполнении такой роли учителя являются не только активными и представительными, но и наблюдательными, рефлексивными; они являются сознательными участниками-наблюдателями. Если дети учатся на собственном опыте и открытиях, их мышление приобретает более устойчивое личное содержание в форме знаний и умений. Учителя должны позволять детям учиться на собственном опыте и открытиях, при этом ученики не должны бояться совершать ошибки, анализировать их причины и способы устранения.

Гуманизация образования предполагает перестройку мышления педагога как организатора образовательного взаимодействия: когда учителя могут мыслить гуманизирующим образом, они могут гуманизировать поведение учеников. Мышление учителя – это навыки и стратегический процесс сбора информации, размышления, понимания, решения проблем, принятия решений, инициирования действий и накопления практической мудрости. Формирование навыков гуманизирующего мышления должно происходить в течение учебной подготовки преподавателей и продолжаться во время критической и аналитической оценки результатов достижений в ходе педагогического образования.

В контексте инновационных образовательных технологий в настоящее время популярность приобретает технология коучинга. Данная инновация продемонстрировала положительную динамику достижения результата и развития личности [7] не только в спорте и бизнесе, но и в других сферах повседневной жизни, в частности, в образовании. Коучинг как педагогическая технология не является однонаправленным процессом и базируется на научных достижениях в области психотерапии, психологии и консультирования [4]. В зарубежной научной литературе нет полного и единого определения для термина «коучинг», так как технология напрямую зависит от прикладного характера и предметной области. Различные определения указывают на коучинг как инструмент, технику, разговор, диалог.

Whitmore J. отмечает, что коучинг – это раскрытие потенциала индивидуума для повышения его успеваемости до высоких уровней, на которых образование заменяет обучение [17]. По мнению Sánchez Mirón B. и Boronat Mundina J., коучинг – это процесс систематического взаимодействия между двумя или более индивидуумами, в который погружено взаимное обучение и развитие индивидуального потенциала, который имеет в качестве границы непрерывное образование, на котором строится дальнейшее развитие [13]. В процессе коучинга общение играет трансцендентную роль, поскольку оно является одним из самых сильных средств для систематизации деятельности [3], поэтому роли коуча могут трансформироваться от преподавателя к студенту и от студента к преподавателю [11].

Согласно Sánchez Mirón B. и Boronat Mundina J. тренер может рассматриваться в роли коуча, следовательно, он может выполнять роль учителя в контексте умения анализировать результаты обучающихся, проектировать стратегии, управлять ситуацией, поощрять или критиковать, выполнять мониторинг зоны ближайшего развития [13].

По мнению Bou-Pérez J.F.V. [1], коучинг на уровне образования можно определить как системный процесс (набор этапов), ориентированный на обучение и действие, основанный на реальной ситуации, нацеленный на достижение результата, применяющий инструменты и ресурсы, которые помогают улучшить процесс достижения цели и производительность участников взаимодействия [6]. VeLiz R.L. и Paravic K.T. вносят корректировку в содержание термина «образовательный коучинг», который определяется как формальный процесс обучения, направленный на изучение предмета самостоятельно, чтобы обнаружить и сбалансировать ситуации, связанные с мышлением обучающегося, чувствами, поведением и взаимодействием, чтобы получить «изменения и трансформации субъекта» [16].

Определение образовательного коучинга настроено на процесс трансформационных изменений, в котором роль обучения и педагогики играют решающую роль, поскольку оба процесса призваны формировать личность обучающегося, а также всех участников педагогического взаимодействия. По мнению Bou-Pérez J.F.V. [1], технология образовательного коучинга основана на трех важных аспектах – цели, убеждения и ценности:

- цели относятся к желаемой достижимой ситуации или результату, при этом рассматриваются зона ближайшего развития и длительная перспектива, прогнозирование по каждому из выделенных направлений;

- под убеждениями понимаются те ментальные конструкции, которые определяют принятый в обществе образ жизни, которые определяют способ мышления, действия и чувства (по этой причине одна из проблем в применении образовательного коучинга заключается в том, чтобы традиционный стиль мышления и принятия решений не оказывал негативного влияния на процесс);

- ценности или элементы, которые определяют каждый предмет и по сути находятся в процессе получения положительного эффекта от достижения результата, от состояния успеха [5].

Определим качества или личностные компетенции, которыми должен обладать педагог-коуч, применяющий данные инновации в своей профессиональной деятельности. Набор личностных компетенций, которыми должен обладать учитель, использующий технологии коучинга, основан на технических (знаниях) и поведенческих (мотивациях) компетенциях, поэтому должен обладать стратегическим видением, житейской мудростью (положительным жизненным опытом), навыками эффективного общения, терпение, уважительное отношение к окружающим, гибкость, уверенность в себе, последовательность, согласованность, убежденность, эмоциональный интеллект.

Каждый ребенок потенциально имеет возможности преуспеть в школьном образовательном процессе, проявить себя как незаурядная личность, продемонстрировать свои достижения или таланты, а каждый учитель может ему в этом помочь. Актуальность вопроса, как помочь детям добиться успеха в жизни, не теряет остроты проблемы, поэтому предполагает непрерывное и массовое изучение в педагогической практике. Одним из подходов к

решению данной проблемы можно считать сочетание технологий коучинга и гуманизацию школьного образования, что доказано в ходе проведенных педагогических исследований в данной области. Учителя должны мыслить гуманизирующим образом, чтобы содействовать развитию педагогики гуманизации школьного образования с точки зрения взаимодействия учителя и ученика. Гармонически развитая личность ученика определяется категориями, характеризующими интеллектуальное, физическое, психическое и эмоциональное состояние. Гуманизация образования предполагает выстраивание педагогического процесса с точки зрения воздействия на личность ученика, создания условий для полноценной реализации обучающимися творческих и интеллектуальных способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bou-Pérez J. F. B. Coaching para docentes: el desarrollo de habilidades en el aula. – Editorial Club Universitario, 2010. – 132 с.
2. Freire P. Pedagogy of the Oppressed/Paulo Freire // New York.–London: Continuum. – 2005. – 182 с.
3. Giménez Sánchez J., Fleta Sánchez Y., Meya Molina A. Coaching nutricional para la pérdida de peso // Nutrición Hospitalaria. – 2016. – Т. 33. – №. 1. – С. 135-147.
4. Gorrochotegui-Martell A. Un modelo de “coaching” en directivos escolares// Educación y educadores. – 2011. – Т. 14. – №. 2. – С. 369-387.
5. Gregorio L. P., García A. M. R. El coaching educativo para mejorar la motivación de los docentes // EDUNOVATIC 2016-I Congreso Virtual internacional de Educación, Innovación y TIC.: Del 14 al 16 de diciembre de 2016. Libro de actas. – REDINE. Red de Investigación e Innovación Educativa., 2016. – С. 324-333.
6. Lárez J. H. El coaching educativo como estrategia para potenciar el éxito durante la etapa de desarrollo y culminación del trabajo especial de grado // Sapiens. Revista Universitaria de Investigación. – 2008. – Т. 9. – №. 2. – С. 219-234.
7. Lentisco C. S., Martínez O. L. Educación, psicología y coaching: un entramado positivo // Educatio Siglo XXI. – 2017. – Т. 35. – №. 1. – С. 145.
8. Ortiz Ocaña A., Sánchez Buitrago J. O., Sánchez Fontalvo I. M. Los modelos pedagógicos desde una dimensión psicológica-espiritual // Revista Científica General José María Córdova. – 2015. – Т. 13. – №. 15. – С. 183-194.
9. Patterson C. H. What has happened to humanistic education // Michigan Journal of Counseling and Development. – 1987. – Т. 18. – №. 1. – С. 8-10.
10. Pianta R. C. Effective Teacher-Student Interactions: Measuring and Improving Classroom Practice. – 2009. – 134 с.
11. Piñeiro M., Martínez M., Guillén E. Enseñar y aprender mediante el coaching educativo // Revista UNIVEST 2013. – 2013. – №. 5. – С. 1-7.
12. Pirsl D., Sazhko G. Humanizing Of Higher Education in Ukraine: Blending Of Hard Core Sciences and Humanities. – 2013. – Т. 5. – №. 2-1. – С. 1-4.
13. Sánchez Mirón B., Boronat Mundina J. Coaching Educativo: Modelo para el desarrollo de

competencias intra e interpersonales // Educación xx1. – 2013. – Т. 17. – №. 1. – С. 221-242.

14. Soltis J. F. Humanizing education: Dewey's concepts of a democratic society and purpose in education revisited // Studies in Philosophy and Education. – 1991. – Т. 11. – №. 1. – С. 89-92.

15. Valer L., Hernández G. Corrientes pedagógicas contemporáneas. Lima: Editorial de la UNMS, 2010. – 146 с.

16. VeLiz Rojas L., Paravic Klijn T. Coaching educativo como estrategia para fortalecer el liderazgo en enfermería // Ciencia y enfermería. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 111-117.

17. Whitmore J. Coaching: el método para mejorar el rendimiento de las personas. – Buenos Aires: Paidós, 2011. – 192 с.

УДК 372.8

О двух уровнях инновационной педагогической деятельности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин

Уткевич О. И., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: инновации, традиции, педагогическая деятельность, социально-гуманитарные дисциплины.

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности инновационной педагогической деятельности в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе. Отмечается, что она осуществляется на двух уровнях: структурном и методологическом. Основной целью должно стать не просто оказание образовательных услуг, и даже не обучение студентов практическим умениям и навыкам, а формирование у них идеологии патриотического участия в жизни общества.

В современных условиях процесс преподавания социально-гуманитарных дисциплин требует комплексного применения инновационных подходов различного уровня. Отметим, что традиции преподавания этих учебных предметов были заложены в нашем государстве, а также в ряде других еще во времена существования Советского Союза, когда такой потребности объективно не было, в силу особенностей идеологического содержания этих дисциплин. Любые новаторские действия в рамках этого процесса не приветствовались властью. Конечно, некоторые изменения, например, в учебных программах, производились, но они носили всего лишь формальный характер.

Положение дел претерпело радикальные изменения только лишь после распада Советского Союза, когда во вновь образованных на постсоветском пространстве республиках произошла коренная ломка существующего мировоззрения. Данный феномен нашел свое отражение в различных сферах социальной деятельности, в том числе и в педагогической. Следует отметить, что на постсоветском пространстве изменения в мировоззрении происходили с различной степенью интенсивности. В наиболее радикальных формах они проявились, например, в прибалтийских республиках, где в результате даже использование советской символики было запрещено на законодательном уровне. В нашем государстве эти изменения приняли наименее радикальный характер. Конечно, сказанное не означает, что в Республике Беларусь полностью сохранилось советское мировоззрение, речь о другом: на наш взгляд, в Беларуси, наряду с модернизацией, удалось сохранить также некоторые позитивные черты сложившейся к середине XX в. образовательной системы.

Естественно, что такое положение дел не могло не найти своего адекватного выражения в преподавании социально-гуманитарных дисциплин. Именно в этой сфере во многом удастся сохранить диалектическое единство новаторства и традиции. На наш взгляд, положительный эффект во многом обусловлен применением системно-иерархического подхода, благодаря которому инновационная педагогическая деятельность может осуществляться на двух уровнях.

Первый уровень можно назвать структурным. Он детерминирован введением в вузах новых (по сравнению с советскими временами) социально-гуманитарных дисциплин, таких как «Концепция межкультурного развития», «Межкультурная коммуникация», «Этика делового общения» и т. д. Естественно, что в связи с этим происходит процесс постоянного изменения действующих учебных программ. Причем характерно, что данные изменения зачастую не имеют четкого целенаправленного характера. Так, например, многие предметы вначале вводятся (с минимальной аргументацией) в образовательные планы различных специальностей, а затем достаточно быстро исчезают из них. Мы полагаем, что данный процесс во многом носит негативный характер, провоцируя «псевдоноваторскую» деятельность со стороны преподавателей. Все дело в том, что в связи с нестабильностью учебных программ, они не успевают творчески осмыслить новые социально-гуманитарные предметы, а, соответственно, вынуждены включать принципиально новое содержание в хорошо известные старые концептуальные формы. В результате форма и содержание представляют собой только эклектическое объединение.

Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость стабилизации учебных программ. Причем этот процесс должен сопровождаться коренным изменением в подходе к их формированию. Можно предположить, что, во-первых, необходимо в вузах увеличить количество часов, отводимых на изучение предметов социально-гуманитарного цикла. А, во-вторых, думается, хороший результат могло бы дать сокращение перечня этих предметов до трех-четырех. В результате это будет шагом к преодолению так называемого «лоскутного образования», а кроме того, позволит успешно противостоять тенденциям к формированию мозаичности, «клиповости» сознания современных молодых людей.

На наш взгляд, в качестве основных дисциплин можно взять философию, логику и прикладную этику. Мы полагаем, что знакомство студентов с такими предметами, как эстетика, политология, социология необходимы, поэтому они будут изучаться в рамках большого курса философии. Таким образом, в процессе обучения студенты смогут овладевать не отдельными различными фрагментами социо-гуманитарного знания, а знанием как таковым, в его органической целостности. Естественно, что в таких условиях преподаватель будет объективно вынужден искать общий методический стержень, с помощью которого возможно (и необходимо) объединить этику, эстетику, политологию, социологию и т. д. в органическую целостность. Следовательно, у него возникнет потребность в инновационной педагогической деятельности первого уровня, напрямую связанной с радикальными изменениями существующих учебных программ. Дело в том, что поле применения инноваций только лишь частично ограничено формальными рамками. Оно требует использования особых новаторских педагогических подходов, в результате чего изменению будет

подлежать не только содержанию материала, но также и конкретный дидактический способ его преподнесения учащимся.

Хорошо известно, что прогресс научного знания во многом обусловлен происходящими интегративными процессами. В наиболее яркой форме сказанное проявилось в процессе развития естественных наук. «Если внимательно посмотреть на линию прогрессивного развития физической науки во все времена ее существования, – подчеркивает российский ученый И. А. Акчурин, – то очень скоро станет ясно, что все ее большие шаги вперед были всегда связаны с установлением некоторого нового единства, синтеза научного знания» [1, с. 35]. Считается, что наука в современном ее понимании возникла в рамках европейской цивилизации в XVI столетии. Философия же существует несколько тысячелетий. Философское знание от момента возникновения уже являет собою органическую целостность. Таким образом, предложенный подход к преподаванию философии позволит вернуться на педагогическом уровне к истокам философского знания. Для естественных наук таким истоком можно назвать опять же философию, как изначальную универсальную методологию.

Предложенный подход не является обычной реструктуризацией учебных программ. Мы считаем, что в результате его практического применения произойдут не только качественные изменения в мышлении преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, но и позитивные изменения в подходе студентов к учебному процессу.

Если на первом уровне изменения в первую очередь носят формально-структурный характер, то на втором, более высоком уровне, новаторство связано с изменениями в концептуальном подходе к семантическому содержанию социально-гуманитарных дисциплин. Можно назвать этот уровень методологическим. Важно понимать, что здесь в первую очередь затрагивается общетеоретическое, а не специально-прикладное содержание социально-гуманитарных курсов. В связи с этим возникает важнейшая методологическая проблема. Как известно, начиная с 90-х годов прошлого столетия, на постсоветском пространстве происходил процесс переосмысления таких основополагающих понятий, как «вера», «государство», «свобода», «человек» и т. д. Даже самое понимание такой главной категории в системе социально-гуманитарного знания, как «философия», изменилось. В результате этого процесса данные категории стали разнообразно, творчески, иногда прямо противоположными способами трактоваться в научной и учебной литературе. Поэтому возникла объективная необходимость применения таких не особенно популярных ранее приемов, как сравнительный анализ и дискуссия, круглый стол, коллоквиум, мозговой штурм – все, что связано с интерактивностью на занятиях. Перечисленные методы можно, конечно, широко использовать не только на базе чисто теоретического материала, но и основываясь на реальной практике применения этого материала в повседневной жизни. Более того, преподаватель при проведении занятий может выйти за рамки учебного материала, дополнив его положения своей собственной точкой зрения.

С другой стороны, возможен и продуктивен прямо противоположный подход, во многом аналогичный тому, который существовал в советском государстве. Как хорошо известно, тогда изучалось только лишь то, что не противоречило господствующему коммунистическому мировоззрению. Обо всем остальном упоминалось исключительно поверхностно.

Конечно, не отрицалось наличие позитивных элементов в других концепциях, но в целом же эти концепции объявлялись ненаучными и социально реакционными. Мы полагаем, что интеграция обоих подходов в гуманитарном образовании в настоящее время для Республики Беларусь может иметь огромное позитивное значение.

Согласно Конституции РБ, основному закону нашего государства, в Статье 4 подчеркивается следующее положение: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [4].

На первый взгляд может показаться, что обращение к практике единого идеологического подхода к процессу преподавания в вузах социально-гуманитарных дисциплин противоречит данному положению. На самом же деле речь здесь идет только лишь о том, что преподаватель будет излагать весь материал в одном идеологическом ключе, при этом не запрещая студентам высказывать какие-то иные точки зрения. Конечно, подобного рода плюрализм не может не иметь концептуальных ограничений. Так, например, нельзя пропагандировать идеи деструктивных организаций, которые в нашей стране запрещены действующим законодательством.

Кроме того, положение о запрещении устанавливать в качестве обязательной для всех граждан Республики Беларусь идеологию политических, религиозных и других общественных объединений, а также социальных групп, еще не отрицает важности и необходимости единой государственной идеологии. Вот почему Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в своем программном и ставшем уже хрестоматийным докладе «Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент», произнесенном на семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы, подчеркнул следующую мысль: «Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам. Идеология для государства – то же самое, что иммунная система для живого организма. Если иммунитет ослабевает, любая, даже самая незначительная, инфекция становится смертельной. Точно так же с государством: когда разрушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, каким бы внешне государство ни казалось сильным и грозным» [5].

Становление идеологии белорусского государства всегда было основано на стремлении взять лучшее из мирового политического опыта и культурного наследия. Однако необходимо понимать, что далеко не всякие типы человеческих культур могут безболезненно стыковаться друг с другом. Их взаимосвязь не должна быть чисто механической, неким эклектичным соединением несовместимых элементов. Если пренебречь данным положением, то можем прийти к такому негативному «новаторству» в этой сфере, которое будет представлять собой суперпозиционное преодоление не только собственных культурных традиций, но и различных взглядов на саму сущность культуры. Вот почему в качестве методологического стержня современной государственной идеологии Беларуси должна быть взята та

культурно-мировоззренческая традиция, которая сформировала наш народ. В частности, в преамбуле принятого еще в 2002 году Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» сказано о том, что данный Закон исходит «из признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [2, с. 2].

Конечно, использование единой идеологии в качестве основы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах в некоторой степени ограничивает инновационную деятельность самих преподавателей, но мы считаем, что такое ограничение носит незначительный характер.

Субъектами образовательного процесса выступают как преподаватель, так и студент. Учитывая антропоцентристскую направленность развития современной системы образования, отметим, что главными задачами в этом смысле становятся для преподавателя – рост профессионализма, педагогическая компетентность, для студента – раскрытие творческого потенциала, постоянная работа над собой, нацеленность не только на получение необходимой информации для сдачи экзаменов, но и на самообразование, на глубокое и всестороннее исследование предметов и учебных дисциплин.

Журнал «Белорусская думка» в одном из последних номеров представил дискуссию о перспективах развития образования, в которой участвовали как представители гуманитарного знания, так и представители технических наук из России и Беларуси. Обсуждалась концепция гуманитарно-технологической революции, разработанная российскими учеными Г. В. Малинецким и В. В. Ивановым. Говоря об особенностях современного информационного общества, говоря о переходном этапе и модернизации его на всех уровнях, Г. Г. Малинецкий отмечает: «Если в индустриальной фазе был человек для экономики и главенствовал лозунг «незаменимых нет», то сейчас экономика должна служить человеку, и творческий потенциал одного может оказаться решающим. В нынешнем мире очень многие технологические операции поручат роботам, а человек должен мечтать, творить. В этой связи можно напомнить лозунг фирмы ИВМ: «Машина должна работать, люди должны думать» [3, с. 61]. Чтобы научить студентов думать и критически размышлять, инновационная деятельность в сфере педагогики должна быть представлена в различных ракурсах: аксиологическом, деятельностном, социальном, психологическом. Аксиологический аспект раскрывает ее сущность с позиций духовно-нравственных установок самого преподавателя. Насколько он готов использовать в учебном и воспитательном процессе определенные нововведения. К примеру, использование различного рода дистанционных информационных технологий, технических средств обучения всегда идет в ущерб личному общению педагога со студентами. И здесь встает вопрос о действительной необходимости и оправданности их использования, поскольку речь идет о социально-гуманитарных дисциплинах, то есть о воспитании прежде всего человеческого в человеке, где значение личного общения трудно переоценить.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время, в условиях реального плюрализма мнений, существующего в Республике Беларусь, многие преподаватели стремятся овладеть совершенно новыми для них педагогическими технологиями, нацеленными на умножение своих общекультурных компетенций. В результате может возникнуть противо-

речие между новаторскими устремлениями отдельных педагогов и стремлением общества к сохранению основных традиций. Самое главное заключается в том, что основой разрешения данного противоречия является ориентировка на основную цель преподавания социально-гуманитарных предметов в вузах. Мы полагаем, что этой целью должно стать не просто оказание образовательных услуг, и даже не обучение студентов практическим умениям и навыкам для будущей трудовой деятельности, а формирование у них идеологии патриотического участия в жизни нашего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акчурин, И. А. Познавательная роль математического моделирования в естествознании / И. А. Акчурин, М. Ф. Веденов, Ю. В. Сачков. – Москва : Знание, 1986. – 48 с.
2. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». – Минск, 2002. – 24 с.
3. Колесников, А. В. Идеи гуманитарно-технологической революции / А. В. Колесников, Г. Г. Малинецкий. – Беларуская думка. – 2019. – № 1. – С. 59 – 65.
4. Конституция Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа 14.04.2019 г.
5. Лукашенко, А. Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rykovodstvo.ru/remont/48417/index.html>. – Дата доступа: 14.04.2019 г.

УДК 378:001

Гуманізацыя і гуманітарызацыя вышэйшай адукацыі – неабходная ўмова для паспяховага развіцця грамадства

**Хаданёнак В. М., прарэктар па выхаваўчай рабоце
Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь**

Ключавыя словы: гуманізацыя, гуманітарызацыя, навукова-тэхнічны прагрэс, вышэйшая адукацыя, інфармацыйнае грамадства, спецыялізацыя, маральныя каштоўнасці.

РЭФЕРАТ

У артыкуле разглядаюцца асноўныя тэндэнцыі развіцця вышэйшай адукацыі ў пачатку XXI стагоддзя, роля і значэнне гуманітарных навук у інфармацыйным грамадстве.

У першай чвэрці XXI ст. мы можам назіраць імклівае паскарэнне тэмпаў навукова-тэхнічнага развіцця. Чалавек працягвае асвойваць космас, глыбіні акіянаў, нетры Зямлі. Згодна з праектам «Mars One», якім кіруе Бас Лансдорп, ужо ў 2030 г. плануецца паступова пачаць каланізацыю Марса. Вядуцца даследаванні ў сферы камп'ютарных тэхналогій, біяінжынерыі, мікрабіялогіі і іншых накірунках. Усё гэта патрабуе істотных фінансавых укладанняў, пашырэння міжнародных сувязяў, напружання людскіх рэсурсаў. Навукова-даследчыцкія інстытуты, канцэрны і карпарацыі маюць інтэрнацыянальны склад супрацоўнікаў і фінансуюцца з розных дзяржаўных і прыватных крыніц.

Усё часцей на першы план выходзіць праблема штучнага інтэлекта, кланіравання, геннай інжынерыі, выкарыстання ядзернай, бактэрыялагічнай і псіхатроннай зброі. Часта даследаванні не зусім стасуюцца з нормамі маралі і этыкі, а часам нават найпрост ім супярэчаць. Прынцып тэхналагічнага дэтэрмінізма выклікае ўсё больш і больш пытанняў. Асобных навукоўцаў асабліва непакоіць тое, «... што чалавек змяняе рэчаіснасць вакол сябе значна больш хутка, чым самога сябе і сваё ўласнае светасузіранне, і па-гэтаму не паспявае ні асэнсаваць свет, ні адэкватна ў яго ўліцца» [1, с. 21]. Людзі паступова страчваюць своеасаблівы трывалы грунт пад нагамі і літаральна тонуць у акіяне інфармацыі і дэзінфармацыі.

На першы погляд можа падацца, што ў параўнанні з натуральнымі навукамі прагрэс гуманітарных ведаў не такі істотны. Але гэта памылковае ўяўленне. Духоўны ўніверсум немагчыма ўкласці ў строгія канцэнтрычныя сістэмы, атрымаць з яго фіксаваны матэрыяльны прыбытак, пры дапамозе графікаў, схем і табліц прааналізаваць тую ці іншую з'яву. Не ў апошнюю чаргу гэта адбываецца з-за спецыфічнага прадмета даследавання, адмысловых метадаў, катэгарыяльнага апарата і інструментарыя гуманітарных навук. Яны валодаюць большай «... гіпатэтычнасцю і плуралістычнасцю, выкарыстоўваюць інтраспекцыю і эмпатыю, неэмпірычныя крытэрыі ісціны, метады разумення і інтэрпрэтацыі» [2, с. 104].

Першая чвэрць XXI ст. адметна сваім залішнім тэхнакратызмам, прагматызмам і надзвычай высокай увагай да інфармацыйных тэхналогій. Безумоўна, дасягненні тут і сапраўды відавочныя. Але ж ці зрабілі яны чалавека больш шчаслівым? Наўрад ці. Канфлікт паміж прыродай чалавека і імклівым развіццём новых тэхналогій быў навідавоку даўно, але асабліваю вастрыню і актуальнасць атрымаў толькі ў сярэдзіне XX ст. Станіслаў Лем зазначаў: «Паскарэнне тэмпаў навукова-тэхнічнага развіцця стала такім выразным, што не трэба быць адмыслоўцам, каб яго заўважыць. Я лічу, што выкліканыя ім хуткія змены жыццёвых умоў служаць адным з фактараў, які адмоўна ўплывае на фармаванне гемаэстатычнай сістэмы звычайў і нормаў у сучасным свеце. Якія ўрокі і настаўленні можа даць моладзі многавопытная старасць, калі ўвесь комплекс жыцця наступнага пакалення нічым не нагадвае вобраз жыцця бацькоў?» [3, с. 18]. З гэтым цяжка не пагадзіцца. Змяніўся не толькі лексікон і вонкавыя атрыбуты існавання, цалкам змяніўся сам лад жыцця чалавека.

Пэўны скепсіс назіраецца і ў работах Эрвіна Шродзінгера: «Я лічу надзвычай сумніўным тое, што на шчасце чалавечай расы аказваюць станоўчы ўплыў тэхнічныя і прамысловыя распрацоўкі, якія ідуць наўздагон за прагрэсуючымі натуральнымі навукамі» [4, с. 10]. Зразумела, што цалкам вярнуцца “назад да прыроды” не атрымаецца, ды і не патрэбна. Але ўсё цяжэй удаецца захоўваць арганічны баланс паміж навуковым прагрэсам і самой сутнасцю чалавека.

Дэфініцыі «гуманізацыя» і «гуманітарызацыя» даволі размаітыя і шматпланавыя. Тым не менш, даследчыкі амаль адзінадушна зыходзяцца на тым меркаванні, што «... перанос акцэнтаў у бок гуманітарных, сацыяльных і сацыяльна-біялагічных навук з’яўляецца не проста патрабаваннем часу, а абавязковай умовай «безаварыйнага развіцця» чалавецтва на бліжэйшы гістарычны тэрмін» [5, с. 9]. І ці не важнейшую ролю ў гэтым мусіць адыграць менавіта гуманізацыя і гуманітарызацыя вышэйшай адукацыі.

Пад гуманізацыяй мы будзем разумець «... перш за ўсё зварот усёй сістэмы адукацыі да свядомасці чалавека, да яго сутнасных характарыстык, да розуму і пачуццяў, волі і здольнасцяў, з мэтай навучыць чалавека адэкватна арыентавацца ў сучасным свеце, разумець яго і годна ў ім дзейнічаць» [1, с. 24]. Вынікам жа гуманітарызацыі працэса адукацыі мусіць стаць «... гарманічнае спалучэнне агульнаадукацыйных ведаў, спецыяльных ведаў і духоўных кампанентаў (маральных, эстэтычных і сацыяльных каштоўнасцяў)» [6, с. 42].

Асабліва востра пытанне гуманітарызацыі адчуваецца сёння ў вышэйшых навучальных установах тэхнічнага і дакладнага профілю. У асобных краінах на гэта звярнулі ўвагу ўжо даўно. І тут назіраецца прынцыповае адрозненне ў падыходзе да пытання гуманізацыі-гуманітарызацыі паміж краінамі Заходняй Еўропы і ЗША і краінамі Усходняй Еўропы. У справаздачы Камісіі па рэформе ўніверсітэтаў Германіі за 1949 г. можна прачытаць наступнае: «Кожны выкладчык тэхнічнага ўніверсітэта павінен валодаць наступнымі якасцямі:

– Бачыць межы зместа свайго прадмета. У працэсе навучання азнаёміць з імі студэнтаў і паказаць, што за гэтымі межамі ўступаюць у гульню сілы, якія ўжо не з’яўляюцца цалкам рацыянальнымі, а ўзнікаюць з жыцця і самога чалавечага грамадства;

– Для кожнага прадмета паказваць шлях, які выводзіць яго за вузкія абмежаванні да шырокіх гарызонтаў» [Цыт. па 4, с. 12].

Для параўнання прывядзем словы рэктара Маскоўскага фізіка-тэхнічнага інстытута

прафесара Н.В. Карлава: «Маладыя людзі, 17–18-гадовыя, пасля трох год напружанай працы ў фізіцы, матэматыцы, становяцца практычна прафесіяналамі ... яны разумеюць сутнасць, прыроду рэчаў, яны разумеюць, што такое матэматыка, што такое матэматычная мадэль... Але жывучы ў свеце, які вакол іх, яны набываюць схільнасць пераносіць сваё высокае прафесійнае веданне прыроды рэчаў на сацыяльнае, на чалавечае, на міжасабовае. Але сацыяльнае значна больш складанае чым прыродазнаўчае ... гэтага яны і не ведаюць і не разумеюць» [Цыт. па 6, с. 38 – 39]. І сапраўды, з кожным годам дыстанцыя паміж «прыродазнаўчым» і «сацыяльным» усё больш і больш павялічваецца.

Паспрабуем прасачыць, якія тэндэнцыі і накірункі ў развіцці гуманізацыі і гуманітарызацыі вышэйшай адукацыі пераважаюць сёння ў нашай краіне. Навуковымі даследаваннямі і распрацоўкамі ў Беларусі займаюцца каля 26 тысяч чалавек. Па стану на кастрычнік 2017 г. акрэдытаваны 222 навуковыя арганізацыі [7, с. 5]. Але ж пераважная большасць з іх займаецца даследаваннямі ў галіне прыродазнаўчых і тэхнічных навук. Толькі ўнутраныя выдаткі на навуковыя распрацоўкі ў 2016 г. склалі 475221 тысяч рублёў (з улікам дэнамінацыі) [8, с. 65 – 66]. Але выдаткі на даследаванні ў сферы сацыяльна-гуманітарных навук увесь час скарачаюцца. Імклівым чынам змяншаецца колькасць гадзін у вучэбных планах і праграмах на выкладанне гуманітарных прадметаў у вышэйшых навучальных установах.

Назіраецца істотны перакос у бок больш вузкай спецыялізацыі студэнтаў. Між тым нельга забывацца на тое, што «... спецыялізаваныя даследаванні маюць сапраўдны кошт толькі ў кантэксце інтэграванай сукупнасці ведаў» [4, с. 14]. Не толькі ў студэнтаў ВНУ, але і ў асобных вучоных і даследчыкаў ужо адсутнічае панарамны погляд на тую ці іншую праблему, яны не бачаць і не могуць зразумець пытанне цалкам, а засяроджваюцца толькі на адной, як яны лічаць, цалкам ізаляванай і аўтаномнай частцы.

Для беларускай сістэмы вышэйшай адукацыі ёсць і свае спецыфічныя цяжкасці, якія запавольваюць працэсы гуманізацыі і гуманітарызацыі. Адна з іх знітавана з гістарычнымі працэсамі, якія адбываліся на тэрыторыі нашай краіны ў канцы 20-х – 30-я гг. XX ст. Рэпрэсіі ў дачыненні да інтэлектуальнай эліты прывялі да таго, што беларусы на пэўны час сталі народам з непоўнай сацыяльнай структурай насельніцтва. Беларуская навука панесла незваротныя страты. Бараноўская Г. П., Віткоўскі І. А., Гарэцкі М. І., Каспяровіч М. І., Ластоўскі В. Ю., Некрашэвіч С. М., Смоліч А. А., Тарашкевіч Б. А., Цвікевіч А. І., Шчарбакоў В. К. і многія іншыя вучоныя-гуманітарыі былі расстраляны. Шмат хто скончыў свой жыццёвы шлях у турме ці лагерах. Такія галіны навукі як мовазнаўства, гісторыя, этнаграфія, мастацтвазнаўства і інш. былі аб'яскроўлены. Інстытуты філасофіі і савецкага будаўніцтва пры акадэміі навук былі зачынены, таму што там амаль не засталася супрацоўнікаў, а інстытут эканомікі быў перададзены Дзяржплану БССР [9, с. 12]. Ікненне да вольнадумства і дыялогу выкарчоўвалася самым жорсткім чынам. Даследаванні ў гуманітарнай сферы фактычна цалкам спыніліся.

Яшчэ адной сур'ёзнай перашкодай на шляху да гуманізацыі вышэйшай адукацыі нашай краіны з'яўляецца істотны адток кваліфікаваных вучоных-гуманітарыяў за мяжу. Калі раней гэта было абумоўлена адсутнасцю вышэйшых навучальных устаноў (пасля закрыцця Віленскага ўніверсітэта ў 1832 г.) у нашай краіне, то цяпер асноўным фактарам з'яўляецца

фінансавы. Грошы становяцца прыярытэтным стымулам для правядзення даследаванняў.

Далёка не ўсе, але ж шмат хто з айчынных даследчыкаў не валодае належным чынам замежнай мовай. Таму вельмі часта яны «варацца ва ўласным соку» і не ўдзельнічаюць у шырокім міжнародным абмеркаванні надзённых тэм. Гэта прыводзіць да таго, што многія «іх меркаванні паміраюць разам з імі» [9, с. 104].

Сёння не толькі ў Беларусі, але і ва ўсім свеце прысутнічае пэўны скепсіс у дачыненні да гуманітарных навук. Можа гэта адбываецца з-за таго, што задачы, якія яны перад сабой ставяць, ніколі да канца вырашаны не будуць. Па вялікаму рахунку гуманітарыі спрабуюць адказаць на вечныя пытанні «Хто мы? Адкуль мы? Куды мы ідзем?» і наблізіцца да разумення таямніцы чалавечага жыцця. Вельмі многія на гэтым нялёгкім шляху страцілі надзею. Бо «... адчай – ёсць зыход любой сур'ёзнай спробы спасцігнуць і апраўдаць чалавечае існаванне» [11, с. 303].

Разам з тым прысутнічае разуменне, што рэнесанс гуманітарных навук непазбежны. Член-карэспандэнт НАН Беларусі А. А. Каваленя зазначае: «У кантэксце тэхналагічнага развіцця становіцца ясна, што самым галоўным набыткам культуры з'яўляецца не матэрыяльны аб'ект, не мастацкі твор, не навуковая тэорыя – ім выступае чалавек» [12, с. 62].

Такім чынам, гуманізацыя і гуманітарызацыя вышэйшай адукацыі знаходзіцца ў непасрэднай залежнасці ад агульных тэндэнцый развіцця грамадства. Гуманітарныя навукі дапамагаюць нам арыентавацца ў сённяшнім свеце, зразумець яго і ролю чалавека ў ім. Гуманізацыя і гуманітарызацыя вышэйшай адукацыі з'яўляецца абавязковай ўмовай для гарманічнага існавання нашай цывілізацыі ў цэлым і чалавека ў прыватнасці.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Дудина, И. А. Гуманизация и гуманитаризация образования как важный ресурс общественного развития / И. А. Дудина // Гуманитарное знание в пространстве современного технического университета : сб. избр. мат. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского, Мурманск, 6–7 февраля 2015 г. / под ред. И. А. Дудиной. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2016. – 105 с.
2. Губанов, Н. И. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Философия и общество. – № 2, (апрель-июнь) 2010 г., С. 90–104.
3. Лем, Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae / пер. с польск. Ф. В. Широкова; вступ. ст. Н. Ю. Ютанова; послесл. С. Б. Переслегина; прим. С. Б. Переслегина и Н. Ю. Ютанова. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica ; Минск : Харвест, 2002. – 668 с.
4. Шредингер, Э. Наука и гуманизм / Э. Шредингер. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 64 с.
5. Васильев, Н. В. Наука и общество в XXI веке / Н. В. Васильев // Сибирский медицинский журнал. – № 3. – 2008. – (Вып. 1). – С. 5–12.
6. Цвык, В. А. Роль социально-гуманитарных наук в формировании профессионала /

В. А. Цвык // Вестник РУДН, серия Социология, 2007, №1 (11). С. 34-44.

7. II Съезд учёных Республики Беларусь. Стратегия: наука и технологии 2018 – 2040. Мн., 2017. – 38 с.

8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. И. В. Медведева – председатель редакционной коллегии. – Мн., 2017. – 138 с.

9. Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталин. Репрессий / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев; под ред. А. С. Махнач. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 120 с.

10. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

11. Гессе, Г. Паломничество в страну Востока: сб.: пер. с нем. / Г. Гессе. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 429 с.

12. Коваленя, А. Гуманитарное знание: сохранение национальных духовно-культурных ценностей и государственности / А. Коваленя // Наука и инновации. Научно-практический журнал. Специальный выпуск. – Мн., – 2017.

УДК 130.2

Гуманистическая образовательная парадигма. Гендерный аспект

Чеснокова О. И., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: парадигма, гендер, пол.

РЕФЕРАТ

В статье анализируются три образовательные парадигмы: эзотерическая, научно-технократическая, гуманистическая в контексте гендерных исследований.

Парадигма – это определенная модель постановки проблемы и ее решения в конкретной культуре или на некотором историческом отрезке времени. Образовательная парадигма – модель постановки и решения образовательной проблемы. В любой образовательной парадигме решаются три основных вопроса: «чему учить?», «как учить?», «для чего учить?». В современной педагогической психологии выделяют три основные педагогические парадигмы – эзотерическую, научно-технократическую и гуманистическую [1, с.223]. В чем специфика каждой из них и какое место занимает гендерное образование в этих контекстах?

Данные парадигмальные образовательные модели можно рассматривать как синхронно, так и диахронно. Так, эзотерическая парадигма – это педагогика «посвященных для посвященных». В историческом плане она была характерна для древних цивилизаций, а также существует сегодня в контексте современных традиционных и нетрадиционных религий. Педагог в такой модели – гуру, т. е. знаток вечно существующего, неизменного знания. Девиз данной парадигмы – «Осознание – сила». Оно достигается через откровение, просветление и выход в сверхсознание. Основой такой педагогической технологии становится добровольное подчинение ученика наставнику (послушничество), причем подготовка ученика включает перестройку его внутреннего мира в целом. Средствами для этого служат обучение созерцательности (медитация), погружение в бессознательное, суггестия (внушение), растождествление с сознанием или расширение сознания. Критерий результатов обучения определяется не на личностном уровне, а на уровне общечеловеческого, надчеловеческого и космического бытия.

Вторая научно-технократическая парадигма – это педагогика для формирования ученых-технократов. Ее ценность – точное знание. В фундаменте данной модели лежит доказательство истинности знания конкретным научно-обоснованным способом, проверенным опытным и рациональным путем. Девиз этой парадигмы – «Знание – сила». Для неё характерны бинарные оппозиции – «да – нет», «знает – не знает», «воспитан – не воспитан», «обучен – не обучен» и т.п. Существующая система оценок в этой парадигме вырабаты-

ваит жесткую формализованную требовательность у преподавателя, создает состязательность и неравенство между учениками, когда предпочтение отдается «сильным» на данный момент. Критерий результатов (эталон) связан с готовностью ученика выполнять определенные социальные функции. Данное представление об эталоне вырабатывается на общественно-государственном уровне.

Третья гуманистическая парадигма – это педагогика сотворчества учителя с учеником. Главное в ней – вовлеченность ученика в процесс поиска истины. Ее девиз – «Познание – сила», другими словами, сила ученика реализуется не только в знании как результате, но в первую очередь в самом образовательно-познавательном процессе. Отсюда основой педагогической технологии становится диалог или полилог, в котором присутствует богатство импровизаций, сотрудничество учителя с учеником. Здесь в деиерархическом общении формируется установка на признание равного права каждого познавать мир без ограничений, в любых, желаемых для него формах. В отличие от этого в первой парадигме знание существует только для избранных в виде догматических положений, а во второй – дозированное научное знание поступает к ученику по воле учителя как высшего авторитета.

Традиционное обучение в научно-технократической модели направлено на информационную передачу нормативного набора знаний посредством вопросов «что?», «где?», «когда?». Инновационное, гуманистическое обучение ориентировано на другие вопросы: «почему?» (фундаментальность), «как?» (синергичность и методология), «зачем это нужно?» (целеполагание), «что это дает?» (эффективность результата). Правильно поставленные вопросы способствуют формированию культуры мышления, пониманию сущности вещей и процессов, творчеству. В основе гуманистической парадигмы лежит любовь и уважение к ученику, рождающая у него веру в свои творческие возможности, а также терпимость учителя, что является проявлением его мудрости. Шкала оценок успехов ученика базируется на отслеживании прогресса обучения относительно его прежних знаний, а не относительно успехов других учеников и не относительно заданных нормативов. Низкая оценка является всего лишь точкой отсчета на перспективу. В арсенале гуманистических методов мы обнаруживаем отказ от бинарных оппозиций, от «субъект-объектного подхода», отказ от отрицательной мотивации «избегания неудач» и формирование положительной мотивации «потребности достижения».

В настоящее время в обучении на уровне школы и вуза все еще преобладает научно-технократическая парадигма. Эзотерическая в ослабленном виде существует в духовных учебных заведениях или в нетрадиционных сектах. Однако современное человечество осознает, что основой будущего образования должна стать гуманистическая парадигма, в которую в снятом (преобразованном) виде могут войти и прежние модели, наряду с новыми инновационными разработками, одной из которых является гендерное образование.

Гендерное образование развивается сегодня исключительно в контексте гуманистической педагогической парадигмы, отторгая эзотерическую и тем более научно-технократическую парадигму. Это происходит по нескольким причинам. В эзотерической парадигме гендерных исследователей (педагогов), во-первых, не устраивает принцип иерархичности организации познания, а так же абсолютная заданность результата. Во-вторых, модель гендерного образования проникнута духом рационализма, отсюда стойкое неприятие идеи са-

кравального, иррационального знания о мире и человеке. «Разве истина – это то, что вечно существует как неизменное знание, которое не нужно доказывать, а нужно лишь постигать?» – вопрошает гендеролог. Этот тезис встречает стойкое отторжение в лагере гендерных исследователей, так как догматизирует все знания, в том числе и знания о статусах, ролях и отношениях мужчин и женщин. Научно-технократическая парадигма критикуется за увлечение бинарными оппозициями и иерархичность отношений между полами.

Гендерные альтернативные образовательные программы должны в определенном смысле отражать специфику восприятия действительности разными полами. Эгалитаризм в этой области – это не нивелирование гендерных различий, а создание такой модели образования, в которую был бы заложен принцип взаимодополнительности. В качестве теоретического фундамента новой модели гендерного образования в начале XXI века могут быть использованы наработки современной философско-культурологической и педагогической мысли: идеи феминистской педагогики, постмодернизма, постструктурализма, синергетики, коэволюции, биосферной этики и другие концепции. Их парадигмы пересекаются, а их выводы о новых ценностях человечества оказывают влияние на формирование гендерной модели образования. Каковы ее основные принципы? Во-первых, это признание многогранности истины; во-вторых, подчеркивание уникальности субъекта познания, образования, действия; в-третьих, признание за женщиной, так же, как и за мужчиной, права на свое видение мира; в-четвертых, достижение целостной модели понимания и преобразования реальности благодаря взаимодействию мужского и женского начал. В основе всего этого лежит принцип «новой, открытой рациональности», в котором реализуются идеи диалога человека с миром, уважительного отношения к альтернативным картинам мира, идеи сотрудничества, а не конкуренции, тесного взаимодействия разных индивидуальных сознаний и ментальностей разных культур.

Центральным принципом гендерного образования является идея «субъект-объектной взаимности», в которой преодолевается субъект-объектная оппозиция учитель-ученик с помощью неструктурированных интервью, партисипаторных исследований и т. п. Цель этих коммуникативных практик – установление взаимодействия между обучающим и обучаемым. В данном случае эта дихотомия становится неуместной, поскольку «мы все преподаем и учимся» [2, с.56]. Среди других принципов гендерного образования следует отметить признание многогранности истины и знания; взаимовлияние истины и опыта, истины и интереса. Знание рассматривается уже не просто как феномен культуры. Исследователи задаются вопросом, как и почему оно входит в мир, бытийствует среди людей и определяет конкретное практическое действие личности. Таким образом, «мы имеем дело не просто со «знанием о», но со «знанием для», «знанием в» мире человека» [3, с.61]. Гендерное образование, представляя собой сложную систему, включает субъект, объект образования, саму образовательную активность, ее цели, средства и результаты. Оно существует на трех уровнях: это уровень получения и приращения информации о проблемах пола и гендера; уровень формирования ценностного отношения к себе, к окружающим и воспитание гендерной терпимости и гендерной чувствительности; а также уровень практического научения навыкам взаимоотношения полов. Российская исследовательница Е. Р. Ярская-Смирнова отмечает еще один уровень – это «формирование гендерной идентичности, установка

на ее свободный выбор» [4, с.47]. Интердисциплинарность и мультикультуризм гендерной теории обеспечивает максимальную толерантность мышления подрастающей личности.

Однако цели и средства гендерного образования могут быть сформулированы разными исследователями, как теоретиками, так и практиками, абсолютно противоположным образом в зависимости от реализации ими релятивной либо консервативной модели образовательного процесса. Особенность каждой из этих моделей находит свое выражение в главных образовательных принципах (парадигмах), а именно в использовании парадигмальных установок эссенциализма или антиэссенциализма. Эссенциализм – это философско-культурологическая парадигма, признающая наличие сущностных характеристик бытия; антиэссенциализм – парадигма, отрицающая наличие таких характеристик. В этой связи одной из главных проблем становится вопрос интерпретации женского (феминного) и мужского (маскулинного) в культуре. Являются ли они сущностными характеристиками двух противоположных полов/гендеров, или это лишь фантомы, результаты эффекта восприятия и самовосприятия? В первом случае может быть реализована **идея «правильной гендерной ориентации себя в мире»**. Цель преподавателя – научить мальчиков и девочек быть **«настоящими мужчинами»** и **«настоящими женщинами»**, тем самым успешно встроить их в систему социально-культурных отношений, где они будут вести себя как компетентные мужчины и женщины. Во втором случае мы попадаем, если выразиться образно, в мир Алисы в стране чудес. Целью такого **гендерного образования** является обучение мальчиков и девочек сомнению в половом/гендерном самоощущении; привитие навыков критического анализа гендерных стереотипов как на уровне теоретического (мифология, религия, идеология, философия), так и на уровне обыденного сознания; экспериментирование со своими гендерными идентичностями и т.п. Главной идеей становится мысль о социально-культурной **детерминированности полоролевых моделей поведения**. Гендерное образование, как не парадоксально это звучит, в этой интерпретации может стать образованием **«бесполым»** или **«надполовым»**, так как говорить о формировании и образовании «настоящих мужчин» и «настоящих женщин», с точки зрения феминизма, это сексизм и половая сегрегация. Такое гендерное образование имеет свои шероховатости, т. е. идеи, которые носят характер провокации: это идея плюрализма пола и гендера; мысль об отказе от понятий «правильный» или «неправильный» выбор гендерной идентичности, когда последняя должна являться личностным предпочтением каждого; отказ от понятий «женщина», «мужчина», признание их релятивности; акцент на конфронтации мужчин и женщин, на критике патриархальной, мужской культуры; акцент на проблеме власти-подчинения; критика традиционной школы. Это чревато самосбывающимися прогнозами, которые реально могут приблизить наступление времени «абсолютно размытой половой идентичности».

Таким образом, в **антиэссенциалистской парадигме** гендерное образование – это получение и приращение знаний об относительности половых различий (о релевантности полов), в связи с этим о несправедливости субординации полов в пирамиде власть-подчинение и о перспективах равенства полов в экономической, социальной и политической сферах. Все ли в этой трактовке устраивает постсоветского педагога? Почти все, за исключением главного – **радикализма** релятивистского подхода к проблеме пола. Возможно истина посередине? Гендерное образование как и любое другое не должно быть ни релятивным, ни

догматичным; оно «в снятом виде» может содержать опыт предков, опыт национальной культуры, но не избегать инноваций, которые в свою очередь также необходимо просеивать через «культурное сито».

Возможен ли синтез парадигмальных моделей образовательного процесса, пусть даже и в снятом виде? Думается, что на современном этапе этого сделать невозможно по причине существующей между ними конфронтацией. Выход – руководствоваться принципом – «различение, а не разделение». В целостном единстве должны находиться разум, эмоции, интуиция. Только при условии такой интеграции возможен переход от конфронтации к сотрудничеству, от борьбы к созиданию.

В качестве теоретического фундамента новой модели гендерного образования в начале XXI века могут быть положены наработки современной философско-культурологической и педагогической мысли: идеи феминистской педагогики, постмодернизма, постструктурализма, синергетики, коэволюции, биосферной этики и другие концепции. Их парадигмы пересекаются со стилем мышления постфеминизма, а их выводы о новых ценностях человечества оказывают влияние на формирование гендерной модели образования. Каковы ее основные принципы? Во-первых, это признание многогранности истины; во-вторых, подчеркивание уникальности субъекта познания, образования, действия; в-третьих, признание за женщиной, так же как и за мужчиной, права на свое видение мира; в-четвертых, достижение целостной модели понимания и преобразования реальности благодаря взаимодействию мужского и женского начал. В основе всего этого лежит принцип «новой, открытой рациональности», в котором реализуются идеи диалога человека с миром, уважительного отношения к альтернативным картинам мира, идеи сотрудничества, а не конкуренции, тесного взаимодействия разных индивидуальных сознаний и ментальностей разных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Практическая психология для преподавателей. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997.
2. Гайденко, В. Эпистемологические альтернативы в образовании (методология и методы гендерного образования) // Женщина. Образование. Демократия: материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Мн., 2000
3. Суковатая, В. Гендерные курсы в структуре современного образования. Формирование новой идентичности // Женщина. Образование. Демократия: материалы 2-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Мн., 2000.
4. Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в образовании. //Словарь гендерных терминов / под ред. А. А.Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М., 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аленькова Юлия Васильевна – УО «Могилёвский государственный университет», кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой гражданского и хозяйственного права;

Бубнов Юрий Михайлович – УО «Могилёвский государственный университет продовольствия», доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин;

Ваныкина Галина Владиславовна – Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий;

Варич Вероника Николаевна – Брестский государственный технический университет, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук;

Вечер Лидия Степановна – Академия управления при президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики государственного управления;

Гармаза Андрей Константинович – УО «Белорусский государственный технологический университет», кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности;

Грибановский Сергей Петрович – УО «Могилёвский государственный университет продовольствия», старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин;

Ермак Иван Тимофеевич – УО «Белорусский государственный технологический университет», кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности;

Исаченко Анжела Валерьевна – УО «Витебский государственный технологический университет», старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Лебедева Светлана Викторовна – УО «Витебский государственный технологический университет», старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Лученкова Елена Степановна – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин;

Мухаммад Абдурахмон Навруз – Вице-президент Академии наук Республики Таджикистан, член-корреспондент АНРТ, доктор политических наук, профессор;

Мядель Александр Павлович – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Остапишина Лариса Олеговна – УО «Витебский государственный технологический университет», старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Ростовская Ольга Михайловна – УО «Витебский государственный технологический университет», ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Рудко Елена Антоновна – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Сундукова Татьяна Олеговна – Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий;

Уткевич Ольга Ивановна – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

Хаданёнак Виктор Мамертович – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат исторических наук, проректор по воспитательной работе;

Чеснокова Ольга Ивановна – УО «Витебский государственный технологический университет», кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**Гуманитарная составляющая высшего образования
как фактор модернизации современного общества**

Редактор: **Лученкова Е. С.**
Компьютерная верстка: **Григорьева Н. В.**
Корректор: **Осипова Т. А.**

Подписано в печать 11.11.2019. Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. листов 13.6. Уч.-изд. листов 9.0. Формат 60x90 1/8. Тираж 9 экз.
Заказ № 326.

Выпущено редакционно-издательским отделом
Витебского государственного технологического университета.
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1497 от 30 мая 2017 г.